

НЕЗНАЙКА В СОВКЕ

Миниroman-коллаж.

Он же сиквел, он же римейк и т.д. Он же фельетон. Для взрослых. Снабжен комментариями персонажей и авторal).

Перед прочтением рекомендуется прочитать литературу и осмотреть скульптуры из списка, приведенного в конце.

Обновления: [HTTP://WWW.POLITOLOG.RU/NZ](http://www.politolog.ru/nz)

Внимание плагиаторам и всем, лелеющим корыстные устремления!

Это народный роман, права на персонажей не мои.

Всякий, кто возьмет желание его напечатать за деньги, будет иметь ТРАБЛ.

Кроме того, автор оставляет за собой право изменять текст без предварительного уведомления.

Автор

kamil@politolog.ru

Дорога в Цветочный город проходила через бескрайние клеверные поля.

Свежило яркое солнышко, гудели пчелы, стрекотали кузнечики, где-то высоко пел жаворонок.

Машина инженера Клепки, мчавшаяся по дороге с огромной скоростью, не

производила никакого шума. Она даже не касалась дороги, так как летела на небольшом расстоянии над землей. Лишь небольшой пыльный шлейф вздымался за машиной и висел в воздухе, едва заметно оседая.

Сам инженер Клепка дремал в машине. Он не крутил руль, не дергал рычаги и не нажимал педали. Машина сама прекрасно знала дорогу, и Клепке ничего не оставалось делать, кроме как предаваться мечтаниям, сложив руки на груди.

Мечты Клепки носили деловой характер. Множество механизмов, один диковиннее другого, проносились перед его внутренним взором; сложнейшие формулы громоздились друг на друга. Открытие, сделанное Клепкой совсем недавно, не давало ему покоя. Надо было поставить еще несколько экспериментов, и тогда...

Но эксперименты придется отложить. Пока же предстояла экспедиция на Марс, организованная неумолимым Знайкой.

Не прошло и месяца с момента возвращения знаменитой лунной экспедиции, как группа инженеров с Луны и Земли принялись строить новую ракету. В научных кругах снова развернулась оживленная дискуссия с участием небезызвестного профессора Звездочкина.

Все началось с того, что Звездочкин, Знайка и лунный инженер Карбид втащили на ракету ФИС самый большой телескоп, который можно было найти, и взлетели на ней за пределы земной атмосферы.

Это пришлось сделать потому, что воздух, окружающий Землю, хоть и прозрачен в обычном понимании, но с точки зрения астрономии только мешает наблюдениям. Всем известно, что иногда в воздухе витает некая дымка, а то и целые облака. Зато в космосе ничего не мешает и космические объекты — планеты, метеориты и звезды — видны как на ладони.

Направив телескоп на Марс, как на самое близкое к Земле небесное тело, исследователи открыли, что Марс покрыт длинными прямыми полосами. Знайка предположил, что на Марсе обитают разумные существа и они проложили дороги. Звездочкин согласился с гипотезой разумной жизни на Марсе, но истолковал полосы как гигантские каналы.

Инженер Карбид, со свойственной жителем Луны практичностью, предложил спросить это у самих марсиан.

— Пошлем им сигнал по радио, — сказал он, — если они разумны, то у них несомненно есть радиоприемники, хотя, возможно, они нас не поймут.

Это предложение было принято безоговорочно, и профессор Звездочкин, не дожидаясь, пока пунктуальный и основательный Знайка настроит аппаратуру и направит антенну, взял микрофон и произнес:

— Жители Марса, вас приветствуют ученые Земли и Луны. Как вы поживаете? Может, встретимся, поговорим о том о сем?

Знайке не понравилось это заявление, и он стал убеждать профессора, что нужно быть серьезнее, что марсиане могут принять их за болтунов, бездельников и так далее. Звездочкин, уязвленный намеком на несерьезность, покраснел и возразил в том смысле, что сначала нужно поздороваться, а сердечное приветствие не может произвести плохого впечатления. Карбид же, сохраняя невозмутимое выражение лица, копошился в аппаратуре, внутренне потешаясь над их перепалкой. Но вдруг в спор Звездочкина и Знайки вмешался скрипучий голос из динамика:

— Привет ецть жители Земля и Луна! Марц ецть рад вцтретицца-поговорить отомоцем. Вы ецть прилетать когда хотеть.

Так состоялся первый контакт с Марсом, жители которого, как оказалось, давно уже знали о разумных существах на Земле и на Луне.

Они давно принимали земные передачи по радио и телевизору, выучили язык и из любопытства даже прилетали тайком на обе планеты, однако не делали никаких попыток контакта, опасаясь показаться невежливыми и напугать аборигенов. Кроме того, они стеснялись, что вместо буквы "с" произносят "ц", и боялись, что их засмеют.

Знайка принялся горячо уверять их, что это не имеет никакого значения, но ответ пришел минут через пять, потому что Марс, хоть и ближе всего к Земле из известных космических тел (кроме Луны, конечно), но все равно ужасно далеко и радиосигналы летят туда и оттуда долго.

Такой стиль общения скоро утомил обе стороны, и Знайка твердо пообещал вылететь на Марс как можно скорее. Карбид направил ракету к Земле. Звездочкин тут же принялся составлять список оборудования и экипажа.

Через несколько дней все было готово. Новость о контакте с марсианами не успела попасть в прессу, потому что Знайка не хотел лишнего шума. Это позволило ему провести подготовку быстро, но не избавило от некоторых неудобств, связанных со спешкой и суматохой.

Одно из них состояло в том, что инженер Клепка, хоть и был извещен одним из первых, по причине своей крайней занятости и безалаберности едва успевал к старту. Клепка, как всегда, имел кучу незаконченных экспериментов, недостроенных машин, недоисследованных научных работ и неоткрытых открытий. Последнее открытие было настолько необычно, что Клепка даже сам не мог понять, что он открыл, поэтому никому ничего об этом не рассказывал.

Другое неудобство было связано с Незнайкой.

После долгих дискуссий и колебаний его не взяли. Многие коротышки, в том числе и сам Знайка, чувствовали себя неловко из-за отказа Незнайке, хотя отказали не только ему, а очень многим, да и в ракете было мало места из-за обилия научных приборов. Но вокруг Незнайки развернулась целая дискуссия. Одни коротышки были против включения в экипаж посторонних, потому что члены экспедиции должны уметь обслуживать сложную технику, а не глazier в иллюминаторы, как на космической прогулке. Другие же, наоборот, упирали на право каждого участвовать в экспедиции, потому что должен же кто-то смотреть в иллюминаторы, пока остальные возятся с техникой.

Как это было принято у коротышек, две партии бурно доказывали свою правоту, и о дискуссии стало известно в газетах. В каждом номере обсуждалась борьба партий так называемых "технократов" и "гуманистов". На строительную площадку повадились толпы любопытных и туристов. Знайка был вне себя от злости и, будучи руководителем экспедиции, приказал свернуть дискуссию и стартовать как можно скорее.

Клепку это известие застало врасплох; он едва успел законсервировать исследования, отключил аппаратуру, вскочил в свою супермашину и понесся к ракете.

Машина вылетела на пригорок, с которого открывался живописный вид на окрестности Цветочного города. Отсюда хорошо был виден торчащий из-за леса шпиль новой ракеты. По радио передавались сообщения о том, что монтаж уже завершился и идет загрузка последних ящиков с оборудованием.

- Э, да так можно и на Марс опоздать, - пробормотал Клепка и скомандовал в микрофон:

- Максимальная скорость!

Машина рванула вперед так, что Клепку отбросило назад. Если бы он ехал в обычной машине, то он бы с размаху ударился головой в спинку сидения и непременно заработал бы здоровенную шишку на затылке, но Клепка был опытный инженер и все предусмотрел. Верхняя часть кресла автоматически надулась и голова Клепки легла как на пуховую подушку.

Через минуту машина вихрем влетела на главную и единственную улицу Цветочного города и встала как вкопанная. Не дожидаясь, когда осядет пыль, Клепка выскочил на улицу и забежал сначала в один дом, потом в другой. Нигде не было ни души.

- Есть кто живой? - позвал Клепка. Никто не отозвался, видно все уши к ракете.

Клепка взглянул на свои универсальные часы. У него было еще десять минут. Он, самый быстрый коротышка на Земле и Луне, как всегда не успевал.

Из радиотелефона донесся голос Знайки:

- Алло, алло, Клепка! Знайка вызывает Клепку! Старт через девять минут сорок секунд. Поторопись! Алло, Клепка, ты опаздываешь!

- Сейчас, - крикнул Клепка. С помощью небольшого крана он выгрузил из багажника огромный желтый ящик на колесиках и потащил его в мастерскую Винтика и Шпунтика. Радиотелефон в машине продолжал:

- Алло, Клепка! Говорит Знайка! Погрузка закончена! Сейчас я скажу речь, и мы стартуем! Все уже в сборе, ты можешь опоздать.

- Да сейчас же!

Мастерская была открыта. Клепка сначала поставил ящик за дверь, затем, подумав, закатил его в самый дальний угол, прикрыв старой промасленной тряпкой.

Клепка выбежал на улицу и уже собрался запрыгнуть в свою машину, как вдруг услышал восторженный голос:

- Клепка! Вот это встреча!

Клепка обернулся и увидел Незнайку - коротышку в большой шляпе, широких брюках и рубашке с короткими рукавами.

- О, привет, сколько лет, сколько зим! А почему ты не у ракеты?

- А ты почему? Разве ты не улетаешь?

- Улетаю. Ну-ка, садись в машину.

Незнайка залез в машину и только успел сказать:

- Ты знаешь, меня не взяли...

Тут голова его резко дернулась назад и словно погрузилась в упругую кашу. Это машина Клепки рванулась к космодрому, со свистом рассекая воздух, и голову Незнайки инерцией отбросило на подушку.

- Что ты сказал? - спросил Клепка.

- Я хотел сказать, - продолжил Незнайку, с опаской глядя в окно, где с огромной скоростью проносились здоровенные стволы деревьев, - я хотел сказать... Ой, я уже забыл, что хотел сказать.

- Что тебя не взяли, - напомнил Клепка.

- Ах да! Не взяли! Я хотел сказать, что я совершенно не обижаюсь.

Вот так. Так и передай им там. Я и не собираюсь лететь. И незачем было обсуждать мою карикатуру.

- Карикатуру? А, понял, ты хотел сказать "кандидатуру", - сообразил Клепка.

- Ну да, кандидатуру... Карикандуру... Тьфу, какое слово дурацкое. И это еще, как его, са-би-ли-рю-щий факр.

- Дестабилизирующий фактор, - поправил Клепка. Именно так Знайка назвал Незнайку, и это стало решающим аргументом в пользу сокращения экипажа.

- Словом, летите, ясны соколы, а я уж тут как-нибудь без вас поживу. Здесь тепло, светло...

- И мухи не кусают, - подхватил Клепка.

Машина выскочила на стартовую площадку как раз тогда, когда Знайка заканчивал речь. Заиграл оркестр, все закричали "Ура!" и стали бросать в воздух кепки, беретки и шляпы, специально припасенные для этого случая.

Клепка выскочил из машины и вдруг остановился в задумчивости.

- Э, а куда я машину-то дену? Пока я буду на Марс летать, ее тут дождем зальет, да и вообще...

Этого он не предусмотрел. Как всегда, заранее рассчитав все мелочи, Клепка забыл самое главное, как говорится, "слона не приметил".

Времени на раздумье не оставалось. Члены экспедиции уже входили в ракету. Знайка нетерпеливо махал Клепке рукой.

- Вот что, Незнайку, - принял Клепка решение, - пока я буду на Марсе, присмотри за моей машиной. Покатайся на ней.

- Ты что? Я же ездить не умею!

- Как не умеешь? Ты же в Солнечный город на машине приехал. И Винтик со Шпунтиком тебя учили. И я...

- Так это было давно. Это я когда-то умел, а сейчас все забыл.
- А тут нечего уметь. Просто говори, куда ехать. Она все знает.
- А если сломается?

- А ты не лмай. Пока! - Клепка исчез в толпе зрителей, затем через несколько секунд показался на лесенке, ведущей ко входу в ракету. Люк за ним захлопнулся, и ракета, плавно отделившись от земли, медленно двинулась вверх. Снова заиграл оркестр, снова все закричали "Ура!" и начали подбрасывать головные уборы.

- Эй, Незнайка,- раздался голос Клепки совсем рядом.

- Ты где?- Незнайка испуганно огляделся.

- Я в ракете, а с тобой говорю по радиотелефону. Я насчет машины.

Она автоматическая. Все нужные маршруты в ней заложены. Если в ней ничего не трогать и не крутить, то она будет работать. Даже рулить не надо. Если не будешь кататься, запри ее в моем гараже. До свиданья.

- До свиданья. Привет марсианам.

Ракета поднималась все выше, затем превратилась в маленькую точку и исчезла.

Коротышки, немного одуревшие от шумного праздника, сопровождавшего старт, и обедания разными вкусностями, стали не спеша расходиться. Некоторые окружили машину Клепки и принялись ее разглядывать.

- Это еще что за чудовище?- спросил один из них. Отчасти он был прав, потому что Клепка меньше всего думал о том, чтобы его машины красиво выглядели. Ему было важно лишь то, как быстро они ездили. А ездили они так быстро, что никто не успевал их разглядеть, а уже тем более определить, красивы ли они.

Услышав этот вопрос, Незнайка высунулся в окошко и с достоинством ответил:

- Это не чудовище, как вы тут изволили сморозить, а новая сверхпродохо... сверхпропро... тьфу, сверхпроходимая машина.

Тут другой коротышка спросил:

- А не вы ли тот самый Незнайка, которого не взяли на Марс?

- Да, это я,- ответил Незнайка,- только меня не "не взяли", как вы тут изволили сморозить, а я сам не полетел.

- А почему?- спросил второй коротышка.

- Ну, знаете, сначала было собрание, и все хотели назначить меня руководителем экспедиции, но знаете, эти приключения на Луне слишком тяжело отразилось на моем здоровье. Я отказался. Но тогда все закричали, что раз я не полечу, то и они не полетят. Но я тогда сказал, что мол, братцы, летите без меня, соколы ясные. Знайке я доверяю. Да, я так ему и сказал: "Если дело в твоих руках, я спокоен".

- Так прямо и отказались?- недоверчиво спросили коротышки.

- Да,- ответил Незнайка, скорбно глядя в голубое небо,- не скрою, это решение далось мне нелегко. Меня... это... раздирала внутренняя борьба, во! На досуге сделал эту машину.

- А я слышал,- заметил первый коротышка,- что на Луне вы оказались случайно и что если бы не экспедиция Знайки, вам бы там как-то настало.

- Фи,- поморщился Незнайка,- какая ерунда. Попробуйте-ка кто-нибудь из вас окажитесь на Луне случайно.

Это замечание окончательно рассеяло сомнения собравшихся. Все зашикали на первого коротышку: "фи, какую глупость вы сморозили".

Незнайка же, не меняя томного и рассеянного выражения лица, предложил:

- Если кому в Солнечный город, то могу подвести.

Выяснилось, что до Солнечного города всем. Машина Клепки оказалась тесноватой, но все поместились. Незнайка небрежно произнес:

- Гм... это... поехали что ли...

Машина стояла как вкопанная.

- Ну ты, это... давай,- пробормотал Незнайка, в растерянности щелкая

ручками и кнопками передней панели

- А чего мы не едем?- спросил кто-то.

- Сейчас, прогреемся,- бросил Незнайка через плечо.

Машина стояла. Ручки и кнопки, которые можно найти на передней панели обычного автомобиля, в клепкиной машине было маловато. Чтобы потянуть время, Незнайка сказал:

- А ну, братцы, говорите, кто где живет в Солнечном городе.

Все стали наперебой называть свои адреса.

Машина медленно двинулась с места.

- Ух, как здорово!- закричали коротышки.- Не надо даже кнопки нажимать!

А быстрее можно?

При слове "быстрее" машина набрала скорость.

- Ура!- Машина определенно всех восхитила.

Оставив позади домики Цветочного города, машина выбралась в поле и устремилась к шоссе, ведущему в Солнечный город. Один коротышка, поглядев в окно, спросил:

- А еще быстрее можно?

- Можно, только осторожно, - ответил Незнайка, - вы же видите, она каждого слова слушается.

- А летать она может?- спросил еще один. Машина в ответ заметно приподнялась над землей.

Пассажиры застали от восторга. Посыпались предложения:

- А вверх ногами?..

- А мертвую петлю?..

- А штопором?..

- Я же просил!..- в панике закричал Незнайка, но было поздно. Мир за окнами машины закрутился как бешеный. Коротышки попадали на потолок, потом на пол, потом снова на потолок, затем, когда надулись предохранительные мешки, совсем перестали понимать, что происходит, ощущая только, что их то и дело переворачивает вверх ногами.

Впрочем, это несколько не убавило их восторга, один Незнайка хрипло выкрикивал команды, пытаясь обуздать слишком шуструю машину, но предохранительный мешок лез ему в рот и машина явно не понимала, что от нее хотят.

Если бы в поле кто-то в это время находился, он бы увидел нелепую белую машину похожую на небольшой автобус, передвигающуюся рывками по воздуху в сторону Солнечного города и издающую слаборазличимый, но явно радостный хоровой визг.

В то время как с поляны около Цветочного города стартовала ракета на Марс, другая ракета величественно опускалась на большую площадку около Солнечного города. Она была похожа на огромную сигару темно-золотистого цвета и сверкала на солнце нестерпимым блеском.

При приближении к земле из нижней части ее корпуса вытянулись три лапы. Медленно и осторожно золотистая ракета опускалась на бетонную площадку. Солнечный отблеск ее боков залил светом небольшой космопорт.

Как только ракета встала на опорные лапы и замерла, по космопорту разнеслось гулкое объявление:

- Внимание! Совершил посадку пассажирский лайнер "Молния", курсирующий по маршруту Луна-Солнечный город. До отлета рейса Солнечный город-Луна остается полчаса.

От здания нового космопорта к ракете прямо по воздуху протянулась гибкая прозрачная труба с движущейся пешеходной дорожкой внутри.

Дорожка приблизилась к зеркальному боку космического корабля и уперлась в открывшийся навстречу люк. Пассажиры с Луны, кажущиеся муравьями на фоне огромной ракеты, заструились по трубе. Попав в здание космопорта, одни из них принимались изучать многочисленные объявления, указатели и справочные автоматы, другие шли к экскурсионным автобусам, третьи спешили к стоянке

такси. Много было и таких, которые сразу шли в ресторан перекусить и начинали знакомство с новой планетой с гастрономических исследований.

"Молния" курсировала между Луной и Землей постоянно, перевоза туда-сюда любознательных лунных и земных коротышек. Как только наладилась регулярная связь между Луной и Землей, лунных коротышек охватила безумная мода на туризм. Они целыми толпами приезжали на Землю, жили в Солнечном городе и в других городах, глазели на достопримечательности, фотографировали все, что движется и не движется, и брали интервью у земных коротышек.

На Луне возникло новое увлечение- так называемые социологические исследования. Это когда с Луны прилетали журналисты и телекомментаторы и обходили две-три сотни землян, задавая им один и тот же вопрос. Вопросы были самые разные, например: "Знаете ли вы, что такое журфикс?" или "Как вы думаете, что такое Скуперфильд- сорт макарон, вид утки или биржевая операция?" Земные коротышки в своем большинстве не были посвящены в тонкости лунной жизни и поэтому отвечали невпопад, чем дико веселили зрителей лунного телевидения.

Впрочем, и земные журналисты развлекали публику подобным образом, а именно, расспрашивали лунатиков о подробностях жизни на Земле, на что те тоже давали уморительные ответы.

Несмотря на то, что лунатики выглядели в глазах землян глупейшим образом и наоборот, никто не обижался друг на друга; более того, после первых телепередач любопытство на обеих планетах охватило широчайшую телеаудиторию.

Скоро ракеты, рассчитанные на перевозки экспедиций, уже не могли вмещать всех желающих, и лунный инженер Карбид построил большой красивый корабль "Молния", в котором не только хватало места нескольким сотням пассажиров, но был еще предусмотрен сад, бассейн и площадки для разных игр. Обслуживали корабль роботы.

В свою очередь, жители Земли также загорелись туризмом и возможностью путешествовать в чудесном и комфортабельном межпланетном корабле, глазеть на лунные небоскребы и давать интервью лунному телевидению по самым разным вопросам. Поэтому довольно скоро зашла речь о том, что и "Молния" не может вместить всех желающих.

Инженер Карбид, несмотря на свою занятость в марсианском проекте, заложил второй корабль класса "Молния".

Среди пассажиров была и группа лунного телевидения во главе со знаменитым журналистом Шнуром. Группа состояла из самого Шнура, оператора с видеокамерой и девицы, которая деловито щелкала полосатой дощечкой. Они первыми прошли через пассажиропровод в космопорт и, развернувшись на 180 градусов, приняли интервьюировать пассажиров. Девичка щелкала перед носом у очередного пассажира своей дощечкой, а Шнур тут же задавал какой-нибудь идиотский вопрос. Пассажиры обычно обалдевали от неожиданности и давали идиотские ответы, из которых Шнур потом монтировал свои популярные репортажи.

Один из пассажиров ничего не ответил Шнуру и, закрывшись от объектива видеокамеры газетой, отскочил в сторону. Шнур не обиделся.

Так часто поступали коротышки, у которых было дурное настроение или которые просто не желали, чтобы их показывали в передаче Шнура. Были даже такие, которым не нравился ни сам Шнур, ни его передача. Они ругались на Шнура и кидались в него всякими подвернувшимися под руку предметами, что делало передачу Шнура еще интереснее- ведь он и это снимал.

Впрочем, таких коротышек на Луне было мало, потому что большинство только и мечтало, чтобы их физиономию показали по телевизору. Специально для этого они придумывали дурацкие ответы и толклись целыми днями в тех местах, где Шнур часто вел съемки своих передач.

Коротышка, заслонившийся газетой, не принадлежал к числу противников Шнура, но имел все основания не показываться на экранах телевизоров.

У него было широко открытое лицо с толстыми щеками и тонким крючковатым носом. Глаза скрывали узкие темные очки. Коротышка имел плотное телосложение, был одет в цветастую рубашку и шорты, а на шею болтался фотоаппарат. Словом, он выглядел как типичный турист с Луны.

Этот коротышка сразу отошел в сторону и, повернувшись спиной к толпе, стал изучать скучные объявления, очевидно ожидая, пока космопорт опустеет. Одно из объявлений привлекло его внимание:

ВНИМАНИЕ!

**ПОЛИЦИЕЙ ЛУНЫ РАЗЫСКИВАЕТСЯ ОПАСНЫЙ ПРЕСТУПНИК СПРУТС,
СОВЕРШИВШИЙ ВЗРЫВ РАКЕТЫ И СКРЫВАЮЩИЙСЯ ОТ ПРАВОСУДИЯ.**

Объявление было украшено фотографией господина Спрутса, бывшего миллионера, владельца спрутсовских мануфактур.

Прочитав объявление, коротышка вздрогнул и оглянулся. Никто не обращал на него внимания. Уже давно Спрутса - а это был, конечно, он - никто не узнавал, даже Шнур, который раньше неоднократно брал у него интервью. Лунные коротышки обычно незапоминаемы и, надо признавать, непамятливы вообще. Вчерашние кумиры быстро забываются. Темные очки и туристская одежда неплохо маскировали Спрутса, и к тому же, как полагал Спрутс, лунной полиции и в голову не придет искать его на Земле.

Не будем напоминать читателям, как Спрутс в паре с Жулио взорвал ракету. Не скоро, но все же Спрутс осознал всю глупость и опасность своего поступка, что, впрочем, вовсе не подвигло его публично признаться в преступлении и отнюдь не вызвало у него угрызений совести. Воспользовавшись суматохой, связанной с отлетом экспедиции Знайки, Спрутс вернулся к себе домой чтобы, прихватив самые необходимые вещи, скрыться на время из виду.

Необходимых вещей набралось на целый грузовик. К тому же Спрутс не умел водить машину, чем и воспользовался Жулио, снова вынырнувший из неизвестности как раз на несколько минут, требуемых для угона грузовика.

Спрутс остался, как говорится, на бобах, что его и спасло.

Жулио был пойман вместе с грузовиком и отдан под суд за взрыв ракеты, а Спрутс благополучно добрался до Лос-Поганоса, где прожил несколько месяцев в здании одной из своих заброшенных сахарных мануфактур. Там была комната сторожа, а в подвале хранились несколько мешков сахара.

Днем он бродил по заброшенным цехам, словно привидение, а вечером включал старенький телевизор и смотрел все передачи подряд, в том числе и передачу про судебный процесс над господином Жулио.

Питался Спрутс сахаром.

Сахар, как известно, улучшает деятельность мозга, но портит зубы и вообще быстро надоедает. Сладкая диета в сочетании с передачами из зала суда, где Жулио обвинял Спрутса во всех мыслимых и немыслимых грехах, сделала Спрутса язвительным и желчным. Вскоре он понял, что надо бежать с Луны. По телевидению постоянно освещались его поиски. Слышки еще не вышли на верный путь, однако Спрутс решил не дожидаться поимки. Надо заметить, что лунные коротышки не то чтобы сильно серчали на Спрутса, но очень сильно интересовались, правда ли все то, что говорил про него Жулио на суде.

А тут еще поймали Крабса, который вывалил в суде такую гору вранья, что даже Жулио позавидовал. Это возбудило новую волну интереса.

Так или иначе, Спрутсу удалось ускользнуть. Он сообразил, что на Земле его никто не найдет, потому что земляне мало что про него знают, а лунатики, привыкшие видеть Спрутса в строгом костюме под названием смокинг, не узнают его в очках и шортах.

Собрался он в пять минут и уже через день полета оказался на Земле.

Послoneyвшись по Солнечному городу и поглазев на диковинные строения, Спрутс открыл для себя, что напрасно раньше отказывался от путешествий. Когда Спрутс путешествовал по делам своего концерна на Луне, то все

путешествия сводились к тому, что он просто переезжал из одних домов в соседние, перемещался из одних одинаковых городов в другие, иногда даже не вылезая из комфортных кресел или только пересаживаясь из одного в другое и в общем все было одинаково.

Иное дело, когда один, на свой страх и риск приезжаешь в другую страну, на другую планету, и, хотя проблем с едой и жильем в Солнечном городе не было, Спрутс все равно почувствовал незнакомый ранее прилив романтичности.

Однако он не терял осторожности, сторонился общества других лунных коротышек и вообще предпочитал одиночество, потому что лунные новости, транслировавшиеся по земному телевидению и лунные газеты, пересылавшиеся на Землю, продолжали комментировать поиски Спрутса. В газетах писали, что полиция нашла его последнее пристанище на сахарном заводе, а по телевизору передали пресс-конференцию сыщика Жриглия, на которой он предположил, что Спрутс сбежал на Землю, и это вызвало хохот журналистов и всех присутствующих на пресс-конференции. Показали также управляющего Крабса, который опять рассказывал про Спрутса всякие гадости и обзывал его скрягой и обжорой. Кинематографисты даже сняли кинокомедию о поисках Спрутса, затмившую своей популярностью знаменитые фильмы ужасов "Семеро утопленных в мазуте", "Задушенные жабой" и "Ниндзя-отморозки".

Спрутсу ничего не оставалось делать, как развлекаться в Солнечном городе, ожидая, что его вот-вот вычислят и поймут.

Первым делом он нашел автоматическую столовую, где повдился питаться каждый день. В ней не было официантов, нужно было только нажимать на кнопки, что Спрутса вполне устраивало. Подкрепившись, он совершал небольшую прогулку по городу, стараясь не выделяться и не задавать лишних вопросов. Будучи по природе внимательным и сообразительным, Спрутс быстро освоился в местных порядках и даже присмотрел себе гостиницу в тихом переулочке. Там он ночевал, не привлекая к себе внимания.

Наблюдая за жизнью в Солнечном городе, Спрутс открыл, что, как это ни печально, придется подыскать себе занятие, ведь не прикидываться же всю жизнь туристом! Он заметил, что все коротышки в Солнечном городе заняты какими-нибудь важными делами: водят автобусы, готовят в ресторанах, строят дома и так далее. Всякий, кто шатается без дела, вызывает недоумение, а следовательно, повышенное внимание.

Спрутс не очень понимал, как это можно работать задаром, не получая денег. Вообще здесь было много непонятого. Местные коротышки казались ему слишком восторженными, бесшабашными, взбалмошными. Особенно сложно было привыкнуть к тому, что все дается бесплатно и деньги не имеют никакого значения. Необходимость подлаживаться к местным порядкам надвигалась неотвратимо, но Спрутс, вздыхая, каждый день откладывал неизбежное на завтра. Он решил вдоволь нагуляться во всех парках и скверах Солнечного города и осмотреть все достопримечательности. Деньги, остатки его капитала, взятые с собой с Луны, Спрутс не стал выбрасывать и хранил в секретном карманчике.

Однажды он посетил выставку "Земля-Луна", где рассказывалось о первой экспедиции Знайки, о споре с профессором Звездочкиным и о дальнейших событиях, кончившихся радикальным переворотом его, Спрутса, жизни и жизни всего лунного общества. Среди лунных коротышек главным героем почему-то оказался Скуперфильд. Спрутс внимательно осмотрел все экспонаты, отметив про себя, что лунные коротышки выглядят в представлении землян высокопарными пустомелями и хитрыми жадинами. Это весьма обидело Спрутса, хотя всю жизнь он именно с такими и общался. Особенно его возмутило упоминание о том, что Крабс руководил Большим Бредламом и развалил Общество Гигантских Растений, хотя Крабс, как мы знаем, был в этом деле пешкой.

Спрутс даже буркнул вслух:

- Все не так было! Крабс - мелкий жулик!

И тут же осекся, потому что мог выдать себя этими словами. Но было поздно. Один из коротышек оглянулся на его голос и приблизился.

У него было открытое веснушчатое лицо и большие любопытные глаза.

Одет он был в большую голубую шляпу, цветастую, как у Спрутса, рубашку и широкие желтые штаны.

Лицо этого коротышки показалось Спрутсу знакомым.

- Простите, вы, кажется высказали сомнение в истории путешествия на Луну?

- Я... я ничего, я так... - растерялся Спрутс, но затем нашелся:

- Просто мне не все ясно в этой истории. Я тут впервые, а тут столько материалов...

- Вы правы, любезный, - ответил коротышка в желтых штанах, - здесь полно вранья. Вместо того чтобы опросить непосредственных участников событий, да хотя бы того же Пончика, они собрали бессмысленную кучу вещественных доказательств, что они там действительно были. Как будто еще кто-то сомневается.

- Простите, - сказал Спрутс, - мне было бы очень интересно обсудить с вами все эти подробности и свидетельства, но к сожалению...

- Вы, я вижу, живете на Луне? - спросил Незнайка.

- Я только иногда... в общем, нет, - замаялся Спрутс.

- Мне приходилось бывать на Луне и ваше лицо кажется мне знакомым...

Спрутс ничего не ответил, но внимательно огляделся вокруг, прикидывая, как бы улизнуть. Кажется, его засекли. Но коротышка в желтых штанах продолжал излучать совершенно искреннее расположение.

- ...но это не важно, там у меня было много знакомых.

- Простите, у меня неотложное дело... - начал было Спрутс, но собеседник прервал его:

- Ну конечно, вы с Луны! Это только там неотложные дела. А у нас любое неотложное дело можно отложить на любое неопределенное время.

Ха-ха-ха!

Спрутс криво улыбнулся. Но где же он видел этого супчика? И где-то же он слышал имя Пончик! Он снова огляделся и заметил, что музей опустел и кроме него и этого наглого типа в желтых штанах, продолжающего разглагольствовать, в зале почти никого нет. Может, это передетый полицейский? Как он ловко поддел Спрутса насчет неотложных дел!

Нет, решил Спрутс, бежать нельзя. Если это полицейский, то бегство только выдаст Спрутса. Если же это просто докучливый местный придурок, то лучше вызнаться от него побольше.

И, изобразив любезнейшую из улыбок, для чего пришлось напрячь все лицо, Спрутс стал поддерживать разговор. Трудиться особенно не пришлось, потому что ему было достаточно только кивать головой и разводить руками, словно в изумлении, а также поддакивать и отпускать простые замечания вроде "Ух ты!", "Надо же!" и "Вот это да!".

По правде говоря, ничего другого он отвечать и не мог, потому что ничего не понимал из сбивчивых рассказов, вернее из набора историй без начала и конца, в которых фигурировали Знайка, Козлик, а также описывались подробности макаронного производства на Луне, особенности ночевки под мостом и способы убежать от лунной полиции.

Скоро Спрутс все же понял, что его новый знакомец никакой не полицейский, но тем не менее слушал его бессвязные рассказы со все возрастающим интересом.

И когда, наконец, прозвучала история Общества Гигантских Растений и имени Миги и Жулио, Спрутс воскликнул:

- Так значит вы- тот самый Незнайка! Первый коротышка, ступивший на Луну!

Невозможно передать в двух словах, сколько чувств пронеслось в душе Незнайки, когда долгожданные слова признания его исторических заслуг

наконец прозвучали. Всего-то он и сказал:

- Да, это я.- И лицо у него сделалось такое, будто он съел торт, напичканный клубникой со сливками, намазанный медом, обложенный мармеладом и цукатами, а также украшенный ломтиками ананасов, бананов и прочими вкусностями.

- Поздравляю!... То есть, я хотел сказать... В общем, я очень рад! До свиданья!- сказал Спрутс и уже собрался отвяжаться от Незнайки, но тот бесцеремонно притянул к себе Спрутса и начал взахлеб рассказывать о своих похождениях по второму кругу. Но как только он упомянул Крабса, Спрутс снова не выдержал и сказал:

- Крабс-то мелочь пузатая. Куда ему...

- А вы знакомы с этим делом? Кстати, вы так похожи на этого... ну как его... который у Крабса был начальником. Боссом то бишь. Я его самого не видел, только портрет в газете.

- Я не знаю...

- Ну, полно! Его на Луне все знали. Ну вы- вылитый он.

- Не помню. Что-то вылетело из головы. Может, Скуперфильд?

- Нет, не Скуперфильд, хотя имя похоже. Сейчас я сам вспомню.

Самый богатый, самый жадный...

Тут Спрутс снова дал промашку:

- И вовсе не жадный. Просто нужно уметь считать деньги...

- А что это вы так за него заступаетесь? Вам-то какое дело?

- И ничего я не заступаюсь.

- Спрутс!- закричал Незнайка,- вспомнил, Спрутс! Вы же настоящий вылитый Спрутс! Эй, идите сюда, я вам сейчас такое покажу!..

Незнайка замахал рукой каким-то своим знакомым, прогуливавшимся в другом конце зала.

- Не надо никого звать- тихо сказал Спрутс.

- Почему?- удивился Незнайка,- Ведь это так здорово...

- Не надо.

- Но почему?..

- Потому что я Спрутс.

- Я и говорю. Вот здорово будет... Как?... Вы?..

- Я и есть Спрутс.

- Ну и дела!

- И меня разыскивает полиция. За взрыв ракеты. Вы можете позвать полицию, но не нужно устраивать из этого балаган. Я сдаюсь.

С этими словам Спрутс сел на диванчик, сложил ручки на пухлом животе и стал смиренно ожидать своей участи.

Так тебе и надо, говорил он себе.

Сам себя выдал своими замечаниями о Крабсе. Пьяный воздух свободы, как говорится, вскружил ему голову.2)

- Но я же... Я же не хотел...- виновато сказал Незнайка,- я думал... Извините.

- Не за что. Ведь это я взорвал ракету и, кажется, поставил под угрозу вашу жизнь.

- Ну и что? Ведь это все давно было.

- Зовите полицию.

Незнайка в замешательстве огляделся. Он еще и разу не поймал ни одного преступника и не знал, как с ними нужно обращаться. Полиции в Солнечном городе не было. Была милиция. Появление Спрутса наверняка поставило бы милиционеров в тупик- ведь самым страшным преступлением в Солнечном городе были глупые шутки некоторых коротышек, которое на милицейском языке называлось "мелкое хулиганство", а самым неприятным наказанием было обязательно выслушивание нотаций.

Незнайка осмотрел Спрутса внимательно. Тот был спокоен и, несмотря на то, что попался, сохранял достоинство и уверенность в себе. Незнайка

поспешал за ухом и сказал:

- А давайте не пойдём в полицию?

- А куда мы пойдём? Я, конечно, весьма тронут вашим великодушием, но полиция Луны скоро прибудет и в Солнечный город. Я знаю нашу полицию, они дотошные. Меня здесь многие видели. И в ракете. Меня все равно скоро найдут.

Незнайка был наслышан о безуспешных, но настойчивых поисках Спрутса на Луне и согласно кивнул.

- Нйти, конечно, могут. Так вы хотите сдатьсья, не дожидаясь, что вас найдут?

- Надежды у меня почти нет,- вздохнул Спрутс.- Но... просто сдаваться я как-то не привык. Я ведь не знаю, что со мной сделают.

Если бы сказали, что именно мне грозит, я, может быть, и сдался бы.

- Ну и отлично,- заулыбался Незнайка,- И не надо сдаваться. Я думаю, что им скоро надоест вас искать. Время работает на нас.

Последнюю фразу Незнайка взял из репертуара Знайки.

- Звучит разумно,- пробормотал Спрутс, бросив быстрый взгляд на Незнайку,- но если я буду шататься по улицам...

- Никто не догадается искать вас у Клепки. Это тот коротышка, которого ранили на Луне. Слыхали? У него большая лаборатория, куда никто не сунется, потому что Клепку все считают немного чокнутым.

- Почему?

- Потому что он немного чокнутый.

Спрутс оказался довольно сметливым коротышкой, хотя и неприспособленным к практической жизни. Незнайка казался себе профессором рядом с ним и с удовольствием взялся за обучение. Они быстро перешли на "ты" и стали, как говорится, закадычными друзьями.

Быстрее всего Спрутс научился управлять разными механизмами, нажимая на всевозможные кнопки. Зато ему никак не удавалось осилить приготовление элементарной манной каши, а уж пришить пуговицу было для него запредельной магией. Впрочем, и сам Незнайка не был первостатейным кулинаром, а пуговицы пришивал всегда вкривь и вкось.

Но учился Спрутс с энтузиазмом и скоро повадился читать книги из библиотеки Клепки. Он ничего не понимал в формулах, но с увлечением изучал картинки. Мир техники открыл Спрутсу новые горизонты, и вечерами, когда они с Незнайкой пили чай на балконе, он увлеченно рассказывал о замечательных проектах, которые мог бы осуществить на Луне, но не осуществил потому, что слишком увлекался добычей денег, и, как выражался, "голым чистоганом".

Целые дни Спрутс проводил в либо в гараже Клепки, либо в его мастерской, либо в лаборатории, а иной раз по несколько дней не вылезал из библиотеки. Незнайка иногда вытаскивал его на воздух, опасаясь, как бы Спрутс не забыл дневного света и вкуса свежего воздуха. Спрутса, однако, теперь мало интересовали развлечения жителей Солнечного города, и отсутствующее выражение не сходило с его лица до тех пор, пока они не возвращались обратно.

Скоро, однако, идиллии пришел конец. Однажды по телевизору показали, что с Луны на Землю прибыли полицейские и взялись разыскивать Спрутса. Дело у них шло плохо, так как Спрутса на Земле никто не знал, а милиция Солнечного города не имела никакого опыта в ловле преступников, если те скрывались. В Солнечном городе не было принято скрываться, вот как.

Луные полицейские в основном занимались тем, что давали тележурналистам интервью, в которых сетовали, как трудно работать на Земле, и рассказывали ужасно интересные истории о том, как вели себя преступники на Луне раньше, до того, как экспедиция Знайки произвела

переворот в лунном обществе.

Огласив внушительный список розыскных мероприятий, сыщик Жригль начал с того, что расклеил по всему городу плакатики с фотографией Спруста. Правда Спрутс на плакатиках был настолько не похож на себя, что можно было не опасаться, что его узнают. Сыграло роль то, что за время пребывания в Солнечном городе изменилось само выражение лица Спрутса, исчезли суровые складки на лбу, прежде обвисавшие щеки приобрели приятную округлость.

Можно было отсиживаться в лаборатории Клепки сколько угодно, но Незнайка все же перевез Спруста в Цветочный город.

- Лучше держаться от вашей полиции подальше. Им скоро надоест тебя искать в Солнечном городе, а в Цветочный город они не поедут.

После отлета экспедиции на Марс Цветочный город, и в обычные-то времена малолюдный, совсем опустел. Спрутс, почувствовав себя в безопасности, еще более оттаял душой. Вместе с Незнайкой они ходили в лес, на речку, загорали и болтали целыми днями.

Незнайка часто рассказывал, какие замечательные коротышки его друзья и как славно жить большой дружной компанией.

Спрутс, похоже, верил ему, но не очень-то радовался, предвидя конец своей одиссеи. Ведь рано или поздно коротышки вернутся, а дальше бежать уже некуда.

- А они тебя не узнают, тебя же никто из них в глаза не видел, - успокаивал его Незнайка. - Поверь, это идеальное место.

- Узнают. Раз даже ты меня вычислил, то они уж точно догадаются.

- Ну что ты, - уговаривал Незнайка, - они добрые, они подуются-подуются и простят. Я их знаю.

Спрутс, похоже, не очень-то верил, что его простят.

- Тебя же они не взяли на Марс, значит, не простили, - возражал он, и Незнайка не знал, чем крыть.

Однажды Незнайку со Спрутсом застала на улице гроза. Они не успели добежать до ближайшего дома и спрятались в мастерской Винтика и Шпунтика. Гремел гром, сверкали молнии и вода текла по улицам рекой.

Шло время, а дождь не унимался. Незнайка сидел у окна, подперев голову рукой, а Спрутс принялся разглядывать диковинные приспособления и машины. Часть машин он узнал, часть оказалась для него совсем непонятной. Незнайка нехотя давал ему объяснения.

- Они все либо для строительства, либо для сельского хозяйства.

На них неинтересно кататься, - такой характеристикой он награждал все машины скопом.

- А это что? - Спрутс обнаружил здоровенный желтый ящик стянул с него грязную тряпку.

- Это что-то не наше, - сказал Незнайка, - Винтик и Шпунтик так не делают. Это, скорее, Клепка оставил. Я видел, как он затаскивал что-то в мастерскую перед отлетом. А давай посмотрим.

Разобрав ящик, любопытные коротышки обнаружили в нем удивительную машину.

- Точно, клепкина, - хмыкнул Незнайка. - Кто же еще такое учудит?

Действительно, в отличие от прилежно смонтированных и аккуратно покрашенных машин Винтика и Шпунтика, эта машина представляла из себя набор кое-как скрепленных разнородных механизмов, подобранных, кажется, на помойке.

Она была похожа на перевернутую ванну. В ванне были прорублены отверстия, из которых торчали провода и железные рычаги, образовывавшие причудливые сплетения. Внутри ванны Незнайка со Спрутсом разглядели какие-то химические колбы со змеевидными трубами и большую электрическую батарею.

Венчали всю конструкцию два кресла. Одно располагалось в центре, перед широкой приборной доской, другое было привинчено сзади. Наверх вела

лесенка.

В этой машине был виден весь взбалмошный гений Клепки, который никогда не заботился о внешнем оформлении своих изобретений, если только внешнее оформление не мешало изобретению работать.

- Ого, да она на колесиках.- Спрутс оглядел машину снизу- Но только они ни к чему не присоединены.

- Клепка не любит колеса,- пояснил Незнайка,- для него эти слишком просто. Эта машина или прыгает, или плавает, или как-то по-другому перемещается.

И он рассказывал Спрутсу об изобретениях Клепки, с которыми Спрутс еще не успел ознакомиться.

- Да уж, безумец,- подытожил Спрутс.- Впрочем, если бы он работал на меня, я бы нашел применение его таланту и платил бы ему большие деньги.

- А ему деньги не нужны, они же нам всем ни к чему.

- Да, все эти изобретатели такие. Вот они и изобретают бессмысленные механизмы,- Спрутс сказал это просто так, по привычке везде искать выгоду и ворчать, если выгоды нет.

Но Незнайка возразил:

- Клепка ничего без смысла не изобретает. Сейчас узнаем, что это за агрегат.

Он взобрался по лесенке на переднее кресло и принялся изучать приборную доску.

- Гм... какая-то чушь. Почему тут столько часов? Ого, а эти в обратную сторону идут! Наверное, это машина времени! Смотри, какие штуки!

Спрутс, заинтересовавшись, тоже залез на машину и, устроившись во втором кресле, с любопытством разглядывал приборную доску из-за незнайкиного плеча. Доска была что надо. Кроме всевозможных циферблатов там красовались колесики со счетчиками, спидометры, разноцветные световые индикаторы, тугие тумблеры угрожающих размеров, круги с насечками, как на сейфах и самые многочисленные кнопки всех цветов и форм. Под прозрачным колпачком находились песочные часы.

Сначала Незнайка нажал на красную кнопку. Огоньки на панели загорелись, стрелки на индикаторах сдвинулись. Но больше ничего не произошло.

Незнайка стал по очереди дергать рычаги и нажимать кнопки.

Делал он это сначала осторожно, потому что, как известно, все машины Клепки обладали весьма непредсказуемым нравом, но любопытство пересилило, и Незнайка забыл об осторожности.

Приборная панель чутько реагировала на его действия. То тут, то там вспыхивали и гасли разноцветные огоньки, качались стрелки, а снизу, из "ванны", раздавались, медленно нарастая, то гул, то шипение, то свист.

- Ладно,- сказал Спрутс,- давай ее выключим, а то еще случится чего.

И тут всю конструкцию затрясло, машина загудела так, что у коротышек заложило уши и потемнело в глазах.

- Выключай скорее!- испуганно закричал Спрутс. Незнайка шарил по панели, дергая за все ручки подряд, но машина гудела все сильнее и сильнее и вдруг бешено затряслась. У коротышек застучали зубы и говорить стало невозможно. Спрутс, высунувшись из-за незнайкиной спины, пытался нажать на все кнопки, растопырив пальцы, как пианист.

Наконец, нащупав какую-то кнопку в центре панели, Спрутс вдавил ее что было сил.

Внизу что-то громко щелкнуло, блеснул нестерпимо яркий свет, и машина стихла.

- П-п-приехали,- выдавил из себя Незнайка, которого тошнило от тряски.- Как же я испугался! Слезем, ну ее. Ох, как бы нам не влетело. Там, кажется, что-то сломалось.

- А куда?..- проронал за его спиной Спрутс.

- Что куда?

- Куда мы приехали?

Они огляделись.

Мастерской Винтика и Шпунтика не было.

Из записок инженера Клепки Раньше считалось, что пространство это как бы огромный ящик, стенки которого удалены в бесконечность, а время - это бесконечная ось, вдоль которой этот ящик движется с равномерной скоростью. Из этого следовало, что для достижения других миров, если таковые есть, нужно сесть на ракету и лететь долго-долго.

Это одновременно и так, и не так. Действительно есть миры, удаленные от нас на большие расстояния, например Луна и Марс. Они существуют в том же времени, что и мы.

Но возможно также, что есть миры, располагающиеся в пространстве там же, где и мы, но удаленные во времени. Достигнуть их можно, изменив равномерность времени. Отчего происходит равномерность времени? Время, в общем-то, во многом такая же штука, как и пространство. Вселенная движется по оси времени равномерно оттого, что действие сил на нее скомпенсировано. Совсем так же, как мячик катится по ровной дороге, если его толкнуть ногой. Только мячик из-за трения останавливается, а вдоль оси времени трения нет.

Если как-то нарушить взаимную компенсацию сил, то мы перескочим в другое время, в другую реальность. Возможно она будет разительно отличаться от нашей, а возможно лишь части может быть непохожа на нашу.

Это соображение и легло в основу моей новой машины. Она заработала, и я действительно достиг чего-то, куда-то попал. Но у меня не хватило времени осознать результат своих исследований, настолько странным и поразительным было то, что я увидел. Да и сама наспех собранная машина выглядела комично. Я решил пока не обнародовать результаты своего первого путешествия. Эти исследования и окончательную доводку машины я отложил из-за полета на Марс.

Может, Винтик и Шпунтик чего посоветуют? Или марсиане?

Вообще, время - это не то, что мы обычно себе представляли. Это скорее пространство возможностей...

Мастерской Винтика и Шпунтика не было.

Незнайка и Спрутс находились в середине комнаты, посреди которой стоял стол, а рядом с ним несколько обшарпанных стульев.

Запах, ударивший им в нос, не был похож на свежий аромат мокрой листвы и луговых трав, а скорее напоминал сильно разбавленную вонь из ночлежки.

За окном по-прежнему шел дождь, но вместо кустов и куска улицы, которые были видны из окна мастерской, вырисовывались большие серые дома.

В углу виднелась приоткрытая дверь.

- Так, доигрались, - процедил Спрутс. Он слез с машины, обошел комнату, скрылся за дверью и вскоре вернулся.

- Слезай, Незнайка, - сказал он, - никого нет.

Незнайка осторожно слез с машины и подошел к окну. Дождь как дождь, дома как дома. Все было настолько реально и буднично, что он не ощущал никакого страха по поводу пропажи Цветочного города, а только легкое недоумение.

- Где это мы?

Спрутс нахмурился, подумал и хлопнул себя по лбу.

- Надо же было так наколоться! - буркнул он.

- Ты о чем?

- Если я правильно все понял, мы попали в другое время. Эх, проклятье, надо же было так наколоться!

- Куда-куда мы попали?

- Это сложно объяснить. Дело в том, что эта машина Клепки служит для перемещений во времени.

- Откуда ты знаешь, что это машина для перемещений во времени?

Спрутс зямляся і, отведя глаза в сторону, пробормотал:

- У Клепки в квартире на стене плакат висел. Там чертеж был.

- Ты разве в чертежах разбираешься? - удивился Незнайка.

Спрутс покраснел и неохотно признался:

- Ну, в общем, я его дневник нашел... Клепкин то есть. Там, в Солнечном городе, в квартире. Я полез за журналами, а он выпал. Ну и открылся. Как раз на той странице, где Клепка писал про путешествия во времени. Ну я и прочитал. Немножко. Я нечаянно. У него же, сам знаешь, какой беспорядок.

- Это точно, - подтвердил Незнайка. Всякий, кто знал инженера Клепку, прекрасно понимал, что в его квартире не то что дневник-холодильник мог выпасть из самого неожиданного места. - Ну и что там было написано?

- Да всего не упомянешь. Формулы всякие. Главное, что можно попасть в другое время, оставаясь на том же месте в пространстве, и это другое время - оно совсем другое... Не помню, как там дальше, больно уж мудреные слова.

- И в каком мы времени?

- Не знаю.

- А как теперь быть?

- Тоже не знаю. Ты помнишь, на какие кнопки нажимал?

- Вроде сначала на красную... Нет, не помню.

- Вот и я не помню. Мы не знаем, как эта машина работает, на какие кнопки нужно нажимать и в какой последовательности. Мы не можем вернуться обратно. Пока не можем.

- Ой, мамочки, - сказал Незнайка, - ой-ой-ой! А вдруг они тут кровожадные?

- Кто?

- Местные коротышки. Или кто тут еще живет? Ой, я боюсь!

Он снова посмотрел в окно. Дождь кончился, но остался туман, и разглядеть удалось только силуэты домов. Какие-то фигурки мелькали вдалеке, но кроме того, что это коротышки, разобрать ничего не удалось.

Спрутс тоже подошел к окну, но тоже мало чего разглядел. Зато он сделал выводы из обстановки в комнате.

- Судя по столу, стульям, по комнате и дверям, тут, похоже, живут такие же, как мы, коротышки. А вон, гляди, на столе бумага какая-то.

Прочитаем?

Слова на бумаге были понятные, и у Незнайки отлегло от сердца.

Там было написано:

"Дружище Клепка! Я ждал-ждал тебя, а ты не приехал. Так получилось, что я должен уехать в Жиров. Приезжай скорее, меня могут выписать. Вернусь не знаю когда.

Грум-Гржимайло".

- Клепка был здесь, - сказал Незнайка, - это хорошо. Он был здесь и вернулся обратно. Значит, и мы выберемся. У Клепки есть друг, и этот друг нам объяснит, как это сделать. А что такое "Жиров"?

- Вероятно, населенный пункт. Давай-ка подумаем, сможем ли мы управлять машиной? С одной стороны, есть некий Грум-Гржимайло, вероятно разбирающийся в управлении машиной лучше нас. С другой стороны, управляя машиной наобум, мы можем залететь еще куда-нибудь, а вовсе не вернуться обратно в Солнечный город. Что из этого следует?

- Что?

- Ничего, к сожалению, кроме того, что решение следует отложить.

Нам же пока ничего не угрожает, верно? Давай-ка пока исследуем эту комнату и ее окрестности. Может быть, этот Грум-Гржимайло недалеко.

Обойдя комнаты, путешественники заключили, что попали в некое жилое помещение. Тут были кухня, туалет и даже балкон. Приоткрыв дверь в прихожей, Незнайка обнаружил площадку с другими дверями и лестницу, ведущую вниз.

- Похоже, что за этими дверями тоже квартиры. Если здесь все квартиры

также же, как эта, карликовые, то, вероятно, местные коротышки весьма неприхотливы или же не любят сидеть дома и целыми днями гуляют, а домой приходят только переночевать,- сказал он.

Перейдя на кухню, такую же карликовую, как и комнатенки, путешественники обнаружили на стене загадочный плакат. На нем размашистыми мазками был нарисован суровый коротышка. Судя по тому, что одет он был в робу и широкополую шляпу, а в руках держал длинную гнутую железяку, это был рабочий-металлург. За его спиной дымили трубы и виднелись строительные леса, на которых в нелепых позах висели коротышки-строители.

Из рта рабочего вылетало облачко со словами: "Каждый должен делать свое маленькое дело и не думать о наградах и тогда, возможно, произойдет нечто, что начальство может классифицировать как относительный успех". Внизу плаката, видимо для непонятливых, было написано: "Больше товаров, лучшего качества, с меньшими затратами!"

3)"

- А как это- больше товаров, лучшего качества, с меньшими затратами?- спросил Незнайка.

- Это такое... это...- начал было Спрутс с видом знатока, но призадумался и махнул рукой:- Потом разберемся. Я вот тут осматривал окрестности с балкона. Внизу сидит на лавочке какой-то тип. Выглядит он вполне миролюбиво. Давай спустимся и поговорим с ним. Только не будем говорить, кто мы. Осторожность не помешает.

Они снова открыли входную дверь. Спрутс предусмотрительно заблокировал язычок замка сложенной бумажкой.

- Ключей у нас нет, а дверь может захлопнуться.

Спустившись вниз и выйдя на улицу, они обнаружили следующее.

Перед самой дверью подъезда была вырыта большая яма, тянувшаяся мимо дома куда-то вдаль. На дне ямы блестели коричневые лужи, валялся всякий мусор и громоздились куски бетонных труб. Для прохода от подъезда вдоль стены дома пролегал узенькая тропинка, и жильцы чтобы не упасть в яму, должны были ходить, вплотную прижимаясь к стене. В самом узком месте тропинки стояла лавочка.

На лавочке в расслабленной позе сидел коротышка и невнятно напевал заунывную песню. Рядом с ним стояла бутылка с прозрачной жидкостью, а на мятой газетке лежало что-то похожее на кусок мыла в яркой обертке. 4)

Сидящий на лавочке показался Незнайке знакомым.

- Это же Пачкуля!

- Кто?- спросил Спрутс.

- Пачкуля Пестренький! Наш коротышка! Мы с ним однажды в Солнечный город ездили на автомобиле. Значит, его тоже сюда перенесло.

- Или мы никуда не переместились, а изменились только дома,- сказал Спрутс.- Поговорим с ним, пусть объяснит, как он сюда попал.

Может быть, он оказался в радиусе действия нашего аппарата?

- Эй, Пачкуля, привет,- сказала Незнайка, присаживаясь на скамейку.

Пачкуля покосился на него, но не ответил, а продолжил нудеть свою песню. Потом он замолк и сплунул на землю перед собой. Незнайка увидел, что под ногами Пачкули будто бы человек десять наплевали.

Глаза у него были мутные, какие-то рыбы.

- Ты что, болеешь? Может, тебя потрянуло, когда сюда перенесло?

Нас-то как через мясорубку пропустили, все косточки болят. Ну, чего ты молчишь-то?

- Известно чего,- ответил Пачкуля, выдержав длинную паузу. Голос у него был хриплый, словно треснутый, совсем не пачкулин. Незнайка внимательно посмотрел на него, но не смог определить, Пачкуля это или очень похожий на Пачкулю коротышка.

- Ты давно здесь сидишь? Может, знаешь, куда мы попали? - возобновил расспросы Незнайка.

- Известно куда!

- Пачкуля, кончай придуриваться, это же я, Незнайка.

- А по мне хоть Всезнайка, - ответил Пачкуля.

- Послушайте, Пачкуля, - вмешался Спрутс, - а чего это тут яма прямо у подъезда вырыта? Ведь можно упасть. Хоть бы загородку сделали. Кто тут распоряжается?

- Известно кто.

Спрутс присел на корточки и внимательно посмотрел в глаза Пачкуле.

Потом встал и сказал Незнайке:

- Кажется, он не понимает, что мы ему говорим. От него будет мало толку. Давай сделаем загородку, а то он еще грохнется в яму.

Путешественники протиснулись мимо лавочки и, пройдя по тропинке над ямой, обнаружили свалку.

- Интересно, чего это они прямо у дома свалку устроили? - удивился Спрутс, но не стал развивать свою мысль.

Как и на всякой свалке, там много чего было, нашлись и доски.

Правда, они были все подряд гнилые и ломались в руках, но удалось выбрать более-менее крепкие. Связав доски проволокой, найденной тут же, путешественники соорудили вокруг опасного места загородку.

Они снова попытались поговорить с Пачкулей, но тот отвечал односложно и загадочно. Удалось, однако, выяснить что можно сесть на автобус и уехать в некий "центр", видимо, городской.

- Это дело, - заключил Спрутс, - раз ходят автобусы, значит, есть и коротышки пособразительнее этого Пачкули.

Они прошли к остановке по дорожке, обходя глубокие лужи, образовавшиеся в выбоинах непонятного происхождения. Местные коротышки то и дело обгоняли их, двигаясь быстрым шагом, как будто спешили на важное, но неприятное дело вроде прививок или лечения зубов - такие у них были серьезные и нахмуренные лица. Незнайка, привыкший прогуливаться и никуда не торопиться, пытался обратиться к ним с вопросами, но те как будто его не слышали.

Спрутс предложил поговорить с местными на остановке, где собралась небольшая толпа.

Но не успели они подойти к остановке, как появился автобус.

Номер у него был "0", на переднем стекле сбоку красовался номер "12", а на боку номер "234", из-за которого выглядел "567".5)

Коротышки штурмом брали автобус. Спрутс и Незнайка, подхваченные толпой, в мгновение ока оказались втянутыми внутрь железной коробки. Автобус с натугой тронулся, еще не закрыв двери, и некоторые коротышки висели на поручнях снаружи.

Теснота была страшная. Спрутс хотел расспросить толстенького коротышку с красным и сердитым лицом, но едва раскрыл рот, как краснолицый заорал:

- Чё толкаешься-то?

- Извините, я не толкаюсь, просто очень тесно, - ответил Спрутс, - не могли бы вы мне сказать...

Тут автобус трянуло, и краснолицый снова заорал:

- Че толкаешься-то?

- Это не я, это автобус так трянуло, - оправдывался Спрутс, который тоже почувствовал, как его пребольно пихают со всех сторон.

- Влез тут и толкается, как у себя дома, хам, - пробурчал краснолицый и отодвинулся от Спрутса.

Это, правда, не прошло для него даром, и на него стал кричать другой коротышка, которого тот нечаянно толкнул.

Краснолицый стал указывать на Спрутса, мол тот его первый толкнул. Завязался неприятный скандал с тычками и оскорблениями, в который втягивались все новые и новые пассажиры...

Спрутс больше не пытался никого ни о чем спрашивать и молча терпел

давку. Участники свары, невольным виновником которой он был, дрались без него, насколько это можно было делать в тесноте.

Незнайка же прижимал к себе шляпу, чтобы ее не помяли в давке и тоже не помешлял о расспросах. Он старался высмотреть, что творится за окнами и куда они едут.

Автобус трясло так, будто он ехал не по городской асфальтированной улице, а по изрытому воронками полю боя. Под днищем автобуса что-то угрожающе стучало, в салоне невыносимо воняло выхлопными газами. 6)

На следующей остановке в автобус ухитрилось втиснуться еще столько же человек, сколько там уже было, и дышать стало почти невозможно- вдох и выдох удавалось сделать, только когда автобус встряхивало на очередной яме.

Это суровое путешествие продолжалось довольно долго, хотя, по наблюдениям Незнайки проехали они недалеко- просто автобус двигался очень медленно.

Наконец, все начали выходить.

Покинув автобус, путешественники потратили некоторое время на то, чтобы отдышаться, затем осмотрелись. Они оказались на большой площади, к которой съезжались автобусы, привозя новые толпы коротышек. Выходя из автобусов, коротышки тут же разбегались в разные стороны. Другие коротышки, наоборот, приходили на площадь и штурмовали только что освобожденные автобусы, навивая их до отказа.

Площадь кипела народом.

Спрутс вдруг нахмурился и спросил:

- Ой!.. Ты номер автобуса запомнил?

- Запомнил, их там целых четыре было. Проехали восемь остановок.

- Ладно, как-нибудь вернемся, давай запоминать все вокруг. Я думаю, нам лучше сперва освоиться, а потом пускаться в расспросы.

Времени еще полно. Главное, не терять присутствия духа.

- И еще главное- найти Грума-Гржимайлу,- добавил Незнайка.

- Верно, но самое главное- немного перекусить. На сытый желудок легче принимать решения и строить разные планы.

- Правильно,- согласился Незнайка. Но тут он вспомнил, чем кончилась его попытка перекусить на Луне- а кончилась она, как известно, каталажкой,- и сказал: - Интересно, а тут за деньги кормят или бесплатно?

Спрутс обратился к прохожему:

- Скажите, любезнейший, где тут ближайший шикарный ресторан?

Прохожий махнул рукой в сторону:

- Там.

- А скажите, пожалуйста, там даром кормят или за деньги?- спросил Незнайка.

Прохожий не ответил и торопливо удалился.

Спрутс и Незнайка пошли в указанном направлении. Пройдя пару домов, они очутились на необозримой площади, посреди которой высилось гигантское серое строение, его верхняя часть терялась в низких облаках. Площадь была пустынная, на горизонте виднелись какие-то здания. Дальнейшую перспективу закрывала туманная дымка.

Немногочисленные прохожие были едва различимы вдали. Спрутс и Незнайка зашагали к центру площади, намереваясь пересечь ее кратчайшим путем.

Пройдя примерно полпути, путешественники заметили, что они на площади одни и что другие прохожие вроде бы обходят ее по краям.

- Странные они тут какие-то,- сказал Незнайка.

- Потом с ними разберемся,- деловито ответил Спрутс,- сначала поедим.

Вскоре они дошли до таинственного строения в центре площади.

Кругом никого не было. Строение не имело ни окон, ни дверей и вообще непонятно было, каково было его предназначение. Станным было еще то, что вокруг строения стояли лужи и как будто шел дождик, хотя площадь была сухая.

Путешественники задрали головы, но увидели только самые низкие облака, окружающие глухие стены.

- Это не ресторан, - задумчиво сказал Спрутс.

Они пошли дальше, но не успели пройти и нескольких шагов, как за их спиной раздался грохот. На то место, где они только что останавливались, рухнула огромная ледяная глыба, а путешественников окатило волной мелких брызг.

- Хулиганье! - закричал Спрутс, и, погрозив наверх кулаком, бросился бежать, таща Незнайку за собой.

Ледяные глыбы посыпались градом. Ледяное крошево закружилось небольшой метелицей.

В мгновение ока путешественники оказались на другом краю площади. Они были насквозь мокрые. Спрутс выгреб из-за шиворота пригоршню колючего льда. Они добрались до людного места, но прохожие, похоже, ничуть не удивились их запуганному и растрепанному виду.

Один из прохожих, взглянув на промокших путешественников, недобро усмехнулся и сказал:

- Что, присыпало? Нет, чтобы как все, по краешку ходить, а нет, все напрямую ходят. Стиляги.

- А кто это там кидается? - спросил Незайка. - Ведь так и убить можно. Хоть бы какие заграждения поставили.

- Ишь, ты, - заметил другой прохожий, - заграждения захотел! А ты там не ходи.

- Что же это за домина? - спросил Спрутс.

- Известно, что за домина, сами знаете, - ответили ему.

При этом все прохожие явно не хотели вступать в переговоры с путешественниками и, мимоходом высказав им свое мнение, почему-то всегда обидное, старались обходить их стороной.

Спрутс подтолкнул локтем Незайку и шепнул:

- Слушай, давай не будем задавать лишних вопросов. Этого тут вроде не любят. Вон, кажется, ресторан. Пойдем, поедим, заодно осмотримся.

Они подошли к ресторану, вход в который обозначался красочным и несомненным символом - швейцаром.

Швейцар, правда, не стоял при входе и не открывал двери посетителям, а наоборот, прятался за закрытой стеклянной дверью. На двери висела табличка "Мест нет".

- А есть ли здесь поблизости другой шикарный ресторан? - остановил Спрутс очередного прохожего. Тот в удивлении отшатнулся:

- Другой ресторан? Зачем?

И убежал от Спрутса, как от прокаженного.

- Странная страна, - озадаченно сказал Спрутс.

- Психи какие-то, - согласился Незайка, - но мы кое-как их разговорили.

Путешественники вплотную подошли к стеклянным дверям.

- Мест нет! - бодро гаркнул из-за двери швейцар.

- Подождем, - вздохнул Незайка, и, изучив надписи на двери, добавил: - Ресторан-то работает. Скоро освободится место.

О том, что в ресторане что-то происходит, что там есть пища и кто-то ее принимает, свидетельствовали приглушенный шум и аппетитные запахи кухни.

Незайка сел на корточки около дверей, а Спрутс стал прохаживаться туда-сюда, заглядывая в окна. Вдруг он резко повернулся, подошел к Незайке и сказал:

- Там полно свободных мест.

- Ну! Значит, нас сейчас пустят...

- Подожди! Там все за деньги. Я в окно видел.

- Что же делать?

- У меня есть немного фертингов. Случайно завалялись в кармане.

- Ура!.. А у них тоже фертингами расплачиваются?

- Я не разглядел. Но попробуем. Есть-то надо. Действовать буду я.

Не вмешивайся. Смотри, что будет.

Спрутс достал банкноту и, зажав ее в кулаке, подошел к двери.

- Закрыто! Спецобслуживание!- пролаял швейцар.

Спрутс молча просунул в щелку банкноту. Швейцар внимательно рассмотрел ее, после чего с угодливой улыбочкой распахнул двери:

- Пожалуйста, пожалуйста, давно вас ждем.

Спрутс и Незнайка прошли в теплый, залитый светом вестибюль.

- Зачем ты заплатил?- недоуменно спросил Незнайка,- Надо было ему просто объяснить, что есть места, а то он, наверное, отсюда не видит.

- Ты ничего не понимаешь,- ответил Спрутс,- у нас на Луне это называется "дать на чай". Традиция. Разве в Солнечном городе не так?

- Нет. Кстати, обошется он этим чаем на такие-то деньги.

За этим разговором они зашли в зал. Там стоял невообразимый шум, от которого у Незнайки заложило уши. Шум шел от небольшой сцены, где несколько коротышек орали и извивались, как бешеные. В их мелькали руках музыкальные инструменты, но коротышки, казалось, не играли на них, а крутили, как жонглеры или фокусники. Посетителей ресторана шум вовсе не беспокоил. Более того, время от времени кто-нибудь подходил к сцене, бросал беснующимся музыкантам деньги, и шум на некоторое время превращался в настоящий грохот, перекрывающийся нечеловеческими по силе и мерзости воплями.

Путешественники огляделись. На всех свободных столиках стояли таблички: "Спецобслуживание" или "Стол заказан". Спрутс без колебаний уселся за один из столиков, а табличку сунул под скатерть.

Незнайка сел тоже. Спрутс что-то крикнул ему сквозь шум, но расслышать ничего было нельзя.

Официант долго не шел и появился только тогда, когда шум смолк.

В отличие от лунных официантов, вежливых и любезных, местный официант больше смахивал на боксера и одним своим видом отбивал аппетит.

- Значит, два графинчика...- начал записывать он в блокнот.

- Подождите, а как же меню?- удивился Спрутс.

Официант молча швырнул на стол засаленную бумажку и снова принялся чиркать ручкой в блокноте. Незнайка заглянул в меню.

"Суп слизистый" "Чай ж/д" "Сахар нерастворимый" "Картофельный сок" "Салат из хрена с редькой" "Сладкий уксус"

- А что такое "чай ж/д"?

- Что такое?- Спрутс пододвинул меню к себе.- Это, наверное, чай, который продают на железных дорогах... Ха-ха!... Ого, какой длинный список... Батюшки, сладкий уксус! Он что, действительно сладкий?

- Не знаю, не пробовал. Небось дрянь какая-нибудь,- буркнул официант.

- А кто-нибудь заказывает?

- Никто.

- Фу ты... У вас что, вся еда такая, как в этом меню? А что вы там записываете? Мы же еще ничего не заказали.

Официант сунул свой блокнотик в карман и присел на свободный стул, воплощая бесконечное терпение.

- Каша какая-нибудь есть?- взмолился Незнайка, глотая слюну.

- Каша-то есть?

- Вы у меня спрашиваете?- вежливо осведомился официант, глядя куда-то мимо Незнайки.

- У вас.

- Не знаю. Я это ваше меню вообще не читаю.

- Наше? Однако,- пробормотал Спрут.- Ну и порядочки у вас!

Он огляделся и, заметив, что все вокруг что-то все-таки едят,

распорядился:

- А сделайте то же, что и всем. Две порции.

Официант молча удалился.

Раздался жуткий грохот. Спрутс с Незнайкой невольно пригнулись, но тут же сообразили, что это снова заиграл оркестр.

Спрутс что-то сказал, но Незнайка не расслышал. Спрутс повысил голос, но опять безрезультатно. Тогда Спрутс сложил ладони трубочкой и стал кричать, побавровев от натуги. Лишь теперь Незнайка услышал:

- У нас на Луне тоже бывали журфиксы, только повеселее.

Незнайка вспомнил, что журфиксы- это когда богатые коротышки собирались на вечеринки, куролесили и ломали мебель.

В ответ Незнайка также сложил руки трубочкой и, раздирая глотку, рассказал Спрутсу о какофонистах в Солнечном городе.

Так они орали друг другу (впрочем, и все остальные посетители ресторана общались так же), и сорвали бы себе голоса, но возник официант с подносом. Собственно он давно уже стоял над путешественниками, ожидая перерыва в так называемой музыке.

- И что же это такое?- спросил Спрутс, с подозрением изучая графинчик с мутноватой бесцветной жидкостью.

- Картофельный сок, как вы заказывали,- ответил официант.

- А в тарелках?

- Наше фирменное блюдо- салат "Магнолия".

Фирменное блюдо салат "Магнолия" представляло из себя (как определил Спрутс, исследовавший пищу, прежде чем ее съесть) смесь из мелко нарезанных картошки, калусты, свеклы, огурцов, помидоров, яблок, моркови и так далее, и все это было полито майонезом, послено, поперчено, приправлено аджикой, посыпано тмином и еще бог знает чем.

Незнайка судил о еде с других, если можно так выразиться, динамических позиций. Во-первых, кусочки, из которых состоял салат, не накальвались на вилку и соскальзывали с ножа, а ложку не дали.

Во-вторых, было такое впечатление, будто жуешь пенопласт с перцем.

Картофельный сок был, разумеется, весьма гадок. Однако вокруг все клестали его графинами, и путешественники решили, что они, очевидно, что-то не поняли.

Под конец официант неожиданно принес "чай ж/д" в высоких подстаканниках. Чай действительно сильно отдавал железной дорогой и сиял интенсивно желтым цветом. Сахар, к нему прилагавшийся, был действительно нерастворим, как и было обещано в меню.

После трапезы, дождавшись когда музыка ненадолго стихнет, Спрутс только и сказал:

- Такая еда у нас на Луне называлась "сытная" и специально выдавалась на фабрике Скуперфильда, чтобы...

Дальше он ничего не смог сказать, потому что его вдруг одолела икота.

Икал он громко и очень смешно, почти подпрыгивая на стуле.

Незнайка спросил:

- Может, хлопнуть тебя по спине или воды принести?

Спрутс, все еще икая, вручил Незнайке пачку фертинггов и указал на официанта. Тот протянул свои расчеты.

- А почему такая сумма?- удивился Незнайка.- Ведь мы брали все одинаковое.

- Минуточку.- Официант, почиркал карандашом в блокнотике.- Сорок три пятнадцать.

Спрутс хотел что-то произнести, но не смог и попытался изъясняться жестами.

- Вы меня не поняли,- сказал Незнайка,- просто я имел в виду, что раз мы брали все одинаковое, то и сумма должна получиться четная.

Официант внимательно посмотрел на Незнайку и, не отводя от него

взгляда, снова повиделся карандашом в блокноте и объявил:

- Сорок один восемьдесят.

- Как это вы считаете?- опешил Незнайка. Спрутс застонал, как от зубной боли, и толкнул Незнайку локтем. Но было поздно. Официант достал из кармана свисток и засвистел.

В ресторане все сразу обернулись и, как из под земли, выскочил милиционер.

- В чем дело?

- Вот, капитан,- скучающим тоном проговорил официант,- бунянт, не расплачиваются. Сели за заказной столик. Вот, видите, табличку нашу под скатерть записали.

- Да, нет, вы нас неправильно поняли,- оправдывался Незнайка,- мы хотим расплатиться, но официант все время называет разные суммы.

- Понятно,- нахмурился капитан,- вы хотите сказать, что он вас обсчитывает.

Официант горделиво выпрямился, всем своим видом выражая оскорбленное самолюбие.

- Да вы на их деньги посмотрите!

В зале воцарилась мертвая тишина. Посетители перестали жевать.

Музыканты сгрудились у края сцены. Милиционер взял из рук Незнайки фертинги, похрустел ими и зачем-то пересчитал.

После чего сказал:

- В отделение.

В отделении путешественников продержали почти до утра. Они сидели в зарешеченном углу на лавочке напротив милиционера, который записывал что-то в толстую тетрадь и, казалось, забыл о задержанных.

Никакие их вопросы, просьбы и прочие попытки обратить на себя внимание до милиционера не доходили. Другие задержанные за ночь коротышки сидели смиренно в общей клетке и не шумели. Лишь когда за окном начало светать, милиционер спрятал тетрадь в ящик стола и запер его на замок. Затем он достал одну из банкнот в сто фертингов, которыми Спрутс пытался расплатиться в ресторане, поглядел ее на просвет, а затем в лупу. Наконец он изрек:

- Понятно.

Незнайка все это время рассматривал милиционера, пытаясь вспомнить, где же он его видел. Незнайка стал перебирать в памяти всех своих знакомых на Земле и на Луне, но, поскольку знакомых у него была тьма-тьмущая, он невольно стал вспоминать все связанные с ними смешные истории. Вспомнив, как Авоська и Небоська выбрасывали балласт с воздушного шара, он не удержался и прснул со смеху.

Милиционер покосился на него и спросил:

- Нравится у нас?

- Не знаю,- ответил Незнайка.

- Так, значит, деньги поддельваем...- начал свой милицейский разговор милиционер.

- Деньги настоящие,- перебил его Спрутс.

- Настоящие? Что-то я таких не видел. А ну-ка давайте ваши паспорта.

- Что-что?

- Паспорта.

- А это что такое?- недоуменно переглянулись Незнайка и Спрутс.

- Вы что, с Луны свалились?

- Вот именно, как вы сказали. Именно с Луны,- с достоинством проговорил Спрутс.- Я действительно являюсь жителем Луны, и деньги, которые вы держите в руках, имеют хождение на Луне.

Милиционер поглядел в окошко. Луны не было видно. Он сурово насунился и сказал:

- Но-но, нечего мне тут лапшу на уши вешать. А вы тоже с Луны?

- Нет, - ответил Незнайка, - но я вроде бы тоже иностранец.
- Тоже со своими деньгами?
- Нет, у нас вообще деньги не приняты. Видите ли, мы попали сюда случайно.

- Все случайности закономерны, - загадочно высказался милиционер.
- Это как это? - спросил Незнайка.
- Диалектика, - объяснил милиционер и хитро подмигнул, - случайности закономерны, а закономерности случайны. Понятно?

Все трое помолчали.

- Хорошо, - сказал Спрутс, - что нам нужно делать, чтобы помочь вам исполнить служебный долг или хотя бы не мешать вам его исполнять?

- Вообще-то вам лучше во всем честно признаться, - изрек милиционер еще более загадочную фразу.

- В чем?

- Известно в чем.

- Мы не понимаем.

- Ну вы как дети. Смешно вас слушать.

- Ну а все-таки?

- В том, что вы есть Мига и Жулио, известные преступники. И нечего отпираться. Вас опознали. Ваши сообщники уже во всем сознались.

- В чем сознались?

- Известно в чем.

Вновь повисла пауза. Милиционер спокойно смотрел на путешественников, видимо ожидая, что они вот-вот признаются в невыслымаемых преступлениях.

Незнайка не выдержал первым и спросил:

- А что такое паспорта?

Милиционер показал маленькую книжечку с фотографией.

- А зачем они?

- Как же зачем? Ну вы как дети, честное слово. Ведь у пылесосов есть паспорта? Есть. У телевизоров есть? Есть. У стиральных машин есть? У любой вещи есть. А почему у коротышек не должно быть? Чем они хуже?

- Гм... Логично, - сказал Спрутс.

- Я сам знаю, что логично, а что нелогично, - заявил милиционер и зевнул. Он посмотрел в окно, где из-за туч выглянул краешек Луны.

- Ага! Итак, вы живете на Луне.

- Да, живу. В городе Брехенвилле.

- Ага, в Брехенвилле, значит. Ну и как там?

- Ничего себе.

- Отвечайте на вопрос.

- В принципе неплохо.

- Так, понятно, значит, не хотим по-хорошему разговаривать.

- Почему же не хотим, - возразил Спрутс, - мы же отвечаем на ваши вопросы.

- Нехорошо вы отвечаете. С подтекстом. С подковырками. Нехорошо.

- Да как умеем.

- Ну что ж, раз вы только так умеете... Я вас упрашивать не буду.

Посмотрим, что вы скажете Свистулькину. Он как раз скоро должен прийти. Вы там все такие на Луне, в вашем этом Брехе... Как-как город-то называется?

- Брехенвилль.

- Ну и что там в вашем Брехенвилле происходит?

- Там живут коротышки, - ответил Спрутс.

- И где они там живут?

- В домах.

- Значит, в домах. На Луне.

- Ну не совсем на Луне, внутри. Там у нас города целые.

- Ага, города внутри Луны. С домами. И из чего они, дома эти, сделаны?

- Из камня, из железа, из бетона.

- И вы там живете... На каком этаже?

- Я в пентхаузе живу. Наверху то есть. Мы, богатые и уважаемые коротышки, обычно живем в пентхаузах, на крышах небоскребов.

- Значит, внутри Луны есть дома, сделанные из камня, железа и бетона. И вы там, богатые и уважаемые, живете. В этих небоскребах, значит, в пентхаузах всяких. В кондоминиумах, всяческих dormitorioх.

Так?

- Ну да. Не в саклях же.

Это слово произвело на милиционера неожиданное действие.

- Сакля! Сакля!- закричал он, подпрыгнув на стуле,- вот оно, "сакля"! Ну конечно! Рифма к слову "пакля"! Я же столько лет искал ее! И точно, жилище горца! Сакля-пакля! Ха! Урра! Сейчас попробую...

И вот, зашел я в твою саклю, а ты тарам-пам-парам паклю... Годится!

- Так вы еще и поэт?- криво усмехнулся Спрутс.

Милиционер густо покраснел:

- Ну, вообще-то я только учусь. Настоящий поэт- это Свистулькин, наш начальник отделения!

- Ах, вас тут двое таких?

- Почему двое? У нас все милиционеры поэты. Без этого в милицию не берут. Чины назначаются по глубине поэтического чувства. И по афористичности приказов и лозунгов.

- А преступников ловить?

- Чтобы ловить преступников, нужно иметь соответствующий боевой настрой, это сродни вдохновению. Если стихов не пишешь, то вдохновения никогда не почувствуешь. Тогда и боевой настрой не сможешь в себе вызвать. Преступники хитры и их так просто не поймаешь. Да, да... сакля! Вот оно! Вы видно, знаете толк в стихах.

В милиции не служили? Сейчас...

Он порывлся в столе и извлек густо исчерканную бумагу.

- Вот, слушайте. Это мое лучшее стихотворение, вернее оно будет лучшим, когда я его закончу. Там вроде бы все слова на месте, но чего-то не хватает. Я это чувствую. Сейчас вы его прослушаете и скажете, чего не хватает. Тут, правда, еще начало подкачало... В общем, так:

Там, где лес от совиного крика

Дрожит и не видно ни зги,

Крадутся Жулио и Мига,

Подлые наши враги.

Спят коротышки в час поздний,

Но враги не умерили прыть.

Жулио плетет свои козни,

Мига мешает нам жить.

Схватить Жулио и Мигу!

Возмущены города.

Наказать Жулио и Мигу!

Гудят по стране провода.

Жулио и Мига не смеют

Счастью мешать и труду.

Положено им возмездье,

Поверьте, они не уйдут!

- Ой, что же это такое, братцы!- пролепетал Незнайка.

- Ну как?- спросил милиционер.

- Бесподобно,- сказал Спрутс и незаметно подтолкнул Незнайку. Тот вжался в стул и во все глаза смотрел на милиционера. Он узнал его - это была точная копия поэта Цветика, вернее это был Цветик собственной персоной, просто трудно было его сразу узнать в форме милиционера.

- Да, превосходные стихи,- продолжил тем временем Спрутс,- прямые мужские слова! "Схватить Жулио и Мигу!" Ух, как это правильно! Эти негодяи вместе с этим иудой Крабсом украли у меня миллион. Сейчас мне уже все равно, но тогда я был зол и, если бы обладал таким же несравненным поэтическим даром, я не мог бы выразиться точнее.

Браво! Браво! Настоящее, лапидарное искусство!

- Как вы сказали, "лапидарное"?- переспросил милиционер-Цветик, густо покраснев от обилия похвал.- Значит, вам понравилось?

- О, о, я в восторге! Бдительный, суровый страж порядка, и в тоже время такой яркий талант! И, конечно, зря вы думаете, что чего-то не хватает- это же законченное произведение искусства! Отбросьте ложную скромность. Дальше украшать- только портить! Незнайка, что же ты молчишь?

- А... да... Цветик! Это же Цветик!-Незнайка, несмело указывал на милиционера пальцем.

- Да, меня зовут капитан Цветик,- ответил Цветик, но Спрутс перебил его:

- Вот видите, мой приятель лишился дара речи,- такой неожиданный, так сказать, эстетический шок постиг его! Признаться, он глуповат и его еще надо готовить к общению с прекрасным.

- Честно говоря,- промурлыкал Цветик, слегка жеманясь и оттого уже без сомнения похожий на самого себя,- это мое стихотворение - экспромт, но экспромт, выношенный долгими бессонными ночами. Когда идешь на задание брать опасного бандита или просто сидишь в засаде, когда прикрываешь в перестрелке друга- тогда где-то внутри зреет некое настроение. Эти стихи- лишь слабая тень моей сложной, да, без ложной скромности я повторю, сложной душевной жизни. Да, кстати, вот прекрасная рифма:

"ложный-сложный". Ее надо бы записать...

Цветик начал рыться в бумагах, но вместо того чтобы записать рифму, сказал:

- Сейчас я выпишу вам паспорта. Я вижу, что вы люди честные, просто запутались. Итак, ваше имя.

- Спрутс,- ответил Спрутс и снова толкнул Незнайку локтем.

- Спрутс... гм, странное имя,- заметил Цветик,- пожалуй, оно не подходит.

- Да, оно может не нравиться, но я к нему привык,- с достоинством заявил Спрутс и прислонился на стуле. Цветик немного подумал, заполнил паспорт Спрутса и вопросительно взглянул на Незнайку.

Тот совсем остолбенел. Он был еще не в силах оправиться от мрачного ужаса, внушаемого превращениями друзей. Теперь не оставалось никаких сомнений, что перед ним самый настоящий Цветик, только в милицейской форме и в каком-то дурном сне.

- Цветик...- прохрипел Незнайка.

- Да, да, я капитан Цветик,- подтвердил милиционер, но в глазах его не промелькнуло ни тени узнавания.

- Его зовут Незнайка,- раздраженно сказал Спрутс и снова толкнул локтем Незнайку, да так, что тот чуть не упал со стула.

- Хорошее имя.-Цветик, быстренько заполнил второй паспорт и вручил оба паспорта Спрутсу со словами: - Храните паспорта во внутренних карманах, чтобы не украли Мига и Жулио. Носите их всегда с собой. Вас я назначаю старшим.

- Цветик, это я, Незнайка,- пролепетал Незнайка, но тот ответил:

- Да, да, я ничего не спутал, гражданин Незнайко. До свиданья, прошу вас не задерживаться, у нас много дел.

- Учись, Незнайка,- сказал Спрутс уже на улице,- учись, как надо влиять на людей. Стоило мне похвалить его идиотские стихи, как он сразу растаял. Кстати, откуда ты знаешь его? И чего ты сидел как пень? Я же тебя все время локтем толкал, чтобы ты тоже его похвалил, а то мне одному пришлось ужом перед ним извиваться.

Незнайка объяснял Спрутсу, что капитан Цветик из Цветочного города- одно и то же лицо. Спрутс удивился, но потом отмахнулся:

- Этого не может быть. Тогда бы он тебя узнал.

- Может, эта клепкина машина все так перевернула?- предположил Незнайка. Спрутс отмахнулся:

- Просто они очень похожи. Такое бывает. Однако посмотрим, что за штука эти паспорта.- Он открыл паспорт Незнайки. -Э, ошибочку сделал твой Цветик. Вот балда-то.

Вместо имени "Незнайка" стояло "Незнайко".

Незнайка равнодушно пожал плечами и закинул паспорт во внутренний карман своей курточки. Он был слишком занят мыслями о таинственном превращении Пачкули и Цветика и загадке клепкиной машины.

Зато Спрутса ждал удар, да еще какой! В его паспорте вместо гордого имени Спрутс, когда-то грозного и значительного, да и теперь не изгладившегося из памяти лунных коротышек, стояло нечто необъяснимое: "Прутковский".

Спрутс подпрыгнул, как ужаленный. Он бросился обратно в отделение. Незнайка остался на улице. Из отделения сначала доносились крики Спрутса, затем послышался шум борьбы, и два милиционера выставили упирающегося и орущего Спрутса на улицу.

- Негодяи!- кричал Спрутс.- Это произвол! Я Спрутс, а не какой-нибудь там замухрышка! Меня вся Луна боялась!..

Дверь захлопнулась перед его носом. Спрутс еще немного побушевал, потом успокоился и сказал:

- Да чего это я? Мало ли что написано в картонной книжечке. В конце концов каждый коротышка есть то, что он есть, а не то, что кем-то где-то записано.

Как и все деловые коротышки, Спрутс трезво оценивал ситуацию и не давал волю настроениям. Он сразу принял правильное решение- найти гостиницу и устроиться там.

Стояло еще раннее утро, улицы были почти безлюдны.

Они снова вышли к площади. Небо прояснилось, и Незнайка, случайно бросив взгляд вверх, остолбенел. Спрутс, посмотрев туда же, тоже застыл как вкопанный.

Туман рассеялся.

Туман рассеялся.

То, что вчера они приняли за здание в середине площади, оказалось вовсе не зданием, а постаментом гигантского памятника, настолько огромного, что верх его, несмотря на отличную видимость, разглядеть не удалось.

- Кто этот?..- спросил Спрутс у прохожего. Он хотел спросить:

"Кто этот коротышка, которому поставили памятник?", но слово

"коротышка" никак не вязалось с исполинскими размерами сооружения.

- Это Всезнайка,- со значением в голосе ответил прохожий,- это самый большой памятник Всезнайке из всех! Высота его с постаментом составляет пять километров триста шестьдесят семь метров восемьдесят один сантиметр!

- Ого-го,- сказал Незнайка.

- Из них один километр- высота памятника! В хорошую погоду он виден на расстоянии нескольких тысяч километров!

- Ух ты! А зачем он нужен, такой большой?

- Что?

- Я говорю, поменьше нельзя было сделать?

- Видите ли, в чем дело,- оживился прохожий,- вы задали очень интересный вопрос, и я с удовольствием на него отвечу. Дело в том, что памятник великому Всезнайке в городе Всезнайске, да еще на площади Всезнайки должен быть, согласитесь, самым большим из имеющихся! Памятник в самом Всезнайске- это не только центральное звено в общественной и политической жизни города, это еще и незримая точка отсчета, если так

можно изобразить, для всего остального.

- Спасибо, - Незнайка повернулся, чтобы уйти, но местный коротышка, обжевав их, встал на пути и продолжил:

- Подождите, я же еще не сказал самого главного! Ведь может возникнуть вопрос: а вдруг где-нибудь, например, во Всезнайске-Приморском, будет воздвигнут памятник Всезнайке больше, чем этот?

- Еще больше? - ужаснулся Незнайка.

- Ха-ха-ха! - весело засмеялся добровольный экскурсовод. - Это исключено!

- Это какой-то псих, - шепнул Спрутс Незнайке, - пойдем отсюда!

- Видите ли, в чем дело, - продолжал прохожий, - конструкция памятника неповторима!..

Незнайка и Спрутс пошли прочь, но назойливый местный семенил рядом, и не умолкал.

- Конечно, я понимаю, что такое конструктивное решение имеет свои недостатки. Например, на голове Всезнайки, находящейся в верхних слоях атмосферы, собирается лед и затем сваливается кусками. Опять же, голова Всезнайки, сделана непропорционально большой, чтобы снизу в перспективе его фигура казалась гармоничной. 7) Из-за этого, чтобы не портить впечатление, над Всезнайском запрещены полеты авиации, за исключением спецсамолетов, разгоняющих птички базары, заводящиеся в районе складок пиджака. Опять же, не поставишь ведь на голове Всезнайки красную лампочку! Видите ли, в чем дело...

И так далее...

Внутрисловие автора (в отличие от предисловий и послесловий).

Эта история невесела, хотя кончается сравнительно хорошо. Она может показаться еще и бессвязной - оттого, что иногда прерывается предложением "и так далее" или просто на полуслове. Встретив в тексте слова "и так далее", звездочки или просто обрыв сюжета, вам не нужно опасаться, что повествование прервется. Просто дальше все ясно и нет смысла пересказывать то, что и так всем ясно. Если вам этого мало, посмотрите в окно и вставьте любую увиденную за окном сцену на место слов "и так далее". Или же перечитайте рекомендованную литературу из списка, приведенного в конце. И тогда разные части повествования свяжутся между собой, хотя, возможно, это покажется вам еще более печальным, чем мне.

Из-за того, что каждый может дополнить эту историю своими впечатлениями, она изложена короче, чем могла бы быть. Все равно сути это не меняет.

И так далее.

Перед входом в очередную гостиницу Незнайка предложил:

- А может, попробуем добраться до дома? Ведь ни в одну гостиницу не пускают.

- Ты помнишь дорогу?

Незнайка, у которого болели ноги от непрерывного хождения, устало вздохнул:

- Да, ты прав, попробуем пробиться здесь, а завтра же найдем нашу машину и умотаем. Не нравится мне тут. Какие-то все странные. Будто искаженные. Ты помнишь, что там было, в дневнике Клепки, написано?

- Насколько я понял, мы там же. То есть где-то в Цветочном или Солнечном городе. Но как бы в другом виде времени... в другом его варианте, - ответил Спрутс, медленно подбирая слова.

- Это как же? - не понял Незнайка.

- Вроде того, что каждый следующий момент мир может быть как будто разным от того, что сейчас действуют слишком много случайностей. Но как только следующий момент времени настанет, он будет единственным. И так каждый момент времени. Понял?

- Нет.

- Представь, что подбрасываешь монетку в один сантиметр. Она может упасть

орлом или решкой, и, когда ее подбрасываешь, неизвестно, какой стороной она упадет. Но когда она падает, неизвестность кончается, возможности пропали.

- Ну,- Незнайке это было понятно.

- Так вот, если мы возьмем не ближайший момент, а достаточно отдаленный, то количество случайностей возрастает и мир через достаточно большой промежуток может быть совсем непредсказуемым. Но как только этот промежуток проходит, мы видим, что все случайности реализовались единственным образом. Где же все остальные возможности?

- Как это где?- удивился Незнайка.- Они просто не случились.

- То-то и оно. Мы можем считать, что они не случились, а Клепка считает, что они случились, но где-то рядом, на том пути, куда мы не попали. Это как во время езды на поезде, когда путь раздваивается.

Ехать можно только по одному пути, однако второй-то существует!

- Это слишком сложно,- сказал Незнайка, подумав как следует, но ничего поняв.- Вот ты мне лучше объясни, почему нас не пускают в гостиницы?

- Не знаю. Но мне пришла в голову одна мысль. Давай-ка я попробую прикинуться иностранцем, а ты- моим переводчиком. Ведь мы, кажется, делали ошибку, когда просили нас устроить. Похоже, здесь надо не просить, а применять наступательную тактику.

Он приосанился и вошел в гостиницу Незнайка последовал за ним.

За стойкой администратора они обнаружили сонного коротышку. Впрочем, он лишь казался сонным, а на самом деле внимательно наблюдал за путешественниками из-под полуопущенных век. Незнайка бесцеремонно отодвинул табличку "Мест нет" на барьере стойки и прогнусавил наипротивнейшим голосом:

- Это господина Спрутс. Иностранца есть. Моя есть переводчик. Доннерветтер. Нам нужна комната.

- Люкс,- подсказал Спрутс, с напускным пренебрежением поглядывая по сторонам.

- Йа-йа, люкс,- поддержал Незнайка,- с мраморный бассейн-пул унд пальма унд соляриум.

Администратор обалдело взглянул на них. Рот его открылся сам собой. Сонные глазки тоже слегка приоткрылись, взгляд забегал от Спрутса к Незнайке и обратно. Наконец он выдал:

- Какая пальма? Я ничего не знаю.

- О, дас ист шуткас,- скривившись, как от оскомины, сказал Незнайка,- пальма нихт. Цвай кроват. Цвай подушкас. Цвай одеял.

Кондишн нихт. Дверь на замок чик-чирик. Унд баиньки.

- А-а...- лицо администратора просветлело,- Номер хотите? Сейчас, сейчас. Вообще-то у нас все под завязку, но для иностранных гостей совершенно случайно есть только что освободившийся номер люкс.

Конечно, мраморной ванной там нет, но сервис на уровне.

- О, сервис, якши,- закивал головой Спрутс,- гарно.

- Господина Спрутс согласна,- мрачно сказал Незнайка.

- О, да, я понимаю,- улыбнулся администратор.- Давайте ваши паспорта.

Настал критический момент. Незнайка и Спрутс протянули паспорта.

Администратор открыл оба сразу и начал было переписывать данные в толстую тетрадь, как вдруг удивленно вскинул глаза.

- Позвольте... Какие же вы иностранцы? Паспорта-то наши!

- Дас ист новый порядок,- нашелся Незнайка.- Ми сами мало понимайт. Ми здес бизнес-тур.

- А, понимаю, понимаю, временные паспорта,- снова заулыбался администратор,- А нам-то еще не сообщили! Ох, и работнички они там,- он кивнул на потолок и загадочно подмигнул.

Спрутс подмигнул в ответ. Администратор скосил глазки и глупо захихикал. Кое-как контакт был установлен. Когда дело дошло до денег,

администратор снова остоленбел, но Незнайка, на ломаном языке быстро объяснил, что фертинги- это настоящие деньги, только держать их нужно не в кассе, а в сейфе. Замечание насчет сейфа окончательно развеяло подозрения, и Спрутс с Незнайкой получили ключи от номера.

Гостиница производила впечатление безлюдной. Либо все коротышки во всех номерах спали без задних ног, либо надпись "Мест нет" лгала.

Так или иначе, в коридорах стояла мертвая тишина.

Впрочем, Спрутс и Незнайка не обратили на это никакого внимания и завалились спать, едва достигнув кроватей.

Прознувшись, они обнаружили, что на дворе уже вечер.

Возвращаться к аппарату Клепки не имело смысла, поэтому Спрутс предложил поесть, а затем обсудить положение. Незнайка, у которого после сна поднялось настроение, согласился:

- Пожалуй, раз мы тут так хорошо устроились, торопиться не стоит. Надо хорошенько освоиться, а то мы выглядим форменными идиотами.

Спрутс сказал:

- Раз этот номер называется люкс, то администрация должна подавать обед в номер. В любое время. И этот обед нужно заказывать по телефону.

Он взял телефонную трубку и сказал:

- Алле?

Последовала длительная пауза.

- Гм. Никто не подходит.

- Наверное, слишком поздно, - предположил Незнайка, - все уже спят.

- Но не идти же нам в ресторан.

Незнайку передернуло от воспоминания о предыдущей кормежке, и аппетит сразу пропал. Он сказал:

- Лично я есть не хочу.

- Я вообще-то тоже, - с этими словами Спрутс дернулся точно так же, как Незнайка, - но все-таки интересно. Алле! Алле!

- Дозвонился! Тогда кашу закажи, - попросил Незнайка.

Спрутс поговорил немного и положил трубку. Лицо его выражало легкое недоумение.

- Вот странно. Оказывается, надо заказывать обед в номер за сутки.

Гм... Что бы это значило?

Незнайка, понятно, не знал, что бы это значило. Он предложил:

- Давай лучше посмотрим телевизор.

Телевизор, стоявший в углу номера, во-первых, не имел ни антенны, ни кабеля, во-вторых, не имел ручки переключения программ и, в-третьих, не работал вообще.

Спрутс снова поднял телефонную трубку, терпеливо выждал несколько минут и сказал:

- Алле, это снова из номера... да, это снова мы, которые люкс... телевизор... телевизор не работает... Что?.. А кто знает?.. Гм...

Он повесил трубку, задумчиво посмотрел в окно.

- Ну, что там?

- Странная страна. Они сказали, цитирую: "Мы ничего не знаем, техник обилься картофельного соку". Конец цитаты.

- А что это значит?

- Не понимаю. Как это обилься? Этой гадости же больше одного глотка не выпьешь... А нет ли в номере газет? Может, газеты читаем? В гостиницы обычно приносят множество свежих газет.

Газет видно не было.

Путешественники обшарили весь номер и нашли в шкафу только газетный клочок. Затем Спрутс сообразил сбегать в туалет и с победным криком вынес оттуда пачку нарезанных газет, служивших туалетной бумагой.

Путешественники сложили на полу газету из кусков и принялись читать, встав на четвереньки.

Газета называлась "Всезнание" и являлась органом какой-то "парфии".

Больше никакой конкретной информации из этой газеты путешественники не извлекли. Все статьи были написаны угловатым и непонятным языком. То есть все слова были понятные, однако предложения, из них составленные, оказывались полнейшей белибердой.

Путешественники почитали, переглянулись, снова почитали.

- Ничего не понимаю,- сказал Незнайка.

- Я тоже. Может, почитаем вслух и так будет понятнее? "В последнее время определенные круги усиленно муссируют известный вопрос". Что это за вопрос? Что это за круги такие?

- А что значит муссируют?- спросил Незнайка.

- Это значит, вроде как теребят. Гм, непонятно. Попробуем в другом месте. "Ортодоксы и обскуранты всех мастей претендуют на истину в последней инстанции". Бредятина. Статья называется: "О важном, назревшем".

- Похоже на сельскохозяйственные темы,- робко предположил Незнайка.

- Сельскохозяйственные не здесь. Вот: "Труженики Всезнайского района внесли в почву миллиард тонн минеральных удобрений".

- Ну и что дальше?

- Все. Это называется "В две строки". А вот еще статья:

"Существует ли заграница? Мифы и реальность".

- Интересно,- возмутился Незнайка,- а мы тогда кто? Мифы?

Привидения? А ну-ка, читай.

И Спрутс зачитал статью следующего содержания.

- Газета "Всезнание", орган парфии, ордена Всезнайки первой, второй и прочих степеней. Еще какие-то сложные награды упоминаются.

Статья: "Существует ли заграница? Мифы и реальность".

"В последнее время определенные круги усиленно муссируют известный вопрос о так называемой загранице. Этот вопрос закономерно волнует и многих наших читателей. Например, читательница Тяпка из поселка Всезнайкино-3, что на Всезнайкоградчине, пишет: "Я много лет честно трудилась и от имени всех своих соседей и от своего лично заявляю решительное "Нет!". Такого же мнения придерживаются и многие другие читатели. Однако, есть письма и другого рода. В них отдельные личности, тенденциозно препарируя жареные факты, стараются, как говорят в народе, навести тень на плетень.

Казалось бы, вопрос частный и не стоит рассмотрения, однако у нас к нему особый интерес. Зададимся вопросами: "Случайно ли возникли эти разговоры? Кому это выгодно?". Ясно кому. Ведь ни для кого не секрет, что ортодоксы и обскуранты всех мастей претендуют на истину в последней инстанции, а оголтелые молодчики остервенело рвутся к власти, а их, с позволения сказать, идейные вожди усиленно ищут образ врага".

- Ну?- поторопил Незнайка.- Что встали? Что дальше-то?

- Все,- сказал Спрутс,- дальше прогноз погоды... тоже не очень ясный...

Какие-то народные приметы, частушки... Возможны дожди...8)

Непонятно.

- А кто такие ортодоксы и обскуранты?

- Не знаю. Кажется, это какие-то ученые.

- А оголтелые молодчики? Голые молодые люди, что-ли?

- Также не знаю. Тут еще я где-то видел "распоясавшихся". Похоже, они тут хулиганят, бегая гольшом. Так. Еще статья. Текст: "В последнее время определенные круги усиленно муссируют известный вопрос..."

- И зачем?- спросил Незнайка, разглядывая другой кусок газеты.

- Что зачем?

- Зачем они внесли в почву миллиард тонн удобрений? То есть пусть внесли, зачем об этом трубить на всю страну? И почему это называется "победой над природой"?

- На Луне,- ответил Спрутс,- журналисты, во-первых, всегда писали

штампами, а во-вторых, умели из ничего сделать сенсацию. А также умели самые простые вещи задушивать до крайности. Для этого нужно только называть все вещи неправильными именами. Например, самолет нужно называть "воздушным лайнером", корабль "белоснежным красавцем", собрание "представительным форумом", муравья "санитаром природы", волка "санитаром леса", Землю "голубой планетой", крестьянина "тружеником полей", пчелу "крылатым тружеником", киностудию "фабрикой грёз", санаторий "фабрикой здоровья", завод, отравляющий среду, "мельницей болезней", населенную область "местом компактного проживания" и так далее. Это так специально делалось, потому что если скажешь, например слова "пиво", "кофе" или "чай", то никому не будет интересно, а если сказать: "пенный бодрящий напиток", "ароматный бодрящий напиток" или соответственно "ароматный тонизирующий напиток", то получается загадочно и интересно. Поэтому у нас все статьи в газетах писались таким дурацким языком, отчего нужно было, как у нас говорили, "уметь читать между строк", чтобы понять, чего, собственно, тебе хотели сообщить. Только, похоже, наши солпаки по сравнению с местными. Давай-ка поспим. У меня что-то живот разболелся. Завтра у нас трудный день.

И они снова легли спать.

Из истории Всезнайска (фрагмент отчета Незнайки)

Раньше на месте нынешнего Всезнайска стоял другой город, носивший глупое и нелогичное название Солнечный. Коротышки в Солнечном городе жили легкомысленные и поверхностные. Их жизненную позицию можно охарактеризовать в двух словах - отсутствие порядка.

Например, один из домов Солнечного города вообще висел в воздухе, и коротышки лазили в свои квартиры по канатам и веревочным лестницам, другой же плавал в огромном пруду, а некий архитектор Вертибутышкин выстроил дом, который все время крутился.

Таковыми и застали великий Всезнайка и группа сподвижников город, который вскоре начал носить его имя.

Всезнайка и его товарищи по исторической судьбоносной экспедиции на воздушном шаре взломали патриархальный уклад жизни старого Солнечного города. Для коротышек Солнечного города стало подлинным открытием, перевернувшим их жизнь, сознание того, что:

а) то, что раньше они делали, не спрашивая разрешения, оказывается, надо делать, только спросив разрешение.

б) во всем должен быть порядок.

В последнее время определенные круги упорно раздувают миф о том, что усиление порядка приводит якобы к фактическому усилению беспорядка. Эти, с позволения сказать, исследователи не знают диалектики и претендуют на истину в последней инстанции...

Новое утро Спрутс начал с того, что написал на клочке бумаги план действий и зачитал его Незнайке.

- Мы должны: во-первых, научиться тут выживать. Для этого нам нужны деньги. На моих фертингах долго не продержимся. Во-вторых, найти Грума-Гржимайлу и выяснить, что он знает про машину Клепки.

В-третьих, принять меры к тому, чтобы никто не угнал нашу машину, а то мы застрянем тут навеки. Ведь мы же даже дверь в той квартире не заперли, только бумажкой прижали. Дополнительная цель: разузнать об этой стране побольше, не вступая пока в разговоры с местными. Какие будут предложения?

- Не знаю, - задумчиво ответил Незнайка. - Вот в ресторане я заметил, что у них мелкие овощи и фрукты. Такие, как на Луне. Может, попробуем основать новое Общество Гигантских Растений?

- Резонно, - согласился Спрутс, - я тоже об этом подумал. Пожалуй, сделаем так: сначала вернемся к нашей машине и убедимся, что она на месте. Потом попробуем заработать. А потом начнем искать Грума-Гржимайлу. Жиров-это так город называется, я выяснил, он тут, кажется, недалеко.

Дом, в котором проживал Грум-Гржимайло и в который машина Клепки занесла путешественников, найти было нелегко. Во-первых все дома в этом районе были абсолютно одинаковы. Во-вторых, вокруг всех домов были вырыты огромные ямы, заполненные водой, грязью и помоями, и эти ямы следовало обходить весьма осторожно.

Поплутав среди ям некоторое время, путешественники обнаружили нужный дом. Признаком служили Пачкуля, по-прежнему сидящий на скосбоченной лавочке, яма у подъезда, превосходящая глубиной остальные ямы, а также валяющиеся на дне этой ямы остатки загородки, созданной руками Спрутса и Незнайки в прошлый раз.

Там же лежала перевернутая вверх колесами и испачканная грязью клепкина машина.

- Проклятье!- всплеснул руками Спрутс.- Нашу машину выкинули. И наверняка повредили.

Не обращая внимания на грязь, Спрутс и Незнайка спустились в яму. Исследовав машину, Спрутс облегченно вздохнул.

- Кажется, цела. Даже стеклышки на приборах не побились. Крепкая.

Только одну деталь испортили.- Он указал на остатки вырванной витой медной трубки.

Выбравшись из ямы, путешественники попробовали опросить Пачкулю, но тот отвечал невнятными фразами, смысл которых ускользал.

Или вообще не отвечал, сплевывая под ноги. Единственное, что от него удалось добиться, так это признание, что загородку около ямы сломал он. В доказательство он предъявил руки, истыканные занозами. Зачем?

"А чего она тут?.."

- Брось его, Незнайка, - сказал Спрутс- он нашу машину даже не сдвинет. Это сделал кто-то другой.

Они поднялись в квартиру Грум-Гржимайло. Дверь им открыл грязный коротышка с таким же, как у Пачкули, туманным взглядом.

Назвался он Витьком.

В нос путешественников ударил крепкий запах картофельного сока.

Разговорить Витьку было столь же трудно, как и Пачкулю. Говорил он так, будто бредил, отвечал на вопросы с задержкой- когда уже было пора отвечать на следующий вопрос, а половину слов вообще произнести не мог. Все-таки выяснилось, что сам он "ничего не знает", что он тут "прописан", что Грум-Гржимайло "выписан", машину Клепки выкинул в окно он ("а чего она тут?") и "хотите выпить- заходите".

Изядно утомившись от такой беседы, Незнайка и Спрутс зашли.

Квартира оказалась абсолютно пустой и вонючей. Плаката на стене уже не было, не было и обоев. Вообще ничего не было, даже умывальника. В центре комнаты стоял некий аппарат, в котором что-то варилось и булькало. Кислый до оскомины аромат картофельного сока исходил как раз него.9)

Незнайка сразу заметил пропавшую медную трубку- она была приложена в центре этой технической композиции и видимо была одной из главных частей аппарата.

Витек припал к аппарату, наполнил два грязных стакана свежим картофельным соком и подсунул под нос путешественникам.

Они наотрез отказались, но Витек проявил потрясающую настойчивость и неожиданное красноречие. Он так и сыпал пословицами, прибаутками, народными приметам и даже научными фактами, говорящими в пользу того, что настоящий коротышка только тот, кто пьет картофельный сок при любой возможности и в количествах предельных для организма. Отказов, как в вежливой, так и в грубой формах, он не принимал категорически и даже помахал перед носом Спрутса кривым ржавым ножом, который Спрутс, правда, без труда отнял, так как Витек не мог даже толком сжать свой кулак.

- Сиди уж,- Спрутс толкнул Витьку в угол. Витек вдруг заплакал и со

словами: Щица я ребят позову, - выбежал из квартиры.

- Кажется, это была угроза, - сказал Спрутс, поглядывая как Незнайка пытается оторвать медную трубку. - Тряпку возьми, обожжешься.

Незнайка, замотав руку краем рубашки, наконец вырвал трубку и тут же бросился на пол, увертываясь от горячего пара, рванувшего во все стороны.

- Уходим, - скомандовал Спрутс, вытаскивая ослепленного и задохнувшегося Незнайку из квартиры. Пар со свистом вырывался из аппарата Витька, заволакивая лестницу вонючим пьяным туманом.

Кубарем они скатились вниз и уселись отдыхать на лавочке рядом с неменяемым Пачкулей. Вид у них был как у мокрых куриц, поэтому, когда мимо пробежал Витек во главе с десятью-пятнадцатью таких же типчиков, он их не узнал и даже позвал с собой.

- Щица, - отозвался Спрутс. - Интересно, как же такой хилак мог выбросить нашу машину? Наверное, всей толпой постарались.

- Может, умощаем? - Незнайка с тревогой прислушался к крикам, раздававшимся сверху. Крики, однако, быстро затихли.

Незнайка, подождав еще немного, поднялся наверх. До нужного этажа он не дошел. Туман из мельчайших капелек картофельного сока чуть не свалил его с ног. Он зажал нос и выглянул на еще один пролет вверх.

Соратники Витька в живописных позах лежали на лестнице и блаженно сопели. В руках у них были зажатые велосипедные цепи, автомобильные монтировки, кухонные ножи и рогатые железяки промышленного происхождения. Сам Витек сумел добраться до двери - в проеме торчали его грязные ноги в тапочках.

Незнайка спустился вниз.

- Лежат, - ответил он на вопросительный взгляд Спрутса.

- Кто лежит? - пробудился Пачкуля, принюхиваясь к растекающимся в воздухе миазмам. - А-а! Витя хань на халиву раздает!

И он тут же сорвался с места и побежал вверх.

- Что он сказал? - спросил Спрутс.

- Не знаю, не расслышал. В общем, они теперь не опасны. Как же мы теперь починим нашу машину?

- У меня есть идея. Видишь, Пачкуля свою бутылку забыл? Пойдем.

Побродив немного среди ям и свалок, путешественники обнаружили бригаду рабочих, погружавших с помощью автокрана большие бетонные чушки в очередную яму.

Спрутс вышел на видное место и молча застыл, сжав в руке бутылку. Она призывно блестела на солнце.

Рабочие разглядывали Спрутса недолго. Они бросили работу и подошли к нему, как загнипнотизированные. Спрутс отдал им несколько приказаний, после чего вся бригада погрузилась на автокран и, петляя среди ям, подобралась к клепкиной машине.

Через минуту ее бережно подняли, перенесли в сторону и спустили в самую гущу разросшихся кустов.

- Когда здесь будут копать снова? - спросил Спрутс.

- Через полгодика, потом еще через год наверняка будем, - ответил водитель.

- А зачем вы столько раз в одном месте копаете? - любопытствовал Незнайка.

- Нам начальство приказывает, мы и копаем. Такой у них план-график. Освоение капиталовложений.

- А копать-то зачем?

- План выполнять надо? Надо! А если перевыполним, премия будет, благосостояние возрастет, - объяснил водитель.

- Это я понимаю, а копать-то зачем? - не унимался Незнайка.

- Экий ты непонятливый, - вздохнул водитель, - если перевыполним план, нам дадут новый участок и повысят объем капиталовложений для освоения. А

раз объем больше, то и премия будет больше. Людям премия нужна? Нужна! Ясно тебе, садовая голова?

Спрутс сделал Незнайке знак замолчать, отдал водителю бутылку, и автокран уехал.

- Зачем столько копать-то? На каждой улице ямы раскопаны. Грязь только разводят, - снова начал Незнайка.

- Ты все время задаешь лишние вопросы, - ответил Спрутс, - раз половина города перекопана и ни у кого это не вызывает вопросов, значит это совершенно естественный местный порядок и нам выпячивать себя ни к чему.

Путешественника приладили на место злополучную медную трубку.

- Ну вот, полгода наша машина тут простоит, никто ее не тронет.

Пошли, - сказал Спрутс.

Незнайка не сходил с места, разглядывая длинную яму из которой только что достали машину. Чем больше Незнайка смотрел на тонкий грязный ручеек на дне ямы, на мусор и бетонные чушки, на гнилые доски, тем больше хмурился.

- Чего ты? - поторопил его Спрутс. - Канав не видел?

- Это не канава, - печально проговорил Незнайка. - Если я правильно понял, то мы в Цветочном городе, то есть в его варианте. А раз мы в Цветочном городе, то это не канава, а то, что сделалось с нашей Огурцовой речкой. Вернее то, что они с ней сделали. Зачем?

Спрутс нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

- Интересно, а машина работает? Может, попробуем? - Незнайка забрался на кресло агрегата.

Спрутс не сдвинулся с места. Незнайка провел рукой по панели управления.

- Попробуем, а? Нужно запоминать, что мы делаем и на какие кнопки ждем. И что показывают при этом приборы. Если мы попадем в такое место, которое нам не понравится, то сделаем все операции в обратном порядке и вернемся, - сказал он.

- А если мы вернемся не сюда, даже проделав все точно? - возразил Спрутс. - Тут-то мы кое-как прижились...

Оба путешественника некоторое время думали. Наконец Спрутс решился.

- А, чего уж там, рискнем.

Он уселся в заднее кресло и перегнулся через незнайкино плечо.

- Давай, жми. Только не спеши. А я буду запоминать. Давай, чтобы не запутаться, будем пробовать все кнопки и рычажки справа налево.

Но если что случится... А, ладно, стартуй.

- Мы только попробуем, убедимся, что она работает, - пробормотал Незнайка, заговаривая свой страх, и нажал первой ту красную кнопку, которую нажимал первой в прошлый раз.

Машина загудела и затряслась. Ничего не произошло.

- Так, понятно, это просто кнопка включения, она же кнопка выключения. А теперь повернем эту ручку...

Опять ничего не произошло. Они возвратили ручку в исходное положение и взялись за следующую. Машина загудела сильнее, но и на этот раз ничего не произошло. Ручку повернули обратно, но гудение не утихло. Путешественникам стало очень страшно.

Они переглянулись. Кнопок и ручек было еще много. В середине пульта красовался изящный рычажок, двигавшийся по канавке с делениями, а над ним подрагивала стрелка непонятного прибора и на отдельной панельке горели цифры. Под рычажком виднелась корявая надпись "Тонкая настройка", нацарапанная рукой Клепки.

Незнайка сказал:

- Попробуем эту штучку, и все. Мы же ее двигали в прошлый раз, я помню. На секундочку, а?

- Давай, но чуть-чуть. Только заметим, на каком делении стоит рычажок Незнайка перевел рычажок на одно деление, затем на следующее.

Стрелка сдвинулась, цифры на индикаторе изменились.

- Ничего не происходит, - пожал плечами Незнайка.

- Вероятно, это только настройка режима, а кнопка пуска другая.

Вспомнил- вот она! - Спрутс указал на черную кнопку, на которой были нарисованы часы и протыкающая их стрелка.

- Жмем?

- Эх!.. Жмем!

От яркой вспышки путешественники на миг ослепли, от грохота оглохли, а от толчка чуть не вылетели из кресел.

Очухавшись, они обнаружили, что находятся в плотной толпе узкоглазых коротышек, одетых в одинаковые ватники и кепки. Вдалеке виднелись приземистые одноэтажные бараки. В руках коротышки держали мотыги, грабли, прочие сельскохозяйственные орудия, а также плакаты с изображениями такого же узкоглазого Знайки, тоже одетого в ватник и кепку. Подписи под портретами Знайки величали его "благоухающим цветником милосердия", "сверкающим клинком интеллекта" "великим мудрецом равным небу" и подобными мудренными названиями.

Увидели они и самого великого мудреца Знайку- недалеко от путешественников он, поблескивая очками, произносил с трибуны речь.

То, что это именно Знайка, было очевидно по всем его замашкам и прежде всего по манере указывать пальцем вверх в особо эмоциональных местах речи. Жидкая длинная бородака ничуть не мешала его узвать.

Речь его состояла из не связанных между собой афоризмов, которые толпа коротышек тут же повторяла хором, после чего кричала "Ура!".

На путешественников никто не обращал внимания. Все сосредоточенно слушали Знайку. Спрутс шепнул:

- Ты так резко в следующий раз рычажок не дергай. Кстати, глянь, во что мы одеты. Умора!

Незнайка осмотрел себя и с удивлением обнаружил, что его рубашка и шляпа превратились в ватник и кепку. Штаны не исчезли, но превратились в свободного покроя шаровары. Спрутс же не только сменил одежду аналогичным образом, но и обрел невесть откуда взявшийся транспарант с лозунгом "Огонь по штабам!10")

Прислушавшись, путешественники обнаружили, что Знайка предлагает добивать каких-то упавших в воду собак, а также гиен и свиней, таящихся под личинами, независимо от их пребывания относительно воды. Чем провинились названные животные, почему они рядились в личины и зачем падали в воду, выяснить не удалось, потому что после очередного призыва Знайки коротышки вдруг принялись лупить друг друга по головам мотыгами, и Незнайка счел за благо передвинуть рычажок тонкой настройки на одно деление далее.

Опять раздался хлопок, и ситуация изменилась.

На этот раз снова была толпа и был Знайка. Обвешанный до пупа орденами и медалями, он говорил так, будто не мог прожевать кашу.

Народ в толпе был одет попримичнее, а в руках вместо сельхозорудий все держали здоровенные чертежные линейки и химические колбы.

Несмотря на трудности с произношением, Знайка говорил, говорил и говорил, и путешественники заснули бы, если бы толпа не прерывала Знайку в самых неожиданных местах речи долгими аплодисментами и криками "Да здравствует лично товарищ Знаев!".

- Будут деньги, будут и песни, 11)- завершил свою речь Знаев-Знайка, и толпа дружно зааплодировала.

Знайка, однако, не ушел с трибуны, и тут же начал новую речь.

- Отваливаем, - скомандовал Спрутс, - сдвинь-ка еще на одно деление.

Декорации после громкого хлопка сменились, и опять появился Знайка и толпа коротышек. Знайка, на этот раз носивший имя товарища Знайского, снова читал речь, изобилующую трескучими и угрожающими словами. Пахло

порохом, где-то недалеко грыххали взрывы. Одеды все были в кожаные тулжурки, украшенные погонами, а в руках держали тяжелые бархатные знамена. Напротив Знайки с виноватым видом стоял Пачкуля. Погоны с его плеч были сорваны вместе с кусками кожи. Из речи Знайки следовало, что Пачкуля разгласил военную тайну, но подвез вовремя патроны, а также с провокационными целями размахивал жупелом и за это его ждет ненависть и презрение, разжалование, отрешение от спецраспределителя¹²), лишение персонального автомобиля, а также масса других неприятностей.

Пачкуля ритмично вздрагивал под каждым новым обвинением, но вот Знайка страшным голосом провозгласил:

- Партбилет на стол!¹³) - и Пачкуля схватился за сердце и упал замертво. Толпа в ужасе расступилась.

- Не то,- сказал Спрутс,- давай, двигай еще.

Подвигав рычажок тонкой настройки, путешественники перебрали еще несколько ситуаций, в которых Знайка читал речь народу. Различия состояли в одежде собравшихся, объеме толпы, именах Знайки и содержании его речей. Впрочем, были и исключения. В одном из вариантов Знайка был один и читал речь своему отражению в разбитом зеркале; в другом толпа уже расходилась с митинга, а Знайка уезжал в длинной черной машине, в третьем же все, наоборот, ждали его выхода из темной пещеры, греясь у огромных костров. И всегда и повсюду было навалом портретов местного Знайки.

Додвигав рычажок до упора, путешественники попали в вариант, где вообще никого не было видно. Посреди голого поля, покрытого потрескавшимся бетоном, торчали кубические строения без окон и с узкими дверями. Из строений иногда доносились душераздирающие крики, но никто не показывался. Ветер нес бумажки с портретами того же Знайки. Мимо, скрипя и виляя колесами, проехал разбитый и сплюснутый неведомой силой бронетранспортер.

- Двигаем обратно,- решил Незнайка,- толку от этих перемещений нет. Приготовься.

Он вернул рычажок на исходную позицию, и путешественники, пережив еще один громовой переход в пространствах возможностей, вернулись обратно на лужайку посреди ям.

- Вроде на место вернулись,- сказал Незнайка,- а ты как думаешь?

- Мы еще не изучили здешнюю жизнь, так что нам как бы все равно, куда возвращаться,- ответил Спрутс с присущей ему логикой.

- Похоже, если двигать рычажок в эту сторону, мы только уходим от цели. Попробуем в другую сторону?

- Только сначала защитимся от грохота, а то у меня голова гудит.

- Спрутс протянул Незнайке скатанные из бумажки шарики и показал, как вставить их в уши.

Перемещения рычажка тонкой настройки в другую сторону, к сожалению, дали не лучший результат.

Перед ними снова предстал Знайка, одетый то в свинцовый скафандр с надписью "Знайлер", то в щеголеватую военную форму под именем партайгеноссе Знайлица, то в виде огромной летучей мыши Знаймана, то вообще в виде робота X-Знайки. Призывы его снова были обращены то к толпам сторонников, то к кучкам врагов, то к огромным лупоглазым осьминогам, то просто к холодному космическому пространству.

- Да, этот твой Знайка изрядный фрукт,- задумчиво проговорил Спрутс, лицезрея после очередного перехода клубящуюся перед ним гигантскую амебу в очках.

- Знайка, конечно, не сахар, но он в глубине души добрый. Еще неизвестно, какими мы могли бы быть,- возразил Незнайка.

Амеба громко рыгнула и протянула к путешественникам сизые псевдоподии.

- Возвращаемся,- скомандовал Спрутс,- ставь рычажок вот сюда...

Осторожнее!

Но было поздно. Незнайка задел широким рукавом маленький тумблер,

раздались щелчок, и началось нечто невообразимое.

Мир словно размазался, перед глазами поплыли разноцветные полосы и узоры. Гудение машины перешло в противный свист, проникающий, казалось, до мозга костей. Земля под машиной, похоже, исчезла, уступив место бурлящим темным облакам. Незнайка почувствовал, что его лицо раздувается во все стороны, а ноги становятся тонкими, как спички.

Он повернулся к Спрутсу, чтобы поделиться впечатлениями, и в ужасе отпрянул. Спрутс выглядел как обычно, за исключением одной детали - вместо носа на его лице красовался огромный слоновий хобот.

Судя по тому, с каким испугом Спрутс отшатнулся от Незнайки, тот выглядел не лучше.

Старая не глядеть на перепончатые лапы, в которые превратились его руки, Незнайка перещелкнул обратно злополучный тумблер, поставил рычажок на исходную позицию и снова грохнул оглушительный гром.

Перед путешественниками вдруг на секунду показались тысячи вариантов их же собственных изображений, по сравнению с которыми метаморфозы Знайки были добренькими карикатурами. Разум Незнайки помутился, но невыносимое видение, к счастью, быстро пропало.

Машина выключилась сама.

Незнайка с трясущимися руками и лицом слез с машины. Спрутс сполз за ним. Они опасливо осмотрели себя и друг друга, но, убедившись, что их обычный облик восстановился, шумно вздохнули и повалились на траву.

- Ужас какой! - сказал наконец Незнайка. - Ужас, во что мы въезались!

- Да уж, - откликнулся Спрутс, - больше я в эту машину ни ногой.

Это не машина времени или чего она там машина, это... не поймешь даже, чего это машина. Какой она тебе клев приделала - страшно было смотреть! Я чуть в обморок не упал.

- А ты с хоботом своим тоже красавчик! А Знайка - то, Знайка! Видел бы он себя со стороны! - вдруг истерически засмеялся Незнайка. - А если мы попробуем...

- Нет уж, хватит! - одернул его Спрутс. - Запомнил место? Давай забросаем машину ветками и пошли отсюда.

Незнайка продолжал безостановочно хохотать, но к панели управления больше не полез и стал помогать Спрутсу маскировать машину.

Название учреждения, в котором выдавались "разрешения в виде особого исключения", было длинным настолько, что вывеска, его содержавшая, превышала человеческий рост. Часть слов была почему-то заклеена липкой лентой. Из названия следовало, что учреждения называется "министерством" и что там занимаются "всесторонним повышением" и "всемерным углублением", а также "комплексными вопросами управления" и "межведомственными согласованиями".

Вход в министерство представлял из себя пять огромных тяжелых парных дверей. Открыта была, правда, только одна, крайняя, а затем еще требовалось найти следующую открытую дверь, которая располагалась отнюдь не напротив первой, а как раз на другом конце дверного ряда.

Путешественникам по неопытности пришлось подержать за все двери.

- Пропуск, - остановил их коротышка в фуражке.

- Мы хотим...

- Пропуск.

- Но мы ненадолго.

- Вы к кому?

- Мы еще не знаем. Видите ли, дело в том...

- Пропуск.

Никакие уговоры на коротышку в фуражке не действовали. На фертинги он тоже не реагировал. Вернее, брал их, но путешественников внутрь не пускал. Впрочем, фертинги немного смягчили привратника: он объяснил, что следует заказать пропуск в бюро пропусков, расположенном в другом конце здания.

В бюро пропусков вышла новая заминка. Оказывается, нужно было позвонить кому-то из министерства, а для этого нужно было иметь там знакомых. Знакомых чиновников, конечно, не имелось.

Спрутс крепко придумался, но навскидку ничего путного не смог придумать. Незнайка предложил погулять на улице, так, мол, легче думается, мысли интересные приходят. Гуляли вокруг министерства, разглядывая украшавшие его барельефы. Барельефы навевали целое море этих самых мыслей, так как на них были изображены довольно замысловатые сюжеты. На одном одетый в живописные лохмотья тип запускал руками в полет космический спутник, на другом через автомобильную покрывку были просунуты снопы пшеницы и знамена, на третьем двое детей с автоматами в руках сосредоточенно вглядывались вдаль, видимо, готовясь пристрелить неосторожных прохожих.

Наибольшее впечатление производила лаконичная композиция из двух коротышек в трусах, закаляющих друг друга штыками.14)

- Незайка, мы, кажется, нашли проход,- вдруг прервал эстетические открытия Спрутс,- гляди.

Оказывается, с задней стороны министерства была дверь без вывески, через которую так и сновали коротышки с портфелями. Спрутс, сделав Незайке знак следовать за ним, смело вошел в эту дверь. Она тоже была снабжена привратником, но тот ни на кого не бросался, а сидел на стуле и лишь сонно косился на проходящих.

Всего-то навсего ему нужно было кивнуть, как старому знакомому.

Спрутс и Незайка попали в вестибюль, как раз за спиной первого привратника. Вестибюль был украшен статуями Всезнайки в бухгалтерских наруканниках и с папкой в руках, а также еще каких-то личностей, вооруженных канцелярскими принадлежностями. Именно вооруженных, поскольку все как на подбор статуи изображали плечистых и могучих коротышек и канцпринадлежности, даже те, которые были едва заметны в их громадных кулаках, торчали как изготовленные к бою штыки.

- Внутри мы проникли. Ай да молодцы, ай да хитрецы!- похвалил себя Спрутс.- Всегда нужно использовать все возможности, даже самые необычные. Теперь мы разведаем местные порядки, не привлекая внимания.

- А может, поедим?- предложил Незайка, кивнув в сторону столовой, источавшей аппетитные ароматы.

- Это дело,- согласился Спрутс.

Как раз начался обеденный перерыв, и чиновники потянулись к еде. Столовая была бесплатной и путешественники воспользовались этим обстоятельством на все сто, взяв по добавке и к первому, и ко второму, и, конечно, по лишнему компоту. После всех приключений, сопровождавших попытку запустить машину Клепки, аппетит разыгрался зверский. Ели долго и со вкусом. Вставать из-за стола долго не хотелось.

- А все-таки этот вариант удачный,- меланхолично сказал Спрутс.

Он равнодушно разглядывал неизбежную скульптуру Всезнайки, на этот раз изваянного в образе повара. Всезнайка каменным ножом потрошил каменную же рыбу. Кругом в камне были изваяны расчлененные трупы всевозможных тварей, предназначенных для варки и жарки. Выглядело это жестоко и неаппетитно, но живо и убедительно.

- Ты это о чем? Об этом чудовище?- лениво спросил Незайка.

- Я о том, как могли бы развиваться события. О других вариантах.

О возможностях. Нас могли бы забить мотыгами. Или разжаловать. Или - как там было сказано?- открепить от спецраспределителя. А здесь аборигены все такие мирные. Любо-дорого посмотреть.

Он зажал косточку от яблока между пальцами и выстрелил ею в статую Всезнайки. Косточка отскочила от каменного лба Всезнайки и упала прямо в суп коротышки за соседним столиком. Раздался неприлично громкий бульк.

- Ой, извините... - пролепетал Незнайка.

Чиновник вскинул на них глаза, но вместо того чтобы возмутиться, выловил косточку и, бережно завернув ее в бумажку, спрятал в карман. И как ни в чем ни бывало стал обедать дальше.

Путешественники еще немного подождали, но реакции на их хулиганский поступок не последовало.

- Вот видишь, милейшие создания. Однако, пора за дело, - Спрутс полез в карман за платочком, чтобы вытереть рот после еды, как принято у воспитанных коротышек. Но вместо платочка он вытащил плакатик с изображением Знайки в любетейке и халате, украшенном бриллиантами и золотой вышивкой. На лице Знайки змеилась хитрая восточная улыбка.

- Надо же этот плакатик не пропал, - удивился Спрутс.

Обоих передернуло от еще не остывших воспоминаний, а Незнайка пробормотал:

- Видно, клепкина машина со сбоями работает. Сохраним это, Спрутс, а как вернемся, подарим Знайке.

Спрутс спрятал плакатик, но тот успел привлечь внимание одного из коротышек, который, подойдя к путешественникам, вежливо произнес:

- Прошу прощения, что обращаюсь к вам, не представившись. Не будете ли вы столь любезны показать мне это изображение?

- Какое изображение? - сделав глупое лицо, спросил Спрутс. - Разве тут было какое-то изображение?

- Нет у нас никакого изображения, - Незнайка тоже сделал глупое лицо, - мы не понимаем, о чем вы говорите.

- Видите ли, я местный архивариус, зовут меня Кузнечик. У меня есть хобби, я собираю редкие изображения великого Всезнайки. Моя коллекция насчитывает несколько тысяч экземпляров. Среди них есть портреты Всезнайки из риса, проса, арбузных семечек и, простите, птичьего помета - но это между нами...

Не успели путешественники опомниться, как Кузнечик вывалил на них целую гору сведений о своей уникальной коллекции и о коллекционировании вообще. Оказывается, подобно тому, как милиционеры все сплошь были поэтами, чиновники все поголовно увлекались собирательством, причем старались выделиться и выбрать для коллекционирования совершенно диковинные предметы. Например, таблички со смешными надписями; почетные грамоты и вымпелы от самых необычных организаций (особенно от тех, где чиновнику-коллекционеру удавалось развалить работу); справки и свидетельства о всевозможных льготах; головоломки и кроссворды, на разгадывание которых даже у самых сообразительных чиновников уходило огромное количество времени. Очень многие чиновники собирали коллекции из тупых подчиненных и каждый раз при встрече соревновались друг с другом в рассказах об их невозможной тупости. Чиновники повыше собирали компроматы, то есть фотографии других чиновников в дурацких ситуациях и нелепых позах. Секретарши коллекционировали цветы, духи и шоколадные конфеты. Вахтеры коллекционировали шапки, грязные неудачливыми посетителями оземь. И так далее. Наконец, великий Всезнайка собирал анекдоты о самом себе.

Каждый чиновник гордился своей коллекцией и не упускал случая похвастаться ею перед другими чиновниками. Сам Кузнечик уже десять лет собирал всевозможные изображения Всезнайки и имел в министерстве репутацию очень авторитетного работника. Его уважали за приверженность традициям и способность доставать такие изображения Всезнайки, которых не должно было быть в природе.

Если же чиновник ничего не собирал, то его выживали из министерства. Среди чиновников считалось, что тот из них, кто не способен даже на коллекционирование, вообще ни на что не годен.

Чиновники нижнего звена старались понравиться выбором предмета коллекционирования своему начальству. Посетители легко рeshали свои

проблемы, подарив чиновнику редкий экземпляр для коллекции. И все это не было пустой забавой, а имело глубокий смысл. Собираательство дисциплинирует ум чиновника, иначе он одуревает от безделья.

Собираательство заложено в самой природе человека- так говорил сам Всезнайка.

- А я никогда ничего не собирал,- признался Незнайка.

- Так уж и не собирали?- не поверил Кузнечик.- Не может быть!

Вспомните, разве у вас в жизни нет ничего такого, чем можно гордиться и чего у вас больше, чем у других?

- Ну... у меня много друзей.

- Значит, вы коллекционируете друзей. Тоже, кстати, неплохо.

Связи, опять же. А вы?- обратился Кузнечик к Спрутсу.

Тот подумал и ответил:

- Я ничего не коллекционирую, но раньше у меня было много денег.

- Значит, вы были коллекционером денег, а сейчас находитесь в процессе смены предмета коллекционирования. Только деньги неинтересно коллекционировать, они же все одинаковые... Впрочем...

гм... сама идея неплоха, надо ее обдумать...

- А что собирает вон тот?- спросил Незнайка, указав на коротышку, в суп которого упала яблочная косточка.

- Это начинающий чиновник. Начинающие коллекционируют все подряд, ведь сразу не угадаешь, что начальству понравится. Тут нужно быть смелым, дерзким и небрежливым. Неважно, что собираешь, важно, чтобы все видели, как ты настойчив и изобретателен. Если начальство одобрит твой вкус и оригинальность, то можно думать и о повышении по службе. Широко известен случай, когда такой же мелкий чиновник стал собирать бандитов. Это все равно, что коллекционировать друзей, но только выбирать нужно из уголовного мира. Опасное хобби, ведь с этими бандитами довольно сложно дружить, особенно пока коллекция маленькая. Этот способ многие пробуют, и многие на этом погорели. Мы всем министерством за ним следили, болели за него, переживали очень.

Трудно ему пришлось, но все-таки удалось собрать необыкновенно богатую коллекцию. Говорят, он даже стал личным другом, то есть корешом самого Жулио, но это, по-моему, враки. Но так или иначе он сделал быструю карьеру и сейчас стал заместителем министра и мечит в министры. Собирать бандитов он бросил, теперь собирает директорские должности в разных фондах и ассоциациях- согласно своему статусу.

- Хорошо,- сказал Спрутс, переглянувшись с Незнайкой,- вот вам плакатик, а вы помогите нам протолкнуть наше предложение.

Он протянул Кузнечику плакатик, и архивариус заплясал от радости.

- О, это же редчайшая вещь! Портрет Знай-баши с полным комплектом наград!

- А кто такой Знай-баши?- осторожно спросил Незнайка.

- Это проекция Всезнайки на сознание наших южных народностей. Его образ адаптируется под традиции аборигенов. А вы что, не знаете?

Откуда же вы это взяли?- с подозрением спросил Кузнечик.- Мне нужны только подлинники.

- Ну, мы там совсем немного посидели... в этом, как его... в запое... нет, в зубрагане... а, в зиндане!..- Незнайка все-таки вытащил неведомо как застрявшее в памяти слово.

- А, понятно, понятно! Узнаю Знай-баши! Строг, но справедлив! За это его и зовут Гуд-Бай, что в переводе означает "мудрый начальник и заботливый руководитель". Рассказывают, что поздним вечером он выходит через заднюю калитку своего дворца в сопровождении мудрого визиря Гаруна Рашидовича Рашидова¹⁵) и никем не uznанный заходит в дастарханы, где местные труженики пьют зеленый чай и кунжутную водку! Простодушные дехкане обсуждают виды на урожай и соревнуются в вознесении хвалы своему

руководителю за мудрость и прозорливость.

Когда же глаза утомленных за день крестьян начинают слипаться, а восхваления начинают повторяться, он внезапно встает, сбрасывает с себя паранджу и предстает перед ними во всем блеске драгоценных орденов и смагдгов...

- Да, да, мы это видели, - прервал его Спрутс. - Портрет подлинный, не сомневайтесь.

Кузнечик снова залюбовался портретом.

- Нет, конечно, простите меня за подозрительность, конечно же он подлинный! Вот и орден шизокрылого орла! Какие теперь могут быть сомнения! Я искал это портрет десять лет! Он ведь считается утерянным. Теперь-то моя коллекция будет достойно завершена! И я смогу стать начальником отдела! Я перееду на седьмой этаж! Я...

- Алло, дорогой Кузнечик, вы кое-что забыли.

- Ах, да, конечно, ваше предложение! Итак, я к вашим услугам.

Спрутс вкратце изложил идею внедрения гигантских растений.

- Нужного вам чиновника зовут Жучков, это он изобретениями и предложениями ведает, - сказал Кузнечик. - Собирает он жалобы на самого себя. Оригинально, да? Подарите ему жалобу, и он для вас чего хочешь сделает. У меня внизу в архиве есть свежая жалоба, я вам дам.

Вчера пришла. Ядовитая такая, ему понравится. Как раз сейчас у него приемные часы. Поэтому очереди не будет. Там наверняка никого нет.

- К нему что, никто не стремится?

- Многие стремятся, очень многие. Да только в министерство наше не так просто пробиться. Если всех пускать - утонешь. Народ всякий бывает. Проекты бредовые несут тоннами. У меня весь архив завален.

- А если дело стоящее? Небредовое. Есть же настоящие изобретатели.

- А кто изобретатель-пробетель. Найдет, как в наше министерство пролезть. На то он и изобретатель. Вы же не через парадный вход вошли, не так ли? Так что система не такая уж глупая. На вашем месте я бы рванул к Жучкову сейчас.

Путешественники так и сделали.

Жучков сидел за огромным столом в большом пустом кабинете. На столе лежал лист бумаги, ручка и стояли телефоны. Они часто звонили, но Жучков не обращал на них внимания.

Все стены кабинета были украшены жалобами в деревянных рамочках.

Жучков принял из рук Спрутса жалобу, прочитал ее, хмыкнул и, достав из ящика стола красивую рамочку, заправил жалобу под стеклышко и повесил рамочку на заранее вбитый гвоздик.

Затем подал Спрутсу знак начинать.

Спрутс начал говорить, а Незнайка пошел вдоль стен изучать жалобы.

Текст их рисовал Жучкова в весьма неприглядном свете.

Если верить написанному, то Жучков был некомпетентным, косноязычным, вредным и бестолковым бюрократом, озабоченным лишь тем, чтобы вставлять палки в колеса прогресса и душить изобретательскую мысль.

Кроме того Жучков, судя по жалобам, был потрясающе неужлоб. Он постоянно терял или рвал нужные бумаги, проливал на них чай, отсылал их не в те инстанции или просто годами не мог их никак прочитать.

Особое место в жалобах уделялось хамству и грубости Жучкова, его привычке тыкать пальцем прямо в лицо собеседника, брызгать слюной и рыгать луком и чесноком во время разговора.

В жалобе, занимавшей центральное место в коллекции и заключенной в украшенную чеканными узорами металлическую рамочку, повествовалось мелким почерком о том, как Жучков в тяжелейшей борьбе зарубил проект, уже согласованный во всех инстанциях и даже полностью поддержанный жучковским начальством. Надо сказать, что эта жалоба опровергало все остальные жалобы, так как в ней Жучкову были приписаны чудеса изобретательности,

гибкости и ораторского искусства, проявляющиеся им до тех пор, пока сам автор не отказался от проекта, а начальство не прониклось уважением к упорству Жучкова.

Часть жалоб была испещрена пометками чиновников-коллег Жучкова:

"Ай-яй-яй!", "Вот те бяка-закаляка!", "Какой ужас!", "Ну, Жучкидзе, ты дал дрозда!" или "Жучила, да гони ты их в шею!". Жалобы, как понял Незнайка, адресовались недовольным посетителями к высшим по отношению к Жучкову чиновникам, но те, зная о пристрастии Жучкова, переправляли их ему, иногда только позволяя себе слегка его пожурить или посочувствовать.

Жучков отнюдь не производил впечатление грубияна. Видимо, жалоба, подсунутая ему с подачи Кузнечика, умиротворила его тяжелый нрав. Он терпеливо выслушал Спрутса и спросил:

- А обоснование?

- Какое обоснование? - не понял Спрутс. - Я же все рассказал.

- А экономическая эффективность?

- Эффективность полная, одна выгода.

- А затраты?

- Никаких затрат.

- Так не бывает.

- Если затраты и будут, то минимальные.

- Вот их и надо указать. Эффективность нужно обосновать как положено. Сетевой график. Список литературы. Зарубежные аналоги и их критика. Еще отзывы от научных авторитетов требуются. А еще недостатки вашего проекта укажите.

- А если их нет?

- Так не бывает. Раз вы не видите недостатков, значит, вы недостаточно компетентны. Недостатки должны быть у всего.

Диалектика. Придумайте недостатки. В общем, я вижу, что вы не готовы. Подготовитесь - приходите.

И Жучков выставил их вон.

Обескураженные, путешественники спустились в столовую, где как раз раздавали горячий чай, не сильно отличававшегося от ресторанного "чая ж/д". Там они встретили архивариуса Кузнечика и посетовали на неудачу.

- Еще бы, - сказал тот, - станет Жучков без технико-экономического обоснования что-то разрешать. Ведь ему даже свою подпись поставить негде. Скажите спасибо, что он вам сразу не отказал. Повезло. У него сегодня хорошее настроение. Так что готовьте обоснование.

- А что писать в этом обосновании?

- Да все, что угодно, - махнул рукой архивариус. - Кстати, вам и писать-то ничего не надо! Я вам дам одно дело из архива, оно как раз по сельскому хозяйству. Вы только обложку переделаете.

- А разве он читать его не будет?

- Конечно не будет. Он что, дурак, что ли?

- Вообще-то он довольно по-дурацки говорил. Ерунду какую-то молол, незнамо что требовал.

- Это просто такой порядок. Вы пока начинающие изобретатели, еще привыкнете. А дураки у нас за лесом живут.

- А зачем такие порядки нужны? - возмутился Незнайка. - Ведь глупость же явная. Мы же такое дело предлагаем, можно и без бумаг его начинать.

Порядок порядком, но разве здравый смысл отменен?

- Э-э, братцы, - усмехнулся архивариус, - если порядка не соблюдать, беспорядок случится. Вы что, с Луны свалились?

- Следствием вашего порядка является ваш дошедший до предела беспорядок, - язвительно скаламбурил Спрутс, которого задело упоминание о Луне.

- Порядок - это когда все учтено и записано. Учет и контроль.

- А по-моему, порядок- это когда дело делается и делается по уму, а не ради бумажек,- снова связвил Спрутс, но архивариус мирно ответил:

- Как хотите, в конце концов это моя основная работа, так что не хайте наши порядки. Будете брать обоснование?

- Будем,- пожал плечами Спрутс.

- Вот молодцы!- сказал Жучков.- Ведь можете, если захотите.

Он пролистал "обоснование" и сказал:

- Оформлено правильно. С этим можно идти по инстанциям. Теперь дуйте в кабинет к Паучкову, а то этот хмырь может опять в астрал отвалить. Ему все и расскажете.

- Снова?- удивился Спрутс.

- Конечно. Вы думаете, я что-нибудь в этом понимаю? Кстати, подписать я не могу, одного обоснования мало. Нужны справки от участкового, из первого отдела, второго отдела, характеристики с места жительства, прописка-паспорта у вас с собой, надеюсь,- еще справки из санэпидстанции и вендиспансера, раз вы с продуктами питания собираетесь возиться... Гм... что еще-то?

Он перечислил еще уймищу всяких документов, которые нужны для выдачи "разрешения в порядке особого исключения".

- Как соберете все справки, тут же ко мне, подпишу немедленно,- бодренко завершил Жучков.

- Так что же вы раньше не сказали...- возмутился Незнайка, но Спрутс потянул его за дверь.

- Давай-ка, Незнайка, разделимся. Я по этим чиновниками сам побегаю, а ты отправляйся к нашему другу архивариусу, намери у него все эти справки дурацкие. Встретимся у этого же кабинета.

- Вы делаете успехи,- заметил Кузнечик, выслушав рассказ Незнайки,- и зря обижаетесь. Какой чиновник вам сразу скажет, какие бумаги нужны?

- А разве нельзя просто объявление повесить, что, мол, нужны такие-то и такие-то справки?

- Можно. Только тогда зачем чиновники нужны будут? На то он и чиновник, чтобы никто, кроме него, не знал про нужные бумаги. А если без чиновников, то каждый начнет делать чего хочет- что тогда получится?

- Что?

- Анархия, вот что. Вот я тебе тут все нужные справки подготовил.- Кузнечик пододвинул Незнайке толстенную пачку бумаг.

- Не теряйте времени, если повезет, пройдет за день. Да, кстати, возьмите еще вот эту коробочку, это для паучковской коллекции. Не раздавите.

- А что там?

- Белый таракан. Паучков у нас собирает рецепты настоек. Говорит, что если настоять картофельный сок на белых министерских тараканах, после первого же стакана сам дед Многознай(16) явится и начнет вопросы задавать по эзотерическим проблемам волшебизма. Ответишь - отпустит, а не ответишь- пеняй на себя, строгача влепит, неделю будешь сам не свой. Причем бросать тараканов в настойку надо живыми и притапливать высохшим шариковым стержнем, пока не сохнут. Если хоть один черный или дохлый попадетса, вместо Многозная придет Пустозная и будет передовицы газетные читать, пока с ума не сойдешь.

Вот мы ему, Паучкову, всем министерством тараканчиков и собираем. Уж очень охота попробовать. В прошлый раз выпил я его настоечки на грибах, которые растут на стенах в подвалах нашего министерства,- так целый день после этого знайерсы перед носом мелькали.

- Знайерсы?..

- Они, рогатые.

Незнайка не знал, кто такие знайерсы и о чем вообще толкует Кузнечик, но на всякий случай кивал и соглашался. Надо сказать, что после прибытия с

Луны Незнайка прочитал очень много книг и весьма поумнел. Правда, поумнеть он мог бы еще больше, если бы раздумывал над прочитанным, а не удовлетворялся нахождением в книгах необычных слов и интересных картинок. Впрочем, в его голове отложились-таки некоторые научные истины и Незнайка начал понимать многие вещи, на которые раньше он не обращал внимания. В результате такого подхода к образованию, который Знайка назвал экстенсивным и поверхностным, речь Незнайки стала более грамотной и обогатилась кучей новых терминов, которые он ввертывал к месту и не к месту. Если Незнайка употреблял какой-нибудь термин совсем невопад или коверкал его, все смеялись и растолковывали Незнайке значение и правильное произношение ученого слова. Незнайку это вполне устраивало, так как не надо было штудировать неинтересные книги без картинок, а если какой-либо термин не давал покоя, то можно было спросить разъяснений у Знайки, Пилотькина, Клепки и у других ученых коротышек.

Однако, у Кузнечика он не просил разъяснений и выслушивал его с таким видом, будто все понимает. Так как здешние коротышки не любили отвечать на вопросы, а вместо ответа обижались и озлоблялись, чуть ли не драться лезли, то путешественникам приходилось самим разбираться в тонкостях местной жизни. Поэтому Незнайка не стал спрашивать, что такое "эзотерические вопросы волшебизма", хотя его так и подмывало выяснить, не попал ли под действие клепкиного аппарата добрый волшебник, когда-то подаривший Незнайке волшебную палочку и не приключилась ли с волшебником какая-нибудь пакость из тех, что приключилось с Цветиком и Пачкулей. Впрочем, подумал Незнайка, волшебник не так уж беззащитен и сам может за себя постоять. А волшебизм, как впоследствии оказалось, к волшебству не имел отношения, а был, как здесь говорили, "специальным течением политической мысли".

Когда Незнайка, нагруженный здоровенной пачкой бумаг, поднялся к месту встречи, Спрутс как раз выходил из кабинета. Не отвечая на вопросы Незнайки, он подошел к урне и, немного поколебавшись, решительно выбросил "обоснование". Туда же он отправил и все бумаги, принесенные Незнайкой.

- Не взяли? - ахнул Незнайка. - Им не нужны гигантские растения?
- Не в этом дело. У них все растения гигантские. Мы промахнулись.
- Что? Почему?
- Да ты почитай вот.

Спрутс протянул Незнайке журнал. Журнал был посвящен сельскому хозяйству, но при этом был секретным. Из каждой статьи и из каждой строчки следовало, что эта отрасль переживает бурный расцвет.

Оказывается, все растения в этой стране были гигантские. Даже не гигантские, а супергигантские. Они и раньше были большими, а необыкновенных размеров они достигли под руководством великого Всезнайки, который разработал гениальную теорию. Она состояла в том, что в почву нужно вносить огромное количество удобрений, чтобы растения выростали супергигантскими, а также огромное количество ядохимикатов для отравления вредителей, чтобы они супергигантские растения не сожрали.

В результате применения этой теории растения теперь выращиваются в особых спецхозяйствах, удаленных от населенных пунктов в такую глушь, что их практически никто не видит. Впрочем, фотографии налицо, равно как и отчеты и сводки, из которых следует, что растения настолько велики и их так много, что неподготовленный коротышка может повредиться в рассудке, увидев их воочию. Или как минимум заблудиться в зарослях. Поэтому коротышек на пушечный выстрел к спецхозяйствам не подпускают.

А тот факт, что на так называемых все еще встречающихся базарах продаются миниатюрные овощи и фрукты, объясняется соображениями удобства,

а общей картины это не портит. Это просто сорта такие, отдельные коротышки выращивают их ради забавы. Кроме того, мелкоплодные сорта еще и за границей закупаются - но в небольших количествах, для разнообразия.

- Но в ресторане тоже... - начал было Незнайка, но вспомнил, что там все было мелко нарезано. - Я уже ничего не понимаю...

- Я тоже, - признался Спрутс, - главное, что этот наш фокус не пройдет. Надо придумать что-то еще.

- А может, предложим что-нибудь из клепкиного арсенала? Я помню, как устроен прыжок. Да и ты бы мог в два счета какую-нибудь мануфактуру здесь создать.

- Да, варианты есть, но нужно все тщательно продумать.

Кавалерийская атака не удалась, будем считать ее разведкой. Что нам эта разведка дала? А дала она нам опыт проникновения в такие учреждения без пропуска и обращения с местными чиновниками. Через такую систему можно протолкнуть любой самый бредовый проект.

Главное, знать ритуал и кто чего коллекционирует.

- Похоже, только бредовые проекты через такую систему и проходят, - заметил Незнайка. - Я в архиве видел на стене карту. Все реки в обратную сторону текут. Специально повернуты. 17) Кузнечик сказал, что это самый удачный проект и технико-экономическое обоснование у него образцовое.

- Да уж, тут умничать ни к чему. Ладно, на следующем проходе пробьемся. Но сначала съездим в Жиров. Рабочий день все равно кончился, а впереди выходные и какие-то непонятные праздники.

Сочинение Всезнайки "Государство и законность"

Ни для кого не секрет, что законность должна иметь ясные и понятные основы. Поэтому, не вдаваясь в критику прежней системы, изложим новую законодательную базу:

1. Все запрещено.

2. В виде особого исключения разрешено все.

Эти две аксиомы, как видите, являют собой блестящий пример диалектической борьбы-единства. А краткость является критерием правильности, следовательно, это правильно.

Дурацкие приключения не оставили путешественников и при покупке билетов на поезд. Кассовых окошек на вокзале было много, но билеты продавались только в одном и ужасно медленно. Другие окошки были открыты, но кассиры в них рылись в каких-то бумажках и рывкали на всех: "Я занят! Неужели не видно?!"

Путешественники встали в хвост длинной очереди и запаслись терпением. Время от времени к ним подбегали новые желающие купить билет, говорили: "Я за вами" - и тут же убегали. Незнайка пытался их запомнить и сообщал новоприбывшим, что очередь за ним уже занята, но его никто не слушал.

- Нужно предупреждать того, кто стоит за вами, а не того, кто перед вами и кому нет до вас дела, - начал было поучать любителей занимать очередь Спрутс, но в ответ услышал обиженное:

- Сам и предупреждай, раз такой умный.

Спрутс пожал плечами и не стал пререкаться. Вскоре в очереди за путешественниками укоренился коротышка солидного вида и занимать стали за ним. Этот коротышка вообще не запоминал, кто за ним занимал, что скоро послужило причиной конфликта между несколькими коротышками, забывшими, за кем они занимали.

Это немного развлекло Спрутса и Незнайку, потому что стоять было скучно. По мере того, как очередь приближалась к окошку кассы, она превращалась в толпу, большую часть которой составляли коротышки не занимавшие очередь, а просто пришедшие и вставшие рядом. Они отсутствующе

поглядывали по сторонам, делая вид, что стоят тут просто так. Но с каждым продвижением очереди хитрецы делали маленький шагок к кассе и как бы невзначай вклинивались в очередь.

Коротышки из очереди не прогоняли прищельцев открыто, но и не пускали в очередь, и молча сопя, выталкивали их обратно или так плотно прижимались друг к другу, что прищельцы не могли пролезть. В результате перед кассой бурлила давка. Незнайке и Спрутсу изрядно намяли бока, пока они пропискивались к заветному окошечку, но прямо перед их носом кассир повесил табличку "Обед" и запер кассу.

Пока путешественники ображались, как быть, открылась другая касса, и вся очередь ломанулась к ней. Начались бурные и выяснения, кто за кем стоял. Положение осложнилось еще и тем, что некоторые коротышки, по каким-то признакам догадавшись, что вот-вот откроется другая касса, уже выстроились в новую очередь и теперь доказывали коротышкам из старой очереди, что те должны пристраиваться в конец.

Старая очередь единодушно упирала на то, что они уже давно стоят, а новая очередь только что образовалась.

И так далее...

Билеты они все-таки купили и в последний момент успели на поезд, оставив за спиной толпу желающих попасть в Жиров. Поезд, понятно, ушел полупустой.

Весь путь до города Жирова Спрутс хмуро молчал. Незнайка вертелся, глядел то в окно, где проносились пришибленные и запыленные домики, и в сотый раз изучал расписание. Наконец, он не выдержал и стал привязываться к Спрутсу.

- Спрутс, давай я тебе загадку загадаю.

Спрутс не ответил.

- Далеко, далеко, на лугу пасутся ко... - пропел Незнайка.

Спрутс по-прежнему молчал.

- Ну же, отгадай, кто пасется на лугу.

- Зачем?

- Как зачем? Это же загадка. Отгадай, кто пасется на лугу и называется на "ко"?

- Кошки.

- Нет, не кошки, - удивленно сказал Незнайка. Он в первый раз услышал такой ответ на эту загадку, - Какие же кошки. Кошки не пасутся. Они сидят где-нибудь. Или мышей ловят. Давай снова. Далеко, далеко, на лугу пасутся ко...

- Кобры, - с тихой злобой ответил Спрутс.

Незнайка аж поперхнулся.

- Ты что? Какие кобры? Разве кобры пасутся? Они...

- Да, они не пасутся. Но все равно кобры.

- Ну ладно, давай снова. Далеко...

- Слушай, отстань, а?

Незнайка вздохнул и отвернулся. Веселого было мало.

К тому же, скоро он обнаружил, что его локоть испачкан какой-то черной гадостью. Этой гадостью была густо намазана рама окна, и всякий, кто смотрел в окно, облокотившись на эту раму, неизбежно должен был испачкаться черной гадостью.

Стереть ее оказалось невозможно, она только размазывалась еще больше. Вдобавок она воняла и запах напоминал пресловутый "чай ж/д".

И так далее...

Город Жиров был конечной станцией- железной дороги после него не было, а были бесконечные скучные кусты и овраги, переходившие в леса.

Сам же вокзал города Жирова был отстроен на славу и украшен многочисленными статуями, бюстами, орнаментами, барельефами и

мемориальными досками. Путешественники не стали все это осматривать, потому что знали, что большинство скульптурных произведений посвящены Всезнайке.

Обойдя почти безлюдную привокзальную площадь, они наткнулись на будку с вывеской "Справочная". В справочной спросили номер паспорта и место рождения Грум-Гржимайло- "кто же вам его по имени будет искать, ишь чего захотели!" После окошко справочной захлопнулось и больше не открывалось.

Спрутс в изнеможении плюхнулся на лавку (не забыв, правда, подстелить под себя газету "Всезнание") и принялся сквозь зубы не то жаловаться, не то кому-то угрожать. Незнайка присел рядом и прислушался. Спрутс перечислял те приспособления, которые лунные коротышки придумали для удобства езды в поездах, пребывания на вокзалах и взаимного поиска. Незнайка же вспомнил, как на Луне, в поезде Скуперфильду упала на голову бутылка, и прыснул со смеху.

- Надо идти на площадь Всезнайки и устроить заварушку с милицией, - вдруг решительно заявил Спрутс.

- Вряд ли это что-то даст, - сказал Незнайка.

- Скорее всего, не даст, - согласился Спрутс, - но надо же делать что-нибудь!

Он встал, Незнайка тоже, и они зашагали по улице, выясняя дорогу у прохожих. Те, правда, указывали в разные стороны, некоторые даже застывали с открытым ртом или говорили "Я ничего не знаю", но путешественники разглядели за домами исполинскую скульптуру и устремились в ее направлении, пробираясь между статуями и архитектурно-скульптурными излишествами.

Город Жиров отличался тем, что в нем было необыкновенное изобилие статуй. Надо заметить, что Всезнайка (как, кстати, и другие города, в которых Спрутс и Незнайка так и не побывали) был просто утыкан статуями Всезнайки, однако по сравнению с городом Жировым он казался пустыней. Статуй в городе Жирове был просто лес.

Статуи коротышек с веслами, книгами, отбойными молотками, винтовками, автоматами, снопами пшеницы, непонятного назначения шарами в руках стояли у всех ворот, подъездов, лестниц, беседок, на автобусных остановках, на крышах и просто на пустых местах. В подъездах тоже красовались статуи. В подвале одного дома Незнайка разглядел через окошко каменную даму со знаменем и гранатой.18) Даже на дне бассейна громоздились каменные жабы, тритоны и саламандры.

Спрутс предложил зайти в парк и отдохнуть от нахлынувших впечатлений среди деревьев и кустов, но и там у каждой скамейки, как часовые, стояли статуи. Были даже каменные деревья. Настоящих деревьев в парке было меньше, чем статуй. Каменная изгородь парка была выполнена в виде густо переплетенных ветвей, но вместо плодов висели автоматы.19)

Статуи были стоячие, сидячие, лежащие, одиночные, двойные и групповые. Незнайка с удивлением обнаружил статую охотника Пульки и его собаки Бульки, а Спрутс опознал в одной из статуй негодяя Крабса. Крабс был действительно очень похож на себя, но в руках почему-то держал побеленный известкой барабан.

Поплутав среди статуй, они выбрались на обширную площадь, заполненную народом.

Шел митинг- мероприятие, на котором коротышки собираются толпой и выслушивают так называемых ораторов. Ораторы орали, полностью оправдывая свое название. Их речи состояли из мешанины слов про оголтелых молодчиков и грядущие катастрофы. Упоминались также Мига и Жулио, известные злодеи и вредители. Часто также упоминались какие-то деятели, которые претендовали на истину в последней инстанции, а также загадочные ортодоксы и обскуранты всех мастей. К нехорошим "определенным кругам" явно присоединились еще более неприятные "деструктивные силы", которые "размахивали жупелом".

Было похоже, что ораторы зачитывают наизусть фрагменты газетных статей. Из прослушанных выступлений путешественники поняли, что то ли произошел, то ли вот-вот произойдет государственный переворот.

Судя по всему, переворотом здесь называют выдвижения диких племен вооруженных коротышек из каких-то "мест постоянной дислокации" в места, где эти вооруженные коротышки будут непременно создавать аборигенам неудобства. О том, что это именно дикие племена, говорили их неестественные названия: спецназ, ведеве, собры, омыны, рубошы и так далее. Различались племена ритуальной одеждой и боевой раскраской лица. Эти племена портили дороги, по которым проходили, затевали перестрелки в людных местах, устраивали обыски в неожиданное время, а в более миролюбивом настроении просто мешали всем и вымогали деньги. Разговаривать с ними было бесполезно, поскольку они подчинялись только своим вождям, с которыми тоже бесполезно было разговаривать, поскольку те подчинялись только высшим руководителям страны. Или не подчинялись, что, кажется, на этот раз и произошло.

Толпа шумно встречала и провожала каждого оратора, но нельзя было понять, приветствует ли она их или же осуждает.

В центре площади стояла целых две здоровенных статуи- Всезнайка и рядом с ним коротышка поменьше, примерно по грудь Всезнайке.20)

Одна рука Всезнайки лежала на голове этого коротышки, а другая указывала куда-то вдале. Коротышка тянулся на цыпочках и смотрел туда, куда указывала Всезнайкина рука.

- А, это, очевидно, Жиров,- опознал сообразительный Спрутс статую поменьше. Произнес он это слишком громко, отчего стоявший рядом местный коротышка обернулся и сказал:

- Да, это великий Жиров и величайший его друг Всезнайка.

Спрутс покосился на него и хотел было уйти, но местный загородил ему дорогу:

- А можно посмотреть ваши паспорта?

- Да, пожалуйста,- с деланным равнодушием сказал Спрутс и протянул паспорт, билет на поезд, гарантийный талон, сертификат о натурализации, справку о выписке из гостиницы города Всезнайка и все остальные документы, какие нашлись. Незнайка достал свои.

Местный коротышка в ответ с дружественной улыбкой протянул свою увесистую пачку, содержащую, кроме всего прочего, некие разноцветные талончики с надписью "на одно лицо", справку из какого-то жека и подробную справку о состоянии здоровья.

Некоторое время Спрутс и местный коротышка, напряженно сопя, "знакомились". Незнайка по-своему изображал абсолютное спокойствие - блаженно щурился по сторонам, но все же избегал наткнуться взглядом на памятник. Спрутс исподлобья наблюдал, как местный мял бумагу, просматривал водяные знаки и тер пальцами печать. Наконец он возвратил Спрутсу всю пачку:

- Ага, значит вы иностранцы.

- Да, мы тут впервые,- уклончиво ответил Спрутс, недоумевая, где же в документах отражено их иностранство.

- Что же, тогда, слушайте. Двойная статуя Всезнайки-Жирова имеет высоту 150 метров. Это третья по величине в мире статуя Всезнайки и самая высокая двойная статуя. Общий вес статуи с постаментом- 130 тысяч тонн. Фигура Жирова ровно в 1,4141 раза меньше статуи Всезнайки, и обе они сделаны из единого куска вулканического базальта. Перевозка статуи от места ее изготовления заняла 5 месяцев. Постамент выполнен с использованием 250 известных сортов мрамора...

- А зачем?- спросил Незнайка, прервав поток idiotских чисел.

- Что зачем?

- Зачем в 1,4141 раз меньше?

- Это особое гармоническое сочетание,- объяснил местный коротышка,- золотое сечение. Отношение стороны прямоугольника к его диагонали.

Незнайка задумчиво закатил глаза и начал что-то прикидывать в уме. Сведения из математики, физики и прочих наук, беспорядочно нахватанные из разных книг, перемешались в его голове в пеструю кучу. Местный коротышка воспользовался его замешательством и продолжил вещать:

- Двойная статуя Всезнайки-Жирова венчает архитектурно - скульптурный ансамбль города. Система радиальных улиц, расходящаяся во все стороны от площади Всезнайки-Жирова, позволяет видеть статуя из любой точки города.

- Простите, пожалуйста,- снова влез Незнайка,- я не понял насчет прямоугольника. Насколько мне известно, отношение диагонали к стороне прямоугольника определяется законом... законом... Архимеда!

Местный замолчал и любезная улыбка поползла с его лица прочь.

Спрутс наступил Незнайке на ногу еле слышно прошептал:

- Теоремой Пифагора, заткнись.

Но было поздно. Местный коротышка метнул взгляд на Спрутса и вдруг громко потребовал:

- А ну-ка, предъявите свой паспорт!

- Я же только что показывал.

- Предъявите, предъявите. И не вздумайте убежать- хуже будет.

На них начали оборачиваться. Незнайка не успел и глазом моргнуть, как вокруг их окружила толпа горожан. Все они смотрели сурово и перешептывались, кивая на Спрутса и Незнайку. Спрутс дрожащими руками достал паспорт, но не отдал его, и пролепетал:

- Вы не имеете права...

Лучше бы он это не говорил. В толпе раздалось невнятное гудение, среди которого можно было расслышать слово "иностранцы", сказанное таким тоном, будто Спрутс и Незнайка были опутаны змеями.

Сквозь толпу протиснулся деловитый милиционер и взял из рук Спрутса паспорт. Пролистав его несколько раз, покрутив так и этак, милиционер вдруг резким голосом спросил:

- Ваше настоящее имя?

- Спрутс... то есть Прутковский... то есть...

Милиционер снова внимательно пролистал паспорт. Спрутс занервничал:

- Отдайте...

Паспорт милиционер не отдал, но посмотрел на Спрутса так, что тот отдернул протянутую руку.

- Где проживаете?

- В Брехенвилле.

- Где-где?

- Это на Луне. Там.

Спрутс кивнул на небо и сделал слабую попытку улыбнуться.

Милиционер не стал даже смотреть вверх. Тем временем коротышка-гид подтолкнул милиционера и, указав на Незнайку, громко шепнул:

- Этот тоже. Второй.

Незнайка уже достал свой паспорт и тут же сунул его милиционеру. Тот внимательно изучил его, затем, сложив паспорта в свою планшетку, спросил Незнайку:

- Где проживаете?

- В Цветочном городе. Я хочу сказать...

- Отвечайте на вопросы. Потом поговорите. Где этот Цветочный город?

- Ну, это не город. Вроде поселка. Деревня.

- Ладно. Разберемся. С какой целью прибыли в город Жиров?

- Ну, это... как бы вам сказать... научный интерес.

Толпе это не понравилось. Снова пробежал враждебный шепоток.

Милиционер вдруг рявкнул на Спрутса:

- Почему назвались чужим именем?

- Я... оно не чужое... то есть...- пробормотал Спрутс.

Плотноядные улыбки поползли по лицам граждан. Толпа притихла.

Милиционер снова спросил, глядя как бы сквозь Спруста:

- Где проживаете?

- В Бреженвилле. На Луне.

- А если подумать?

- Он действительно с Луны,- сказал Незнайка.

Толпа загудела: "Да чего тут рассусоливать", "Шпионы, ясное дело",

"Отвести куда надо, там разберутся", "Изолгались, подонки" и даже "Отечество в опасности".

Милиционер одним взмахом руки восстановил тишину и произнес успокаивающим тоном:

- Мы разберемся. Это, скорее, сумасшедшие. На шпионов не похожи.

Но мы разберемся.

Это заявление разрядило обстановку и развеселило местных коротышек.

Толпа снова загудела: "Психи, ясное дело", "Надо "скорую"

вызвать", "Тоже сказал- теорема Пифагора", "Ученые еще нашлись".

Толпа быстро разошлась, приехала "скорая", в которую запихали Спрутса.

Незнайку, однако, никто не тронул, но в санитарную машину не пустили.

Машина, отвратительно воя и квакая, рванула с места.

Машина, отвратительно воя и квакая, рванула с места.

Господин Спрутс, оставшись без Незнайки, впал в злобное отчаянье. Он не мог ничего видеть в окно, но соскучиться не успел.

"Скорая" проехала совсем немного и остановилась. Два дюжих санитаря препроводили Спрутса в здание с решетками на окнах. Никаких вывесок на двери, в которую его ввели, не было, из чего Спрутс заключил, что его привезли в спецучреждение. В спецучреждении Спрутса запеленали в рубашку с длинными рукавами, рот заткнули кляпом, а глаза завязали.

Он начал брыкаться, за что его слегка оглушили.

Когда вынули кляп и развязали глаза, Спрутс увидел, что находится в комнате без окон, украшенной устрашающими плакатами из жизни вредных насекомых.

Кроме Спрутса в комнате находился очкастый коротышка в белом халате и белой медицинской шапочке. Из кармана халата торчал стетоскоп. Коротышка что-то писал, поглядывая на Спрутса совсем как капитан Цветик, который выдал Спрутсу паспорт с ошибкой. Вспомнив об этой ошибке, Спрутс невольно передернулся. Заметив его движение, доктор сказал:

- Здравствуйте, я доктор Пилклькин. Успокойтесь, вам здесь ничего не грозит. Как вас зовут?

- Спрутс.

- Да вы успокойтесь. Итак, вас зовут Спрутс, а живете вы?..

- На Луне. В городе Бреженвилле.

- Очень хорошо. Так и запишем. Вы только не нервничайте.

- Я и не нервничаю.

- Нервничаете, я же вижу. Не заводитесь. А почему вы покинули Луну?

Вообще, расскажите мне о Луне.

- Это долгая история.

- Ничего, время у нас есть.

- Развяжите меня. Мне неудобно сидеть.

- Это оттого, что вы нервничаете. Хорошо-хорошо, не хотите рассказывать сейчас, поговорим потом, когда вы успокоитесь.

- Да я спокоен,- буркнул Спрутс, чувствуя нарастающее раздражение.

- Не пытайтесь меня обмануть, я же доктор. Вы очень возбуждены.

- Да нет, я абсолютно спокоен.

- И не стоит так заводиться из-за того, что я спросил, откуда вы родом.

С Луны так с Луны.

Спрутс промолчал, но больше потому, что от бешенства у него свело

челости. Пилюлькин записал свои заметки, затем заметил:

- А какое сегодня число?
- Не помню.
- Очень хорошо. Спокойнее, спокойнее... А какой сегодня месяц?
- Какая разница?
- Очень хорошо! Замечательно! А какой год?.. Ладно-ладно, можете не отвечать. Замечательно! Я советую вам отдохнуть у нас. Питание хорошее, персонал предельно предупредительный, общество очень культурное.

- А я не хочу.

Пилюлькин горько усмехнулся:

- Вы что, не слушаете меня? Я же сказал, у нас очень культурное общество. И кормят хорошо.
- Я не сомневаюсь, что общество культурное. И рад, что хорошо кормят. Но мне тут нечего делать. Я здоров, я попал сюда по ошибке.
- Вполне возможно, что вы попали сюда по ошибке, но все-таки вам лучше будет немного отдохнуть у нас. Вы, разумеется, здоровы, однако вы испытываете сильный стресс и сейчас не вполне адекватно реагируете на меня, на мои вопросы и... вообще. В душ, затем в общую палату.

Последние слова были адресованы санитарам.

Оставшись один, Незнайка сначала обалдел, а затем обратился к милиционеру:

- Э-э, послушайте, а как же я?
- Что- вы?- спросил милиционер.
- Моего друга увезли...
- Ну и что?
- Ну я просто хотел сказать, что я тоже...
- Не морочьте мне голову,- отмахнулся милиционер и повернулся, чтобы уйти, но Незнайка схватил его за рукав.
- Я только хотел сказать, что если моего друга увезли, то и мне туда же надо.

- В сумасшедший дом?- удивился милиционер,- Не мешайте работать. Он вырвался и пошел к милицейской машине.

Незнайка догнал его, когда он уже закрывал дверцу. В машине было еще несколько милиционеров, которые с любопытством главели на Незнайку.

- Ребята, ответите меня в сумасшедший дом как можно скорее!
- попросил Незнайка. Ему было страшно оставаться одному в незнакомом городе без надежного и решительного Спрутса.

- А ты что, сумасшедший?- засмеялись менты.

- Ну вы же только что видели... Вот ваш товарищ видел...

- Пешком дойдешь,- прервал его один из них.- Вон он там, за углом.

Машина умчалась.

Незнайка двинулся в указанном направлении и свернул за угол.

Пройдя вдоль длинного бетонного забора, он дошел до массивных железных ворот и постучал. В воротах открылось маленькое окошко, откуда спросили:

- Чего надо?

- Моего друга привезли сюда...

- Посещения запрещены.

Окошко захлопнулось. Незнайка постучал снова. Окошко открылось.

- Ну чего еще?

- Пустите меня...

- Запрещено. Здесь могут находиться только персонал и больные.

- Но мне очень надо внутрь...

- У вас есть направление?

- Нет. То есть есть. То есть я не знаю, что это такое. А что это?

Окошко снова захлопнулось. Незнайка снова постучал.

- Послушайте...

- Опять вы? Я сейчас милицию вызову.
- Бесплезно. Они не хотят со мной связываться.
- У вас что, не все дома?
- Конечно. И я хочу попасть к вам на лечение.

- Не морочьте мне голову,- отозвался голос за дверями. Окошко

заклопнулось, и на стук Незнайки больше не открывалось.

Незнайка погрузился. Он не знал, как найти ночлег в городе Жирове, и к тому же ему никак не хотелось расставаться со Спрутсом.

Немного погрузившись, он все-таки пришел к выводу, что грусть делу не поможет, и возобновил атаку.

Он принялся кидать камни через ворота, игнорируя угрозы вызвать милицию. Для пущего эффекта он лаял собакой и мяучил котом, но в сумасшедший дом его не пускали, хотя обзывали из-за ворот психом.

Вскоре Незнайка снял осаду и решил применить другую тактику.

Побродив по окрестным улицам, он обнаружил отделение милиции.

Поклопавшись в ближайшей помойке, он вырядился в живописное старье, обмотался, наподобие ремней и портупей, разными тряпками, прицепил дощечки в качестве погон, а в руки взял поломанный скворечник.

В таком виде он смело вошел в отделение, отстранив ошалевшего дежурного.

- Я - генерал Незнайко!- заявил он с порога.- Проводится операция "Дурдом". Весь личный состав поступает в мое распоряжение. Молчать!

И так далее...

Пилюлькин заполнял бланки, на которых писал "вялотекущая шизофрения" 21) и прочие ученые слова, но тут дверь открылась и ввели нового пациента.

Одет он был так, словно служил пугалом, а в руках держал скворечник.

- Пилюлькин?- с ходу заорал новичок.- Это же я, Незнайка!

- Что у него?- спросил Пилюлькин у санитаров.

- Какой-то генерал. Привел сюда целое отделение милиции, и они чуть было не вышибли ворота.

- Да это же я, Незнайка!- кричал Незнайка, но встретив непонимающий взгляд доктора, осекся. Видимо, с Пилюлькиным вышла такая же петрушка, что и с Цветиком и с Пачкулей. А раз так, приходилось разыгрывать сумасшедшего.

- Я великий генерал Незнайко! Я кавалер всех орденов! Я простой солдат всех войн! У меня к вам секретное дело.

- Оставьте нас,- велел Пилюлькин санитарам,- располагайтесь, генерал.

Он встал, вытянулся по стойке "смирно" и оправил свой белый халат.

Потом зачем-то задернул занавески на окнах и подровнял на столе папки с бумагами.

Незнайка героическим усилием подавил в себе приступ хохота.

Мало того, что милиция безоговорочно поверила в то, что он генерал, но и даже врач-психиатр, кажется, не понял юмора. Ну что ж, тогда будем играть в генерала до конца. Незнайка расселся в кресле Пилюлькина, взгромоздил на его бумаги грязный скворечник и заявил:

- Нужно освободить агента Спрутса.

- Кто это?

- Его должны были сегодня привезти сюда. Наш космический агент.

- А, помню, помню. Это который с Луны.

- Он не мог сказать вам всего. Это совершенно секретная спецоперация.

Зреет государственный переворот. Удар будет нанесен с Луны. Высадятся зеленые человечки. Агент Спрутс должен быть немедленно освобожден!

- Да, разумеется, я сейчас же отдам распоряжения.

Пилюлькин поговорил с кем-то по телефону.

- Сейчас он в санобработке, но я распорядился. Кстати, он выглядел как настоящий сумасшедший. Просто клинический случай, все симптомы вялотекущей шизофрении. Она, знаете ли, иногда ускоряет свое течение.

- Это маскировка.

- Надо же, а я-то был совершенно уверен! Он не помнил, какое сегодня

число, а это вернейший признак! И он так натурально нервничал!

- Он не мог открыться. Враги повсюду.

- Враги? Гм, а действительно! Сегодня, например, кто-то пытался проникнуть на территорию больницы и кидался камнями через забор. Мы думали, что это какой-то идиот, еле от него избавились.

- Это и есть враги. Они следят за нами. Кольцо сужается.

- Да-да, я сейчас распоржусь...

Тут вошел санитар и, склонившись к уху Пилюлькина, что-то зашептал. Лицо Пилюлькина вытянулось, затем помрачнело.

- Милиция не подтвердила ваших полномочий, генерал Незнайко, или как вас там. Они только что проверили и предупредили нас.

- Ну еще бы, - парировал Незнайка, указав при этом на скворечник - операция же сверхсекретная.

- Ага, это мы уже слышали. Где милиция?

- Они умотали, - ответил санитар, - сказали, что не хотят связываться.

Незнайка бросил в санитара скворечник. Пилюлькин побледнел от злости.

- Убирайтесь.

- Не-а, - протянул Незнайка, - разрывая на мелкие кусочки плакат о неотвратимости заболевания педикулезом, - освободите Спрутса или оставьте меня с ним.

- Вы находитесь в серьезном учреждении. Я не позволю устраивать здесь балаган! А ну-ка, вон из моего кресла. Выведите этого придурка, - велел Пилюлькин санитару.

Санитар потянулся к Незнайке, но тот истошно заорал:

- Я великий генерал Незнайко! Я заслуженный пенсионер! Я простой солдат всех ваших партий! Я инвалид всех ваших войн! А ну-ка, рядовой, какое сегодня число?

- Чего? - спросил санитар, покосившись на Пилюлькина.

- Мартобря-жукобря, дрянадцатое, день всех тупых, - продолжал голосить Незнайка.

- Ну хорошо, - устало сказал Пилюлькин, - посидите у нас, если вам так угодно. Со своим Спрутсом или как вы его там назвали. А завтра я найду на вас управу. Будете знать, как прикидываться идиотом.

Незнайку втолкнули в палату, дав такого крепкого пинка, что он вылетел на середину комнаты и шлепнулся. Дверь за ним с лязгом захлопнулась.

Когда Незнайка встал, он обнаружил, что рядом с ним на табуретке сидит Спрутс в смирительной рубашке и с кляпом во рту. Он был красный как свекла, мчал и бешено вращал глазами. Палата была довольно просторная, вдоль стен стояло множество коек, на которых располагались сумасшедшие. Они тихо переговариваясь, разглядывая Спрутса. Вид у них был довольно мирный, только один смотрел нагло и плевал на пол рядом с кроватью.

Незнайка освободил Спрутса и отступил, опасаясь, что Спрутс разнесет все вокруг. На лицах сумасшедших промелькнул испуг, некоторые попрятались под одеяла.

Однако Спрутс, размяв затекшие руки и ноги, первым делом вежливо поблагодарил Незнайку. Злоба его прошла, уступив место сосредоточенности.

- Как ты сюда попал, Незнайка?

Незнайка рассказал свою историю.

Спрутс криво усмехнулся:

- Да, глупо до смешного. Но все равно я тебе рад. Вдвоем, конечно, веселей. Легче будет отсюда выбираться.

- А они на нас не нападут? - шепотом спросил Незнайка, покосившись на обитателей палаты.

- Посмотрим. Мне они пока казались смиренными.

Их переговоры, однако, не остались не услышанными.

Один из сумасшедших, толстенький и приятно улыбающийся, нахлобучил на голову треуголку с кокардой, приблизился к путешественникам и сказал:

- Приветствуем вас, коллеги. Вижу, вы тут впервые. От имени старожиллов этого заведения имею честь сообщить, что вам тут ничего не угрожает. В смысле, в этой палате. Не правда ли, друзья?

Сумасшедшие согласно закивали.

- А если вы будете следовать правилам этого заведения, - продолжил коротышка в треуголке, - то будете как сыр в масле кататься.

- Это какие правила? - спросил Спрутс. - Я тут прочитал на стене, что все запрещено или что-то в этом роде.

- Это все ерунда, - отмахнулся коротышка в треуголке - на правила можно не обращать внимания. Ну что из того, что все запрещено? По всей стране все запрещено - и ничего, живут все как-то. Главное правило состоит в том, что Пилюлькина пишет диссертацию по психиатрии, а мы у него подопытный материал. Если ему подыгрывать, и делать вид, что его теория оправдывается, то он будет доволен и скажет санитарам, чтобы они нас не тревожили.

- А диссертация - это что?

- Это такая научная статья, за которую Пилюлькина будут уважать другие психиатры. Вкратце его идея сводится к тому, что все люди сумасшедшие в разной степени и каждого можно засадить в сумасшедший дом.

- Узнаю Пилюлькина, - хихикнул Незнайка.

- Как же тогда подыгрывать? - удивился Спрутс, - Сумасшествие изображать?

- Вот этого как раз не нужно, он этого очень не любит. А уж настоящих сумасшедших терпеть не может. Они неуправляемые. Ему легче работать с теми, у которых сумасшествие еще не зашло далеко.

- Это точно, терпеть не может, - усмехнулся Незнайка, - я сюда с трудом пробился. Пришлось мяучить и лаять, камнями кидаться, а потом прикинуться генералом.

- Вы с этим не шутите, санитары побить могут, - сказал коротышка в треуголке. - Просто нужно с ним во всем соглашаться, но только не совсем явно, чтобы он не заподозрил. Мы вас научим, это не сложно.

Он нам все время дает свою диссертацию переписывать - мы ее уже наизусть выучили. Там все наши роли прописаны. Я, например, все время кожу в треуголке. Правда, у нас тут традиция, что треуголку носит тот, кто выступает с докладом, но это неважно, она считается моей. А вот коллега Дзурилла все время плюет на пол. Он постоянно убеждает Пилюлькина, что, мол все разрешено, даже целую теорию сочинил, недаром философ. Пилюлькину это очень нравится, он отдельную главу в диссертации этому посвятил...

- Пойдите-постояйте, - прервал его Спрутс, - так вы, выходит, вовсе не сумасшедшие?

- Разумеется, нет! - хором закричали все, кое-кто даже обиженно.

- Кто же вы? философы? - спросил Спрутс, в недоумении выгаражив глаза.

- Не все, - ответил владелец треуголки, - я, например, историк.

Меня зовут...

- Сиропчик! - опознал его Незнайка, - Сахарин Сахаринич!

- Вы угадали! Вероятно, вы читали мои книги. Приятно, черт возьми, что тебя узнают! А коллега Ворчун - социолог. А вон там, у окна, политолог. Дальше у нас литературовед, обществовед, опять же Дзурилла, философ фигов... Да хватит плевать - то! Кончай эту достоевщину, свои же кругом. В общем, лучшие умы нации. А это вот Каменюшкин, наш скульптор. Это он создал замечательную статую Всезнайки и Жирова.

Вперед выступил коротышка с длинными волосами и одетый в непонятного покроя хламиду. Даже в больнице он не прекращал работы, пальцы его безостановочно лепили из хлебного мякиша разные фигурки.

Он церемонно поклонился.

- Очень приятно, - ответил Спрутс с стаким же вычурным поклоном, - мы Спрутс и Незнайка, мы... мы вроде как путешественники.

- Ну как вам моя работа? Вы, вероятно, видели ее. Согласитесь, производит впечатление?

- Умопомрачительное, - ответил Спрутс.

- Статуя возведена по уникальному проекту с применением всех известных сортов мрамора...

- Спасибо, нас уж просветили, - вежливо прервал его Спрутс, - примите наши уверения в совершеннейшем почтении и искреннем восхищении вашим талантом.

- Мне очень лестно, - Каменюшкин состроил кокетливую гримасу пресыщенного похвалами творца. - Но вам же, как путешественникам, нужно знать малоизвестные факты, не правда ли? Например, знаете ли вы о том, что на голове Всезнайки в городе Всезнайске скапливается лед, так как находится в холодных слоях атмосферы?

- Еще бы не знать, нас этим льдом чуть не убило, - сказал Спрутс.

- Тогда я вам расскажу про особенности двойной скульптуры Всезнайки-Жирова. В голове фигуры Жирова мною размещен кинозал, плавательный бассейн, зимний сад и специальная смотровая площадка, с окнами в виде глаз Жирова, чтобы смотрящий мог видеть, куда Жирову указывает Всезнайка.22) В голове же Всезнайки...

- Спасибо, спасибо, - отмахнулся Спрутс, - это мы тоже слышали. Как же так получается, что вы, такие умные, а в дурдоме сидите?

- А тут хорошо, - сказал Каменюшкин, - к тому же для наших творческих профессий весьма полезно иметь репутацию сумасшедшего.

Сумасшедшему многое позволено из того, что всем остальным запрещено. Вот вас бы точно побили, если бы не приняли за психов.

- Да уж, - Спрутс вспомнил, как резко переменялось настроение толпы, когда милиционер объявил его сумасшедшим.

- Здесь собраны лучшие умы общества, интеллигенты, и я считаю, что мне оказана высокая честь находиться здесь, - скромненько заявил Каменюшкин.

- Однако, - пробормотал Незнайка, исследовавший во время разговора решетку на окнах, - чего хорошего, раз вы тут заперты?

Интеллигенты дружно засмеялись. Но Каменюшкин, словно дирижер, махнул рукой, и воцарилась тишина. Интеллигенты, правда, продолжили давиться от хохота, а сам Каменюшкин не смог скрыть играющую на губах улыбочку.

- Действительно, у каждой двери дежурит санитар, отвечающий за то, чтобы через вверенную ему дверь никто без разрешения не входил и не выходил. И территорию они охраняют согласно плану, метр за метром. Муха не пролетит. Но кто этот план нарисовал? Ясное дело, не Пилкошкин!

- А кто же?

- Не догадываетесь? Кому еще можно поручить перерисовать план здания так, чтобы всем санитарам было понятно? Ну, теперь догадались? Конечно, архитектору.

- Постойте, постойте, - задумался Спрутс, - раз план перерисовываете вы, то можете перерисовать его как угодно?

- Точно! - Все снова засмеялись, а Каменюшкин продолжил: - Вот я одну дверь и не нарисовал. Ее никто не охраняет. Мы ее даже в оранжевый цвет покрасили, все равно санитары не обращают на нее внимания.

- И она что, открыта? - хором спросили Незнайка и Спрутс.

- Конечно. Кстати, пора проветрить помещение, - и Каменюшкин пошел к оранжевой двери в глубине палаты и открыл ее. Потянуло вечерней прохладой из большого парка.

- И мы можем уйти?

- Конечно! Мы иногда домой ходим, не сидеть же тут все время, как психам!

- Так чего же вы?.. - спросил Спрутс.

- А чего суестьтесь-то? Тут кормят, поят, обтирывают. Процедуры всякие приятные. Пилюлькин всякие интересные истории рассказывает про настоящих психов и про психологию. Общество образованное. Вот сейчас ужин будет. А потом спать. Не торопитесь. Вам же все равно нечего негде, правильно?

В подтверждение его слов об ужине открылась дверь и здоровенный санитар воткнул столик, уставленный тарелками с манной кашей.

Незнайка встревожено покосился на открытую в сад дверь, но санитар, скользнув по ней равнодушным взглядом, вышел.

- Вот так,- прокомментировал Каменюшкин,- раз это не его участок, то тут может все, что угодно, происходить. Он же за эту дверь не отвечает.

- Н-да-а,- протянул Спрутс.- Поесть, однако, не помешает. Давай, Незнайка, налегай, ты давно о каше мечтал.

Незнайка уже налег на кашу, урча как кот. Интеллигенты тоже ели с аппетитом, но культурненько, с салфетками, беседуя на всякие возвышенные темы.

- Послушайте, друзья,- сказал Спрутс очень мирным тоном,- мы люди неместные, и нам хотелось бы понять, что в вашей стране происходит.

Мы никак к порядкам привыкнуть не можем. Опять же все нам талдычат про Всезнайку, Жирова, еще каких-то типов. Это кто такие были?

- Волшебники,- отозвался кто-то.- Они на воздушном шаре прилетели.

- Не-е,- возразил другой,- Всезнайка приехал на волшебном автомобильчике. С любовницей и черным камердинером.

- Чуть!- заявил третий.- В запломбированной ракете23) они прилетели. Из космоса. В скафандрах.

Завязалась перепалка, но протекала она мирно, без драк и оскорблений. Оскорбления, впрочем, были, но специальные, будто взятые из некоего словаря. Одни называли оппонентов "узколобыми кабинетными теоретиками", другие- "мухолюбами" и "человеконенавистниками", а третьи "дилетантами и демагогами". В конце каждого выступления звучала фраза: "впрочем, это лишь мое мнение, которое я никому не навязываю".

Причем каждый говорил все, что ему в голову взбредет, и не слушал других, а только цеплялся к отдельным словам выступающих и высмеивал их. Называлось это "дискуссией" и, как поняли путешественники, представляло собой основное времяпровождение местных интеллигентов.

Внятного ответа на свой вопрос Спрутс не получил. Выходило, что волшебники были не то лучшими друзьями, не то смертельными врагами друг другу. Не то они достигли небывалых успехов, не то развалили все, что можно было развалить. Не то они навели порядок и дисциплину, не то развратили общество донельзя.

Историк Сиропчик немного поучаствовал в общем базаре, а потом отвел путешественников в сторону и сказал:

- На самом деле никакого коротышки Жирова не было и в помине!24)

Только тс-с! Не разглашайте этого за пределами заведения.

- А, это секретные спецсведения,- сообразил Спрутс.

- Да. Широким массам этого знать не обязательно. Я пришел к этому выводу случайно,- продолжал Сиропчик.- Но потом, изучая старинные документы, убеждался в этом все больше и больше. Когда-то давно, изучая древние фотографии, я обнаружил, что фигура товарища Жирова на каждом архивном снимке вмонтирована, а то и подрисована. Долго я копался в архиве, пытаясь обнаружить хотя бы один снимок с товарищем Жировым без следов подделки- и безрезультатно. Тогда, все еще в недоумении, я снова обратился к истории. И тут же обнаружил, что биография товарища Жирова полна загадок и неоднозначных мест. Вот загадка первая. Откуда взялся товарищ Жиров? До Великой Заварушки никто не знал о товарище Жирове...

- А что это за заварушка?- спросил Незнайка.

- Мы так называем Великое Прибытие Всезнайки и Его Друзей-Волшебников на Воздушном Шаре, после которого в нашей жизни произошел Великий Перелом.

Так вот, в начале Заварушки Жирова тоже было видно? Откуда он взялся? Биография его состоит из отдельных легенд, которые никак не стыкуются друг с другом ни во времени, ни в пространстве, ни в логике. Например, первая легенда гласит, что товарищ Жиров в детстве основал в городе Жирове подпольные ячейки волшебников. Однако, кто были эти волшебники, как их звали, что они сотворили и куда потом подевались - неизвестно и нигде не записано.

Странно само по себе и то, что сначала был город Жиров, затем в нем завелся коротышка Жиров, а потом он еще и прославился. Сейчас, конечно, все утверждают, что город изначально назывался по-другому - не то Боржом, не то Курджом.25) Однако, нигде в старинных спецкнигах этого нет. Он всегда назывался Жиров.

Первое упоминание о товарище Жирове относится к тем временам, о которых мы вообще мало чего знаем. Что тогда происходило, сейчас нельзя установить точно. Доподлинно известно, что было некое собрание волшебников по поводу того, что определенные круги усиленно вкисуют известный вопрос. И вот в решающий момент голосования в протокол вкралась ошибка.

Имя Жиров попало в список голосующих, а умышленно или нечаянно это произошло - неизвестно, однако так получилось, что благодаря имени Жиров волшебники приняли какое-то важное решение волшебством...

то есть большинством в один голос.

Отказаться от Жирова и признать ошибку в составлении протокола - не в традициях волшебников. Они решили, что само имя Жирова скоро исчезнет в складках истории. Но не тут-то было! Так получилось, что товарищ Жиров приобрел широкую известность и отказываться от него было неудобно.

А дальше началось нечто невообразимое! Товарищ Жиров появляется перед всеми народами Кавказа! Одновременно! 26) Это уже другая легенда, и в ней чувствуется совсем другой стиль. Первая легенда - это волшебническая пастораль о мальчике, случайно прочитавшем волшебническую книгу, перевернувшую его неокрепшее сознание. Чуть, состоящая из типичных волшебнических штампов. Вторая - мистическое повествование, фейерверк фантазии: гром и молния, таинственный незнакомец, откидывающий полог сакли. От его слов мороз продирает по коже, овцы в ужасе блеют в кошарах, лошади в панике вырываются из конюшен, женщины хлопаются в обморок и роняют посуду! А незнакомец говорит и говорит, сверкая при этом глазками из-под кустистых бровей! Седые аксакалы в благоговении склоняются перед неведомыми серпом и молотом и лобзуют портреты трех бородастых мудрецов! А незнакомцу все мало, он громоздит одну бредятину на другую!

Кто сочинил эту легенду - неясно, но неведомый сочинитель оборвал ее, не досказав. Куда пошел товарищ Жиров потом? Что сделали аксакалы, выслушав его речи?

С точки зрения истории и здравого смысла, обе легенды противоречат друг другу и порождают массу загадок, однако, если считать, что товарищ Жиров-миф, то все становится на свои места.

Легенды остаются легендами и изучать их теперь нужно с точки зрения мифологии, а не с точки зрения истории.

Действительно, нет более идеального города, чем Жиров, чтобы связать с ним рождение мифического существа. Вы же видели, мы живем в тупике, дальше лес. В этот лес и тем более за лес, никто не ходит, никому в голову не придет ехать сюда проверять. То же и с народами Кавказа - попробуй, поговори с ними, помотайся по всем этим ущельям!

Жировоград! Жировокан! Жировобад! - где их искать?

- Простите, - сказал Спрутс, - я... гм... как бы это сказать... потерял нить ваших рассуждений.

- Еще бы, - отозвался Сиропчик, - история такая наука. Вы думаете, все просто? Покопался в древних курганах, порылся в архивах, нашел надежное свидетельство и все? Нет уж! Документы есть, но верить им нельзя.

Поддельные протоколы, фальшивые процессы, фиктивные личности, ретушированные фотографии, несовпадающие рассказы очевидцев, лживая статистика! Вот она какая, наша история! Сами волшебники, заварившие эту кашу- ведь они хотели поуправлять всеми видами движущейся материи, в том числе и информацией,- сами запутались. Всезнайку с самого начала беспокоил мифический Жиров, популярность которого была ему невыносима. Больше всего Всезнайке досаждало, что сам он никогда не видел Жирова живьем. Волшебники же рангом пониже никак не решались признаться ему в том же. Все они играли в странную игру, вели себя так, будто товарищ Жиров только что вышел. Всезнайка тоже включился в эту игру, потому что стеснялся признаться, что никогда Жирова не видел. Ну и так далее. И вот результат. Биография товарища Жирова, не выдерживающая никакой критики. Облик товарища Жирова-воплощение безликости: не низок, не высок, не толст, не тонок, не лыс, не бородат. Серый френч. Фильм "Великий гражданин"27)- вы его сами посмотрите, тут бесполезно рассказывать. А документальные съемки! А памятки существу с нижней челюстью, которая не может принадлежать человеку!28) У нас тут был антрополог, он нам это объяснил. Объем взаимного вранья волшебников превысил все разумные нормы. Всезнайка решил избавиться от Жирова уже не столько потому, что тот был слишком популярен, а скорее потому, что не мог выдержать неопределенности.

И вот апофеоз! Новая легенда, завершающая все предыдущие мощным крещендо! Якобы убийца товарища якобы Жирова был якобы немедленно уничтожен, после чего при таинственных обстоятельствах уничтожена якобы охрана товарища Жирова, все его якобы заместители, все, кто якобы имел с ним дело или якобы видел его.29)

- К сожалению, я окончательно запутался,- признался Спрутс.

- Это потому, что вы не знаете диалектики,- вмешался философ Дзурилла, который после ужина не плевался на пол, а с интересом прислушивался к рассказу Сиропчика,- я научу вас мыслить диалектически, и тогда для вас не будет никаких загадок в этой жизни. Диалектика объясняет все. Диалектика-величайшее изобретение человечества.

- Диалектика- выдумка волшебников,- заявил Сиропчик.

- Наш коллега историк абсолютно прав,- согласился Дзурилла,- но из этого не следует, что с уходом волшебников можно отменить науку.

С этими словами он снял треуголку с Сиропчика и нахлобучил себе на голову.

- Но...- потянулся за треуголкой Сиропчик, но Дзурилла его отстранил.

- Прошу вас не уводить наших гостей на стезю узкокабинетной дискуссии. Вам, разумеется, будет предоставлено слово позже. Итак, диалектика состоит из трех частей, трех законов, трех источников и трех основоположников. Первый закон гласит, что у всякой вещи есть своя противоположность и что друг без друга они не существуют. Вот вам разгадка, ответ на ваш первый вопрос. Именно первый закон диалектики, действуя независимо от нашего сознания, помещает в сумасшедший дом, в пристанище безумия самые блестящие умы нашего времени. Второй закон- количество переходит в качество. Вот вам и секрет подлинно научной организации производства. Если что-то не получается, надо упорнее трудиться. Эти дураки за лесом что-то там еще выдумывают, изгаляются, экономят, но мы-то знаем, что нужно только упорно трудиться, и все у нас будет. Третий закон- тотальное отрицание! Отрицание самого отрицания! Отрицание всяческого отрицания, самой идеи отрицания! В том числе и двух предыдущих законов! Ясно?

- Нет,- отрезал Спрутс, давая понять, что разговор окончен. Он даже довольно грубо отстранил Дзуриллу рукой. Но тот вцепился как клещ.

- А я вам сейчас объясню на примере. Допустим, вы хотите что-то сделать. Обуяло вас, если можно так выразиться, непреодолимое желание. Что говорит диалектика, как нужно поступить?

- Сделать это немедленно,- ответил Спрутс в своей решительной манере.

- А вот и нет! Применим первый закон и что получим?

- Что?

- А вот что: на все, что вы хотите сделать, нужно спросить разрешение. Ибо сделать самому это одно, а сделать с разрешения- это полная противоположность.

- А зачем сложности городить?

- А все равно, ведь противоположности едины. Не так ли? Но следуем дальше. Вы попросили разрешение- и получили что? Попробуйте применить отрицание. Что получится?

- Что?!

- Отказ! А получив отказ, что бы вы сделали?

- Что?!!

- Сделали бы то, что и хотели, но уже без разрешения! Мы вернулись к началу, но уже на новом качественном уровне! Это спираль... Впрочем, про спираль я потом объясню. Ну теперь понятно?

Резня переходит в братание! Мордобой- в лобзание! Крики протеста- в овацию, а икота- в дефекацию! Мы переделаем мир или мир переделает нас! Свобода, родина или смерть! Критика сверху донизу, не взирая на лица! И наоборот! Осознанная необходимость! Экспроприация экспроприаторов! Награждение непричастных! Наказание невинных!

Если интеллигенция не сдается, ее уничтожают! Если сдается- тем более... Дзурилла разошелся, ярко покраснел, махал руками, брызгал слюной и стал похож на настоящего сумасшедшего. Спрутс пытался отойти от него подальше, но философ его преследовал его по всей палате.

- А что там, за лесом?- спросил Незнайка, закончивший к тому времени облизывать тарелку.

Вопрос повис в воздухе. Никто не ответил Незнайке. Коротышки вдруг поскущнулись и разошлись по койкам.

- Братцы, я что-то не то спросил? Ведь Сиропчик вроде бы тут говорил, что за лес никто не ходит, а почему?- не унимался Незнайка.

Коротышки расселись на своих кроватках в тех позах, в каких их застал Спрутс, когда пришел в палату. К кому ни обращался Незнайка с вопросом, все отворачивались или делали вид, что не слышат.

Разговоры стихли. В палате воцарилась тишина.

Дзурилла первым переварил внезапную заминку в беседе. Он поманил Незнайку пальцем и сказал:

- Там бугор такой. А за ним страна дураков,- после чего гадко улыбнулся, словно сделал очень нехорошее дело. И плюнул на пол.

Все коротышки в палате тут же отреагировали: одни передергиванием плеч, другие шипением, третьи тоже плюнули на пол.

Снова повисла напряженная тишина.

Незнайка в недоумении перевел взгляд на Спрутса. Тот решительно приблизился к Дзурилле и, глядя в глаза, спросил, отчетливо выговаривая слова:

- А что такое страна дураков?

Помявшись немного, Дзурилла ответил:

- Там все дураки.

По палате снова пронеслась волна смятения. Спрутс сурово огляделся, как тигр среди собак, и задал следующий вопрос:

- А как туда попасть?

Снова возникла гнетущая пауза. Первым и на этот раз не выдержал Дзурилла. Он указал пальцем на путешественников и трагически прошептал:

- Братцы! Да это же они!

Сиропчик в ужасе вскочил с кровати, зацепился за табуретку, с грохотом упал и истошно завопил:

- Санитары! Санитары!

Вошел санитар и перво-наперво отвесил ему пролежу.

Затем, приподняв Сиропчика за шиворот, спросил:

- Чё?... .

- Они... они... передайте куда следует! Немедленно! Они не сумасшедшие!

Они Мига и Жулио!

Санитар поставил его на пол и мутным взглядом уперся в Спрутса, который в гордом одиночестве стоял посреди палаты и вовсе не думал отступить.

Некоторое время длилась дуэль взглядов, после чего санитар сказал:

- Ша... - и вышел, заперев за собой дверь.

Сиропчик, скуля, отполз в сторону, другие коротышки испуганно жались к стенам.

- Братцы,- сказал Незнайка,- мы не Мига и Жулио! Поверьте! Мы их видели, но мы не они. Мы Спрутс и Незнайка. Скажи, Спрутс!

Спрутс молчал, прикидывая что-то в уме.

- Ну же, братцы!- взмолился Незнайка.

- Не верьте им!- завизжал Дзурилла.- Это они! Они!

- Но почему вы так решили? Разве мы на них похожи?

- Они принимают любые обличья! Нас не проведешь!

- Вы их видели?- спросил Спрутс.- Кто-нибудь из вас их видел?

Повисло молчание. Спрутс повторил вопрос. Наконец, коротышка-социолог несмело сказал:

- Говорят, у Миги совершенно лысая голова и борода до колен...

Коротышка-литературовед перебил его:

- Нет, борода у Жулио, а Мига- одноглазый гигант.

- Да нет,- откликнулся искусствовед,- Мига и Жулио - близнецы-братья...

Все оживленно заспорили. Видимо, тема Миги и Жулио была более приятной, чем тема страны дураков.

- Кто их видел своими глазами?- опять спросил Спрутс суровым металлическим голосом.

Все снова замолчали. Ясно, никто.

Один только политолог невпопад пробормотал что-то про безработицу и пауперизм.

- Так вот,- продолжил Спрутс,- Мига и Жулио- два мошенника, способных только на мелкие пакости. Я их видел. И мой друг Незнайка - тоже. Мига и Жулио живут на Луне. Здесь им делать нечего. Если бы они здесь были, я бы давно прищучил их вместе с этим гадом Крабсом.

-

Но позвольте,- сказал Дзурилла,- вы говорите, что они живут на Луне. Вы что, и на Луне бывали?

- Я - гражданин Луны,- гордо заявил Спрутс,- а Незнайка прилетал туда на космическом корабле.

- Все ясно,- сказал Сиропчик,- к нам попали настоящие психи.

Ребята, давайте с ними тихо беседовать, пока за ними не придут.

- Хорошо, давайте тихо беседовать,- отчеканил Спрутс, и интеллигенты снова отшатнулись к стенам.

- А кто за нами придет?- спросил Незнайка.

- Подожди,- сказал Спрутс,- я сейчас все выясню. Ну-ка, уважаемые, быстренько отвечайте на мои вопросы, ибо я страшен во гневе! Незнайка, я страшен?

- Уя-уя!... - Незнайка закатил глаза.

- Кто совет- сожгу взглядом!- пригрозил Спрутс,- итак, вопрос первый: как попасть в страну дураков? Отвечай, Сахаринчик!

- Сиропчик,- подсказал Незнайка,- Сахарин Сахаринч.

- Отвечай, толстяк!

- Туда... туда... - замахал руками Сиропчик.

- Сколько дней?

- Не знаю... туда ходят только спецрейсы...

- Ясно. А кто там живет?

- Ну... дураки и живут...

- Точнее.

- Ну они... они живут по-дурацки.

- Точнее.

- Ну, в общем, они делают, что хотят. Без разрешения.

Коротышка, заявленный как экономист, сказал:

- Они покупают у нас черную грязь. А отдают еду. Дураки.

- А что они с грязью делают?

- Эту самую еду из нее и делают. И еще пакетики целлофановые.

- А сами эту еду едят?

- Нет.

- Почему?

- Они же дураки. Они сеют, пашут, в общем, мучаются очень.

- А почему нельзя об этой стране спрашивать? Отвечайте, что молчите?

- Мы богоносики и судьбоносики. Мы самые культурные. Мы самые соборные.

Мы самые загадочные. Мы великая нация.30) А они дураки дурацкие, - пробормотал историк.

- Почему нельзя о них говорить?

- Только сумасшедшие и преступники хотят туда попасть, - вставил социолог. - Там делать нечего. Тот, кто интересуется жизнью в стране дураков, тот либо сам законченный дурак, либо что-то замышляет. Вот.

А еще все, кто туда попал, очень тоскуют...

- Все-таки кто-то туда попадает. Ага. Хорошо. А откуда известно, что они тоскуют?

- Это по телевизору говорят. И в газетах пишут. И фильмы еще есть про них специальные.31)

- Понятно, - сказал Спрутс, - значит, вы все обмениваете на черную грязь. Наверное, это не выгодно.

- С экономической точки зрения, это действительно кажется абсурдом, - ответил экономист. - Натуральная пища, конечно, лучше. Но они просто не знают, что скоро произойдет чудо. А мы знаем. И тогда всего будет завались. Можно потерпеть. Временные трудности скоро кончатся. Наше руководство говорит, что в следующем году будет перелом.32) А потом еще два-три годика...

- Вчера сказали, что в этом году будет решительный перелом, - вставил кто-то, - тенденция наметилась...

- Поэтому вы все и делаете по принципу "и так сойдет"? - спросил Спрутс.

- А вы что, не верите в чудо?33) - хором удивились все.

- Вот что, Незнайка, - сказал Спрутс, - мне все ясно. Нам нужно туда.

Пока не пришли... в общем те, кто должен за нами прийти. А вы все - по нарам. Спать.

Он толкнул оранжевую дверь и смело шагнул в благоухающий сумрак больничного парка, увлекая за собой Незнайку.

- Братцы, да вы же совсем больные! - крикнул им вслед Сиропчик.

- Не ходите в эту страну дураков! Так же преступность! Звериный оскал! Узкий прищур!

Спрутс не ответил. Они с Незнайкой прошли по освещенной Луной лужайке в указанном историком направлении к стране дураков...

Спрутс не ответил. Они с Незнайкой прошли по освещенной Луной лужайке в указанном историком направлении к стране дураков...

Внезапно вспыхнули прожекторы и раздался громopodobный голос:

- Всем лечь на землю! Лицом вниз! Не двигаться! Сопротивление бесполезно! Стреляем без предупреждения!

Спрутс и Незнайка подчинились приказанию и легли лицом в прохладную траву. Ослепленные прожекторами, они ничего не видели и не понимали, что происходит.

Прозвучала автоматная очередь и открылись двери команд.

В огненном круге прожектора возник силуэт человека с автоматом.

Он медленно подошел к лежащим путешественникам и поприветствовал их словами:

- Лежать! Я кому сказал?!

- Нам, конечно,- ответил Незнайка,- но ведь мы и так лежим.

- Молчать! Я кому сказал?! Шаг в сторону- расстрел!

- Как же мы будем шагать, если мы лежим?- пробормотал Незнайка, правда уже в траву.

- Сколько у вас вооруженных людей? Сколько танков? Сколько пулеметов?

- У нас? Да это же сумасшедший дом! Спросите у доктора.

- Доктора? Внимание, первый. Обнаружена банда какого-то Доктора.

Называется "Сумасшедший дом". Да, взяли двоих. Они заняли какую-то больницу. Да, будем штурмовать.

Спрутс тяжело вздохнул. Незнайка шмыгнул носом.

Подбежали какие-то люди, путешественников подняли и потащили за прожекторы. Там было темно и ни Спрутс, ни Незнайка снова ничего не увидели. Их втолкнули в битком набитую машину и заперли.

- А что случилось?- спросил Незнайка.

- Переворот, кучка отщепенцев и заговорщиков,- ответил чей-то голос.

Другой голос возразил:

- Долой антинародное правительство! Натерпелись!

- Правильно!- бубнил третий из темноты, правда неясно было, кого он поддерживал.

Загрохотали пушки и застучали пулеметы. Начался штурм.

Ну и так далее.

Из лекции господина Спрутса в университете Сан-Комарика Политика-любимое занятие совковых коротышек. Политика начинается с того, что одна группа коротышек объявляет, что она знает, как достичь чуда, а за это все остальные коротышки должны их кормить, поить и всячески ублажать.

Те так и делают- кормят, поят и всячески ублажают и выполняют все приказания ведущей политической группы, местное название которой- парфия.

Однако, идет время, но чуда не происходит. Оно и понятно- чудес не бывает. Тогда, воспользовавшись моментом, одна парфия может сменить другую, вернее одна часть одной и той же парфии сменяет другую. При этом громогласно подтверждается, что чудо не за горами.

Вот-вот уже было чудо, но правящая парфия оказалась еще не совсем правильной, и чудо сорвалось. Однако, новая парфия, как она сама о себе объявляет, более правильная, и чудо на этот раз обязательно состоится. А за это ее, новую парфию, следует кормить, поить и всячески ублажать, а она в свою очередь, будет производить чудо и нести бремя ответственности.

Последнее понятие, бремя ответственности, мне понять не удалось. Очевидно, это что-то фольклорное.

Кстати, о фольклоре. Само слово "парфия" происходит от названий двух когда-то противоборствовавших группировок- партии и мафии.

Исторические исследования показывают, что это были две изначально различных по происхождению группы, которые в процессе борьбы сначала выработали сходные организационные структуры, затем сходные методы работы, кадровый состав, а вскоре и окончательно слились в единое целое под названием, отражающем это слияние.

Мафия восприняла от партии концепцию почти достижимого чуда и перманентного движения к нему. Партия впитала от мафии идею невидимого присутствия.

Постоянное ожидание чуда весьма неблагоприятно отразилось на экономике. Из-за того, что чудо вот-вот произойдет, совковые коротышки работают спустя рукава. В самом деле, зачем стараться, если все равно скоро чудо, которое сразу решит все проблемы...

Колония была непохожа ни на тюрьму на Луне, ни на Дурацкий остров на той же Луне. На Земле колоний не было, поэтому Незнайка не сразу понял, куда их привезли.

Спрутс же, никогда не сидевший в тюрьме, по колочей проволоке и общей угрожности заведения первым догадался, что их привезли в пенитенциарное заведение, то есть такое заведение, где должны содержаться преступники.

(Был, конечно, и суд, но ни Незнайка, ни Спрутс не могли потом связно изложить, что в суде произошло. Это выходило за пределы их понимания.)

В отличие от тюрьмы-каменного здания с железными решетками на окнах-колония представляла из себя несколько рядов деревянных строений. Строения были охвачены колочей проволокой в два ряда. В центре возвышалась скульптурная группа-памятник неизбежному Всезнайке и еще каким-то типам с мрачными уголовными рожами.

Напротив памятника находилась столовая.

Заключенные, одетые в одинаковые телогрейки с номерами, окружили Незнайку и Спрутса.

- Какая статья?- спросил один из них, вертлявый и сопливый.- При чем тут статья? Мы же не журналисты,- ответил Спрутс.- Ты нас тут туфтой не грузи,- угрожающе надвинулся вертлявый,- отвечай, когда люди спрашивают.

- А ты спрашивай человеческим языком,- набычавшись, ответил Спрутс.

- Под кем ходите?

- Ни под кем.

- А кликухи у вас какие?

- Что еще за кликухи? Что это такое?

- Вы что, с Луны свалились?

Этот вопрос поверг Спрутса в бешенство. Он покраснел как рак и прошипел:

- Сейчас ты у меня сам кое-куда свалишься.

- Ой, не надо ему про Луну,- забеспокоился Незнайка,- это всегда плохо кончается.

Вертлявый тут же исчез за спинами других заключенных.

Тогда вперед выступил другой, плотненький и низенький. Он очень походил на Пончика, скорее всего он и был Пончиком, только кисти его рук, мирно сложенные на животе, были украшены замысловатыми рисунками. Среди заключенных он явно пользовался уважением. Выглядел он поспокойнее предыдущего, однако речь его была не менее загадочна:

- Какая ходка, зефирные вы мои?

Незнайка, смутно догадываясь, что от них хотят, сказал:- Вторая.

- По каким статьям?

- Мы не журналисты... начал было Спрутс, но Незнайка перебил его:

- Я, кажется, знаю, что он имеет в виду. В суде, когда нас обвиняли, была такая книжка, в которой каждое преступление описывается в отдельной статье. И про наказание там же. Ну помнишь, я из нее зачитывал судье насчет того, что мы имеем право...

- Лучше бы ты ее не читал!- поморщился Спрутс, вспомнив как взбеленился судья от упоминания Незнайкой своих прав.

- Короче- продолжал Незнайка,- нас сюда упекли за сопротивление властям при аресте в форме недоумения, за призывы к свержению конституционного строя неконституционными методами в форме хмыканья и зевков, еще за глумление над судом в форме идиотских вопросов...

- Понятно, понятно- прервал его пончикообразный заключенный.- Под политиков, значит, косите? Зря вы это, зря, бублички мои дырявенькие. У нас троцкистов-вредителей, бухаринцев и зиновьевцев³⁴) не очень-то любят. И права тут качать не надо. В нашей стране если сажают, значит, за дело. А первая ходка за что была?

- Ну в общем-то глупо все получилось. Я поел в ресторане, сказал официанту: "Спасибо, дорогой друг", а он мне в ответ: "А деньги, дорогой друг?", а я: "Какие такие деньги, дорогой друг?", а он мне...

Тут все заключенные захохотали и захолопали Незнайку по плечам.

А один сказал: - Да я же видел этих сулчигов! Они недавно при мне в ресторане не расплатились! Такое представление устроили, мы просто все животики надорвали со смеху! А потом еще из милиции сбежали! Меню мозги задурили! Сказали, что они с Луны! Умора!

Другой коротышка добавил:

- А после этого они пятнадцать гопников покоцали в подъезде.

Гольми руками. Что скажешь, Буба?

Пончик, к которому были адресованы эти слова, ответил: - А ну-ка кыш все отсюда, мне с ними потолковать надо с глазу на глаз.

Заклученные разошлись, а пончикообразный Буба снова обратился к путешественникам:

- По повадкам вы вроде фраера. Но не фраера.35) Ладно, будете подо мной, раз вы такие крутые. Как вас прикажете звать-величать, сладенькие мои?

- Я Спрутс. А это Незнайка.

- Оригинальные кликухи. Мне нравится. А моя- Буба. Теперь вы должны поцеловать мне руку, и я вас приму к себе.

С этими словами он сунул под нос Спрутсу свою пухлую руку, на которой был изображен профиль Всезнайки и разные изречения.

Спрутс недоуменно прочитал:

- "Кто не с нами, тот опоздал..."

- Целуй ручку,- пояснил Буба,- порядков, что-ли, не знаешь?

Впрочем, дело твое, посмотрим, как запоешь, цукатик. Лучше подо мной ходить, чем в одиночку или с разными гнидами кантоваться.36) А ты?

Он протянул руку под нос Незнайке.

- Слушай, Пончик, кончай придуриваться,- возмутился Незнайка.

- Чего ты тут из себя изображаешь? Противно смотреть.

Услышав свое настоящее имя, Пончик резко отдернул руку и застыл в недоумении. Потом непонимание на его лице сменилось страхом, затем серия гримас отразила паническое бурление мыслей.

Незнайка фыркнул- вид размышляющего Пончика был весьма непривычен. Но Пончик быстро взял себя в руки и приветливо заулыбался.

- Рад приветствовать вас, господа! Я все понял! Ха-ха, шутники вы, братцы! Здорово под лохов косите! Высокий класс! Но прошу называть меня Бубой, не будем ломать порядки. Счастливи встретите вас в нашем унылом заведении. Разумеется, ваше инкогнито будет сохранено и местная шушера до вас больше не доклевается. Могу ли я просить вас оказать мне честь провести экскурсию по архитектурному ансамблю нашей колонии?

Спрутс и Незнайка молча кивнули. Из пестротканной речи Бубы они поняли лишь то, что их положение не ухудшилось. По опыту они знали, что болтать лишнего в непонятной обстановке не нужно.

Между тем Буба с предельной предупредительностью подвел их к памятнику Всезнайки и вывалил на путешественников ворох очередных идиотских подробностей. Запечатленный в камне Всезнайке был невелик, зато обряжен в телогрейку, шапку-ушанку, а в руке держал кирку.

Рядом с Всезнайкой были изваяны знаменитые преступники, которых Буба назвал по кличкам и кратко описал их самые громкие преступления.

Были они вооружены ножами, пистолетами, кастетами, удавками, отмычками и специальными автогенами для разрезания сейфов.

Преступники с почтительным вниманием вслушивались в речь Всезнайки.

Буба объяснил это тем, что Всезнайка лучше всех понимал проблемы заключенных.

- А раньше что было с заключенными? Пока Всезнайка им не просветил про

их проблемы? – спросил Незнайка.

- Будто вы не знаете, конфеточки мои барбарисовые, ха-ха-ха, - породавался славной шутке Буба. - Не было раньше никаких заключенных.

Ведь и законов не было! А великий Всезнайка ввел закон, а значит, появились и преступники, а для них он предусмотрительно построил колонии. Я тут поговорил с одним историком, психованным правда, он рассказал, что великий Всезнайка открыл, что у каждого хорошего дела должны быть враги. А раз они заведомо есть, то их нужно наказывать, не дожидаясь, когда они совершат свои преступления. Поэтому колонии наполнялась заключенными, еще когда не было никакой преступности, а так как надо было соблюсти порядок и оправдать массовые посадки, то и преступления им выдумывали одно другого idiotичнее. Например, якобы они подсыпали стекло в моторы и буксы, и будто бы совали гвозди в сливочное масло.37) Глупо, да? Если хочешь навредить, наоборот же надо. Вроде бы теракты готовили, туннели всякие рыли, подкопы, закладывали взрывчатку и так далее. Против них и процессы-то проводились один другого idiotичнее. Но потом заключенные пообвыклись, пообтесались и перешли к настоящим преступлениям, то есть стали профессиональными преступниками. А теперь посмотрите на нашу гордость.

Буба подвел их к клумбе, на которой самоцветами были выложены огромные слова "Труд облагораживает человека", и стал излагать подробности создания этого шедевра.

Осмотревшись вокруг, Незнайка не заметил особого благородства в лицах заключенных. Спрутс тоже обратил на это внимание- вслух. Но Буба начал горячо доказывать, что это самое что ни на есть истинное утверждение и что заключенные гораздо гуманнее других коротышек и что в колонии царит справедливость, которую путешественники никогда не встретят на воле.

- Например, недавно пара лохов прикидывалась вами- сказал Буба, - но мы их живо раскусили. И мы их, шоколаденьких, по заслугам наказали, засунули живьем в бетономешалку. Потому что лжи мы тут не терпим, не то что на воле, где все врут все время...

Наконец, Буба оставил их, сказав напоследок:

- Можете располагаться вон в том доме. Это не барак, это гостиница для особо важных гостей. Видите ли, персоны вашего ранга не должны кантоваться на нарах, как какие-нибудь обычные зеки.

Охрана извещена, вы можете беспрепятственно перемещаться по всей территории. Рекомендую зайти на наш заводик и ознакомиться с образцами продукции. А вечером ждем вас в клубе. Он в столовой.

- Это еще зачем?

- Как зачем? Вот же объявление уже висит.

На ближайшей стене висело объявление:

ПОСЛЕ УЖИНА ЛЕКЦИЯ

"ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ",

А ТАКЖЕ НЕБОЛЬШОЕ СООБЩЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ВСЕХ.

АДМИНИСТРАЦИЯ.

Когда он ушел, Незнайка заметил:

- Здешняя тюрьма не такая страшная.

- Просто нас приняли за Мигу и Жулио, - сказал Спрутс, изучив объявление, - вот почему и встретили как героев. Ты готов читать лекцию? Ты что, еще не понял, что ее мы должны читать?

- Может, скажем им, что мы не Мига и Жулио?

- И попадем в бетономешалку. Ладно, пошли устраиваться, гений преступного мира.

В гостинице их приняли с почестями, правда, заставили снять одежду и выдали взамен такую же, что и у всех заключенных. Их встретил приземистый коротышка, очень похожий на Бубу, но отличавшийся тем, что руки его были изрисованы значительно скромнее, зато одежда была украшена звездочками, ремешками и прочими штучками, а главное, на боку болтался пистолет. Он

просил называть его "полковник" или даже "Полкан", был так же предельно вежлив, так же упоминал в речи всякие сладости и искренне радовался прибытию в колонию столь важных гостей.

Апартаменты выглядели как номер люкс в гостинице, за исключением того, что телевизор работал, а обед принесли по первому требованию.

Не успели путешественники пообвыкнуться в новой обстановке, как явился Полкан и, радостно потирая ладони, шепнул Спруту, что тот вертлявый заключенный, который неприветливо встретил Спрута, "уже наказан самими заключенными и инцидент можно считать исчерпанным".

Полкан поставил на стол бутылку картофельного сока, разложил набор каких-то порошков аптечного вида и исчез.

Путешественники завалились спать и проспали до самой лекции.

После сна Спрутс и Незнайка на скорую руку сочинили содержание своих лекций, благо кое-какой криминальный опыт у Незнайки был, и они отправились в столовую.

Лекция собралась не только всех заключенных, но и всех охранников. Еще в зале присутствовали здоровенные собаки.

Сцена была украшена портретами Всезнайки и многочисленными упоминаниями об облагораживающем воздействии труда, а также поделками заключенных и портретами знаменитых сторожевых собак.

На сцене, за столом, покрытым зеленым сукном, сидели Полкан, Буба, Незнайка и Спрутс. Перед ними на подносе стоял графинчик с картофельным соком и были разложены шприцы и резиновые трубки непонятного назначения.

Полкан позвонил в колокольчик и, когда зал затих, провозгласил:

- Итак, мы рады приветствовать наших высоких гостей. По традиции нашего заведения мы будем использовать те имена, которыми они сами себя назвали, а именно Незнайка и Спрутс. Без лишних слов, приступим.

На трибуну поднялся Незнайка.

- Сейчас я обрисую вам примерную схему того, как надо себя вести.

В ответ на его появление на трибуне присутствующие в зале достали ручки и блокнотики. Заблестали вспышки фотоаппаратов, зажужжали видеокамеры.

- Это еще зачем?- спросил Спрутс.

- Как зачем, сахарок ты наш нерастворимый?- удивился Буба.- Где же еще преступники осваивают новые методы преступлений, как не в тюрьме? На свободе они мало общаются друг с другом, и вынуждены фактически учиться на своих ошибках, зато в колонии они обучаются, как в университете.

- И как же еще охрана может проникнуть в психологию преступника, как не выслушав его самого?- подхватил Полкан.- Впрочем, если вам не нравится...

- Ничего, ничего,- вальяжно махнул рукой Спрутс,- записывать можно, но только прикажите, чтоб не снимали.

- Съемку прекратить, - скомандовал Полкан, - у кого найду пленки... ну в общем сами знаете, какие коврижки воследуют.

Начинайте, пожалуйста.- Он кивнул Незнайке, и тот начал свой рассказ:

- Представьте себе, что из космического пространства прибывает некий Незнайка и начинает всех грузить туфтой про гигантские растения. Сам по себе он - лох кучерявый, изо рта слюна тянется.

Этакое лох-несское чудовище, если можно так выразиться...

Незнайка рассказал с некоторыми изменениями историю взлета и краха Общества гигантских растений. Естественно, Мига и Жулио и многие другие персонажи были изъяты из рассказа. Повествование получилось несколько противоречивым, но тем не менее вызвало живейший интерес. Особенно позабавили публику эпизод с бегством через окно и махинации Крабса.

Понятно, что, готовя свои выступления Незнайка со Спрутсом не успевали продумать и согласовать все детали для двух выступлений сразу, поэтому они пошли на хитрость. Спрутс вставил в речь Незнайки несколько выдуманных эпизодов, чтобы Незнайка производил впечатление матерого и отчаянного

преступника, а Крабб выглядел скотиной и предаелем. Задюно он повеселовал Незнайке удлинить свой рассказ, вставляя занимательные детали и эпизоды- и с этой задачей Незайка справился с блеском, ведь что-что, а рассказывать разные смешные истории он обожал. Свою же речь Спрутс сочинил за то время, пока выступал Незайка.

Когда под громовые овации Незайка вернулся на место, трибуну занял суровый Спрутс и стал рассказывать о том, как надо грабить банки.

Сначала, правда, вшла небольшая накладка, поскольку один из заключенных спросил, что такое банки. Сообразив, что банков как таковых в этой стране нет, Спрутс объяснил, что это такое, и сказал, что грабежом банков они занимались в стране дураков. По залу пронесся восхищенный гул, а Буба даже выронил стакан, из которого потягивал картофельный сок.

Сам Спрутс ни разу не грабил банки, по крайней мере, насильственными методами, а только в процессе конкурентной борьбы и не выходя за рамки закона. Как и все богатые коротышки, он мог нанять адвокатов, которые, зная тонкости в законах и правилах, могли обратить до нитки любого неосторожного предпринимателя, не устраивая при этом стрельбы, погонь и прочей опасной суеты. Так поступали и другие капиталисты, не один Спрутс, и у каждого были в этом деле свои хитрости, которые они ревностно охраняли от других капиталистов. Но зато вооруженные ограбления банков происходили на Луне каждый день и пресса описывала их во всех деталях, и каждый лунный коротышка, не только Спрутс, были в своем роде экспертами в этом деле. Лекция вызвала воодушевление и деловой подъем. Зеки аккуратно записывали все детали, а охранники задавали вполне профессиональные вопросы о том, как полиция должна действовать в таких ситуациях.

Наконец Спрутс дошел до места, когда преступников поймали, а денег у них не оказалось.

- Естественно, начали звонить всякие типы, утверждая, что деньги зарыты у них под окном. Полиция все перекопала. Потом кто-то позвонил и сказал, что деньги в шинах, и полиция переколола все шины. Потом кто-то сказал, что деньги стибрили сами полицейские...

Это замечание вызвало недовольный гул охранников и рычание их собак, но Спрутс поправился:

- Это же в стране дураков, где продажная полиция, где коррупция и конкуренция, где звериный оскал и узкий прищур.

- А на самом деле куда делись деньги?- спросили из зала.

- А на самом деле деньги стибрили сами банкиры, а ограбление инсценировали,- заявил Спрутс и легким поклоном дал знать, что лекция окончена.

Зал загремел аплодисментами, собаки залаяли, а охрана стала палить в потолок из автоматов. Когда восторг стих, встал Буба и сказал:

- Мне нечего добавить. Всем, я думаю, все ясно, торттики вы мои раскисшие. Теперь каждый знает, чем ему заняться в новой обстановке.

- А что за новая обстановка?- спросили из зала.

- Об этом вам сейчас расскажет наш дорогой Полкан.

Полкан достал бумагу и поднял ее над головой.

- Я не буду вам этого всего зачитывать. Вы весь этот базар наизусть знаете. Кому охота почитать, так я повешу у входа в столовую. Короче, новая власть поздравляет вас с избавлением от предыдущего бесчеловечного режима! В этом году будет коренной перелом и скоро произойдет чудо. В общем, амнистия, карамельки мои липучие. Все свободны.

Первые дни свободы прошли в бестолковой суете. Выйдя из тюрьмы, путешественники снова попытались найти Грума-Гржимайлу в Жирове, но это им не удалось. Адреса Грум-Гржимайло были, но по городу прокатилась кампания

переименовывания всех улиц, что сильно осложнило поиски. Так как эти кампании проводились в Жирове регулярно, то даже старожилы путались. Найти дальних знакомых Грум-Гржимайлы они смогли только благодаря Бубе-Пончику, который, задевстав свои уголовные связи, выдал их адреса через двадцать минут. Но все впустую. Оказалось, что Грум-Гржимайло сбежал в страну дураков. Все его знакомые очень болезненно реагировали на упоминание о нем, называя отступником, ренегатом и почему-то счастливымчиком.

Буба пристал к ним как банный лист, таскал по разным "малинам".

Малиной на его языке называлась не ягода, а местная разновидность журфикиса, собрания, где коротышки наедаются, а потом безобразничают.

В отличие от лунного журфикса, куда приходили только респектабельные, то есть хорошо одетые и богатые коротышки, совковый журфикс собирал всяких неприятных личностей, и приходилось всей толпой шататься по ночным ресторанам, пить ведра ненавистного картофельного сока и орать душераздирающие песни.

Буба все время вертелся вокруг путешественников, приглашая их совершить то или иное преступление. Спрутс насилу от него отвязался, объявив, что преступления нужно совершать не самому, а только планировать, а совершают пусть другие.

Это соображение настолько потрясло Бубу-Пончика, что он решил его серьезно обдумать. В процессе обдумывания он напился картофельного сока в таком количестве, что впал в забытье и путешественники, наконец, ускользнули.

То, что после освобождения по амнистии путешественники задержались в городе Жирове, было их ошибкой. Они упустили важное время.

Оказалось, что положения из лекций, прочитанных ими в колонии, применяются на каждом шагу. Прибыв в стольный город Всезнайск, Незнайка и Спрутс обнаружили, что Общества гигантских растений и им подобные процветают на каждом углу, банки учреждаются, лопаются и подвергаются ограблениям чуть ли не ежедневно, а логика финансовых махинаций Спрутсу недоступна - не столько от их изощренности, сколько, наоборот, от очевидной тупости. Например, местные коротышки, не только новоявленные банкиры и финансисты, а все поголовно принялись занимать друг у друга деньги и не отдавать. В результате деньги безостановочно переходили из рук в руки. Появилось много обиженных тем, что им не отдают деньги, а то, что они сами никому не отдают, считалось само собой разумеющимся.

Помыкавшись по разным фирмам и учреждениям, путешественники, попытавшись организовать еще одно Общество гигантских растений, везде получили отлуп.

Площадь, где стояла статуя Всезнайки, была огорожена забором, на котором было красовались надписи, что за забором ничего нет. Сама статуя, разумеется, виднелась из-за забора. Около забора бегали бодрые молодцы в пятнистых одеждах и отгоняли случайных прохожих словами "кто дал вам право снимать". Снимать, однако, позволялось, но только тем группам коротышек, которые были непривычно одеты и держались кучкой. Понаблюдав за ними, путешественники обнаружили, что этим коротышкам вообще позволялось все, что категорически запрещалось другим.

Оказывается, произошло знаменательное событие - в городе появились туристы и приезжие из страны дураков. Они говорили с акцентом, откровенно презирали местных и никому не давали в долг.

Поскольку они не понимали, почему надо спрашивать разрешение на то, что можно делать без разрешения, то разрешения у них и не спрашивали, зато брали за все деньги. Иностранные деньги не были похожи на спрутсовские фердинги.

Из-за этого рокового отключения путешественников не решились пока штурмовать гостиницу.

Но Спрутс не унывал.

- Заработать деньги просто, надо заняться бизнесом.

Он властным жестом подозвал к себе нескольких праздно болтающихся коротышек и отдал им короткие приказания, вручив при этом несколько фертинговых купюр. Те сначала не хотели брать фертинги, но Спрутс убедил их, что это такие гарантийные чеки, приравненные к деньгам и обеспеченные недвижимостью, редко встречающимися в природе металлами, прозрачными камешками и черной грязью,38) и коротышки взялись за дело.

Для Незнайки Спрутс тоже нашел занятие: написал ему на куске газеты несколько слов и распорядился:

- Ори так, будто ты абсолютно счастлив.

Не прошло и десяти минут, как около Спрутса возникла целая торговая точка, громоздились ящики и выстроилась солидная очередь.

На возвышении стоял Незнайка и верещал:

- Самый лучший сладкий укус из страны дураков! Скидка двадцать процентов! Последняя распродажа! Только для вас! Высочайшее качество! Скидка двадцать процентов! Передовая экологическая технология! Изысканный дизайн!

Из ближайшего магазина подручные Спрутса ящиками таскали бутылки с какой-то непримечательной жидкостью. Еще один подручный продавал их, а Спрутс стоял в сторонке и невозмутимо складывал деньги в пустой ящик. При этом он жестами подбадривал Незнайку и предлагал продержаться еще немного.

Очередь, как всегда, раздвоилась, начались конфликты. Спрутс быстро восстановил порядок, назначив надзирателей из коротышек, желавших получить одну бутылку бесплатно.

Когда осталось два-три ящика, Спрутс назначил себе заместителя, взял ящик с деньгами подмышку и, махнув Незнайке, пошел прочь.

Выбравшись из толпы, они завернули за угол и, пройдя несколько домов, примостились на лавочке в тихом дворике.

- Вот так,- сказал Спрутс, изучая новые деньги на просвет, - пятнадцать минут, и готово.

- А по сравнению с чем скидка в двадцать процентов?- спросил Незнайка.

- А ни с чем. Главное- говорить о скидке. И продавать как будто последнее. Тогда у тебя купят все, что угодно. Это называется продвижением товара.

Он принялся пересчитывать деньги и укладывать в пачки.

- Бизнес выглядит слишком просто,- усомнился Незнайка.

- Не совсем, есть тонкости,- деловито заметил Спрутс,- нужно использовать этот прием каждый раз по-новому. А впрочем, имеются и другие приемы.

- А что такое "экологическая технология"?

- Это значит, что сделано не из черной грязи, а из нормальных продуктов.- Он рассовал деньги по карманам и подытожил:

- На первое время хватит.

- Ура! Но почему мы этого сразу не сделали?

- Я не успел сориентироваться. И, кроме того, я был зол. А когда элишься или испытываешь голод, нельзя принимать решения. Кстати, можно сходить подкрепиться. Если я не ошибаюсь, мы как раз напротив того ресторана, где нас забрали в милицию. Пойдем?

- Пойдем!

Швейцар тут же вспомнил их и впустил.

- Помню, помню вас, господа! Наслышаны о ваших подвигах, наслышаны!

Спрутс и Незнайка проскользнул мимо него, недоуменно переглянувшись. Кажется, их снова принимали за Мигу и Жулио.

В зале они уселись за тот же столик.

- Стало попримичнее, - сказал Спрутс, оглядываясь вокруг. - Ого, да тут новое меню завелось.

Изучение меню повергло Спрутса в раздумье. Незнайка тоже ничего не понял. Все блюда были незнакомы и стоили умопомрачительных денег.

Подошел официант, приветливо улыбнувшись им, как старым приятелям.

- Раз видеть вас снова, господа! Вижу, что новые порядки вам не повредили.

- Нисколечки, - ответил Спрутс. - А что это у вас снова за странные блюда? "Гавайские помои"- это что?

- Это неудачный перевод, но блюдо вкусное. Берется манго, папайя, авокадо, фейхоа и прочее, нарезается мелкими кубиками, приправляется перцем, фенхелем, имбирем, ну и так далее. С этим блюдом связана гавайская легенда. В древние времена некий богатей³⁹⁾ возжелал построить на райских островах макаронную фабрику...

- Довольно, что-то в этом роде мы уже пробовали в прошлый раз. А пицца-это что?

- Честно говоря, то же самое. Берется самое простое тесто, на него наваливаются куски колбасы, грибов, овощей, очистки даже можно, а сверху все поливается майонезом, кетчупом и так далее. Можно есть только в горячем виде. Остынет- как подметка становится. Да и горячее- дрянь порядочная.

- А почему вы это продаете?

- Очень популярно в стране дураков.

- Дураки это едят?

- Ну... в общем не все. Оно там дешевое считается, для бедных.

Подается с коричневой водой.

- А что это за коричневая вода?

- Просто лимонад, от которого зубы потом скрипят, кстати. Его, кажется, из черной грязи делают. Тоже популярно в стране дураков.

Реклама с обезьянами, ⁴⁰⁾ лотереи. Просто культ какой-то.

- Понятно. А что тут самое дорогое? Вот "слизь с брюшка морского таракана"- почему она так дорого стоит? У нее, наверное, изысканный вкус?

- По правде говоря, гадость изрядная. Но пользуется сногшибательным спросом.

- Почему?

- Этого морского таракана не так просто поймать. Редкая тварь.

Впрочем, есть и речные тараканы. Они подешевле. Отечественные.

- Каша есть?- спросил Незнайка.

- Есть, есть, - угодливо оскалился официант, - настоящая каша из страны дураков, сделанная из лучшего пенопласта с уксусом. Лучший уксус из страны дураков. Экологически чистая технология. А также шисбургеры, мышбургеры...

- А какая-нибудь нормальная еда... - начал было Незнайка, но Спрутс пнул его под столом. Незнайка, вспомнив, чем кончился ужин в прошлый раз, замолчал.

Спрутс выбрал из меню какие-то блюда, и официант исчез.

Пев кислой морской травы, путешественники послушали громopodobные песни из страны дураков. Они были куда громче, чем в предыдущий раз, да еще на непонятном языке.

Слава богу, хоть чай не отдавал железной дорогой, а имел цветочный запах.

Расплатившись и изрядно истощив свою первую прибыль, путешественники вышли на улицу.

- Теперь можно и о будущем подумать, - сказал Спрутс, устраиваясь на скамейке и удовлетворенно щурясь на солнце.

На том месте, где они только что торговали водичкой, уже вырос небольшой павильон, обвешанный плакатами с лозунгами, подслушанными у

Незнайки. Павликом назывался "Эксклюзивный салон" и вокруг него копошились какие-то мрачные личности, от которых прохожие шарахались, как от огня. Впрочем, мрачные привратники никого и не зазывали и даже отstalkивали некоторых любопытных. Из двери выглядывал еще более мрачный тип с ружьем.

- Непонятно, на какую прибыль они рассчитывают,- лениво прокомментировал Незнайка. Спрутс, бросив на них взгляд, отмахнулся.

- Это очень просто. Эксклюзивный салон- это когда какую-нибудь дрянь продают богатеям- но теперь за бешеные деньги.

- А что они продают?

- Да ту же водичку, что и мы продавали.

- А почему богатеи покупают?

- Настоящие богатые этой дрянью и даром в рот не возьмут. Даже если она лицензионная. А те, у кого завелись шальные деньги, все время пытаются что-то доказать. Например, они покупают за большие деньги то, что можно купить за маленькие и мечтают, чтобы им из-за этого все завидовали. Богатыми их за это никто не считает, они только зря выпендриваются. Ну их. Я этих супчиков на Луне рассмотрел.

- А лицензионная- это что такое?

- Долго рассказывать. В общем, то же самое, но с еще одной наклейкой. Короче чушь собачья.

Помолчали.

- Козлы!- вдруг выпалил Спрутс.

- Во-во, терпили гнутые,- ввернул Незнайка фразу из лексикона Бубы.

- Что? Нет, ты не понял, это я твою загадку отгадал. Помнишь, в поезде? Кто пасется на лугу и называется на "ко".

- Я думал, ты про этих,- Незнайка неопределенно махнул рукой в сторону.

- А знаешь, ты правильно думал. Меня от них тошнит. Все под ноги плюются, всё по-дурацки сделано, а орут все так, будто их весь мир обидел. А мы тут только и делаем, что ищем, где переночевать, как поесть и разбираемся в разных идиотских запретах. Сплошное издевательство. Эх, скорей бы обратно, в Солнечный город!- И меня тошнит. Я тоже начал уже как они говорить. Иногда прямо помойка во рту. Самого себя слушать боюсь. Но теперь-то можно хоть зарабатывать, как на Луне. Порядки новые.

- Никакие это порядки не новые,- возразил Спрутс.- Как раньше был волшеббизм, так и сейчас. Приглядишься- увидишь. Думают, улицы переименовали, лозунги новые насочиняли- и все поменялось. Как бы не так! Эх, только сами себя дурачат.

- Между прочим, не козлы, а коровы,- вставил Незнайка.- Пейте дети, молоко, будете здоровы.

Опять помолчали.

- В конце концов, можно еще попробовать снова на аппарате Клепки...- начал было Незнайка, но замолк. Повторять рискованную попытку не хотелось.

- Если совсем прижмет, попробуем... Ох, и вломят же мне, если мы вернемся,- задумчиво пробормотал Спрутс.

- И мне тоже.

- А тебе-то кто?

- Наши. Когда они вернутся с Марса, обязательно нас разыщут. Вот увидишь.

- А ты уверен, что они будут тебя искать?

- Конечно. А как же иначе? Мы же все друзья. Обязательно разыщут. Хотя бы для того, чтобы выпить мне по первое число.

- Да, и мне тоже,- помрачнел Спрутс,- но все-таки хорошо, что у тебя такие друзья.

- А какие же друзья должны быть?- удивился Незнайка.- Ты вообще слишком мрачно на все смотришь.

- Не мрачно, а прагматично. Будет лучше, если мы разыщем

Грума-Гржимайлу рванше, чем нас развщут твои друзья. Верно?

- Верно. Меня уже спасали на Луне. Тогда я довольно глупо выглядел. И еще глупее буду выглядеть, если меня будут опять спасать. Что я, маленький, что ли?

- А уж я-то более чем буду глупо выглядеть.

- Послушай, Спрутс, я расскажу всем, что ты не такой, как был раньше. Что ты перевоспитался. Наши коротышки, они добрые. Они простят тебя. Обязательно, вот увидишь. Знайка, конечно, повьступает, он вообще любит повьступать...

- А полиция Луны? Ладно, хватит об этом. Давай решать текущие вопросы. Надо прорываться в гостиницу.

Обойдя несколько гостиниц, путешественники обнаружили, что без паспортов, оставшихся в заведении Пилколькоина, их никуда не пускают, даже подделка акцента не помогла, да и с паспортами-то поселиться в гостиницу для иностранцев стоило дороговато. Впрочем, за большие деньги селили без всяких паспортов.

Спрутс уже почти решил потратить деньги, но Незнайка уговорил его еще немного поискать. Упорство было вознаграждено- в незаметном переулке они обнаружили здание, окруженное высоким металлическим забором. Заглянув в дырку и понаблюдав, Спрутс и Незнайка пришли к выводу, что это почти то, что им нужно- только это была не обычная гостиница, а спецгостиница.41) На это указывало то, что никакой вывески у гостиницы не было, и то, что за забор так просто никого не впускали. Если бы обычные коротышки вздумали в ней поселиться, то им нужно было бы подвезжать ко входу на черных машинах. Причем машины въезжали не в парадные ворота, закрытые на замок, а откуда-то сбоку.

- Это похоже на большой бредлам,- сказал Спрутс,- а они обычно проводились в заранее снятых и оплаченных гостиницах. Хорошо бы проникнуть в гостиницу, а там на нас никто внимания не будет обращать. На большом бредламе обычно не все знакомы друг с другом.

Если прикинемся своими, то будем жить бесплатно.

- А как туда проникнуть? Может, я опять изображу генерала?

- спросил Незнайка.

- А я кем буду? Ординарцем? Нет, надо просто делать все, как они.

Эх, машины нам не хватает!

- А зачем?

- Без машины не пустят.

- Ой, смотри,- показал Незнайка,- вон историк Сиропчик.

- Где? Разве это он?- Спрутс прильнул к дырке в заборе.

- Он, он,- настаивал Незнайка,- уж я нашего Сиропчика всегда узнаю.

У входа в гостиницу из очередной машины вылезал толстый коротышка в аляповатом пиджаке. Носить такие пиджаки стало в последнее время модно. Вид у них был, честно говоря, дурацкий, но поскольку их выпускал известный модельер Крыс из страны дураков, все местные коротышки, которые хотели выделиться, покупали их за большие деньги и носили с большим достоинством. То, что пиджаки называли крысиными, совершенно не сказывалось на их популярности.

Из-за этого крысиного пиджака Спрутс сначала и не узнал Сиропчика, но узнав, быстро сформировал план действий и скомандовал:

- Машина отъезжает. За мной! Перехватим ее на перекрестке.

Они побежали к светофору, и Спрутс на бегу растолковал свою идею.

Когда машина Сиропчика подбежала к перекрестку, Спрутс внезапно вышел прямо на проезжую часть и, обойдя несколько машин, дошел до нужной и постучал в окошко. Стекло немного опустилось, и Спрутс услышал:

- Те чо?

- Служба правительственной связи. Господин Сиропчик уже в здании?

- Ну. А тебе чего?

- Вы должны передать ему спецпакет.
- А почему я?
- Не перебивайте. Пакет секретный, вы не должны даже его видеть.
У вас есть допуск?
- Че? Какой допуск? Я ничего не знаю. Вы чего лезете?
- Делайте, что вам говорят. За разглашение тайны ответите по закону.
Спрутс махнул рукой Незнайке, и тот подскочил к машине, загородив дорогу. Спрутс продолжал:
- Пакет на теле этого фельдкурьера. Сейчас я вас проинструктирую, как его изъять.
- Вы че?- забеспокоился водитель, испуганно косясь на Незнайку. - Мне ехать надо, отвалите!
- Если вы будете пререкаться, изъятие может кончиться потерей курьера, - прервал его Спрутс, - что вы как маленький? Доставите спецпакет, и дело с концом. Клеши у вас есть?
- Какие клещи? Отстаньте от меня! Дайте проехать машине, а то задавлю.
- Пакет должен быть доставлен только вами. Такой порядок. Кстати, уровень вашего допуска какой? Если вы прочитаете название пакета, вам придется дать высший допуск...
- Нет у меня никакого допуска! Сами везите свой пакет!
- Так не положено. Давайте клещи, будем производить изъятие.
Водитель, белый от бешенства, вышел из машины, молча затолкал Спрутса и Незнайку в машину, и, взвизгнув колесами, машина развернулась.
За окнами промелькнули забор, поднимающийся шлагбаум, охранники с автоматами и машина, описав круг вокруг фонтана, едва не въехала в стеклянный подъезд. Путешественники выскочили из машины, не дожидаясь, пока дюжий водитель их вытолкнет, и нырнули внутрь, не обращая внимания на охрану у дверей. Впрочем, и охрана не удостоила их вниманием, полагая, как и рассчитывал Спрутс, что на такой машине приедет "кто надо". Только самый бдительный охранник спросил у водителя:
- А это что за супчики?
- Козлы какие-то. Правительственная связь. Спецпакеты у них какие-то. В секретике все играют, тьфу!
- Вот ведь развелось дармоедов, когда же это кончится, - посочувствовал охранник.
Внутри Спрутс, убедившись, что первый барьер преодолен, занялся поиском каких-то баджей.
- Это среднее между значком и визитной карточкой. Полезная вещь, - объяснил он Незнайке, - нацепишь - и никто не пристаёт. Найдем - будет у нас и ресторан, и ночевка.
Баджи нашли их сами.
- Вы от какой партии?- спросил коротышка из-за столика с табличкой "Регистрация политических партий, движений и объединений".
- Мы... это... из межреберного возбуждения... ой нет, из межличностного... ой, нет, из межрегионального возрождения, - выдавил, наконец, из себя Незнайку.
- Ваши уже прошли, догоняйте, - коротышка выдал им две маленькие таблички на прищепках и ключи от номеров, - Имена сами впишите.
Конференц-зал на седьмом этаже. Там уже началось.

Поблуждав по гостинице и освоившись, путешественники заглянули на собрание, ради которого вся катавасия и затевалась. Собрание было в разгаре, зал был битком набит и путешественники с трудом нашли себе места в последнем ряду.

Сиропчик завершал свое выступление. Путешественники застали самое

окончание:

- ... страна на грани катастрофы! Но не будем отчаиваться.

Говорить и думать уже поздно, не время сейчас устраивать из страны дискussionный клуб. Надо засучить рукава и работать!

Ему долго хлопали, он раскланивался. Его место занял коротышка в очках, которого Незнайка и Спрутс тоже встречали в сумасшедшем доме.

- Мы прожили столько лет под игом ужасной парфии. Сейчас ее не стало. Наступила свобода. Теперь у нас все получится и, наконец, наступит чудо. Правда, в наследство нам досталась разоренная экономика. Парфия разрушила страну до самого основания. Но я верю, что в этом году наступит коренной перелом. Все будет хорошо. А для этого мы должны взять кредит у каких-нибудь банкиров в стране дураков. Пока те будут ждать возврата денег, можно будет либо что-нибудь продать, либо взять кредит у других банкиров из страны дураков и расплатиться с первыми дураками. И так далее. Главное - вовремя отдавать долги, поддерживать то, что называется кредитной историей, а там рано или поздно произойдет чудо.

Ему возразил коротышка мрачного вида и плотного телосложения.

- В принципе я согласен с уважаемым оратором, однако, я вынужден снова заметить, что все разговоры о парфии - это газетные сплетни, распускаемые безответственными журналистами, претендующими на истину в последней инстанции и желающими очернить новое руководство в глазах народа. Никто не давал им такого права, никто! А что касается денег, то, конечно, их нужно брать в стране дураков, но брать нужно много, тогда и отдавать будет не обязательно. Чем больше мы возьмем, тем больше дураки нас беречь будут.

Зал одобрительно загудел.

Потом выступил толстый коротышка, чем-то похожий на раздобревшего Авоську из Цветочного города. Он сказал:

- Вся прежняя верхушка не умеет управлять по-новому и большинство населения не умеет работать в новых условиях. А история сейчас требует хозяина - того, кто умеет сохранить и сберечь. Динамичная личность, не боящаяся рисковать и умеющая преодолевать трудности.

Да-да, господа, я говорю о тех, кого мы называли преступниками. Но не тех, кто грабил и убивал, а тех, кто раньше нас осознал принципы экономической свободы. Ни для кого не секрет, что при прежнем режиме в тюрьмах вместе с закоренелыми подонками у нас содержались все те, кто не мог спокойно смотреть на разбазаривание национальных богатств и умел вопреки идиотским законам сохранять и приумножать. Только они могут сейчас стать настоящими хозяевами, нравится это кому-нибудь или нет. Лично я знаю нескольких таких коротышек, которые задыхались в затхлой атмосфере прежнего строя, вынуждены были скрываться и подвергались преследованиям. Мы помним, как все неудачи в стране неумейки из прежней администрации списывали на Мигу и Жулио, то и дело сваливали на них собственную бесхозяйственность! Короче, если мы отдадим власть коротышкам, которые были осуждены прежним режимом за экономические преступления, то мы будем иметь готовых опытных управляющих, прошедших суровую школу жизни. Опыт страны дураков нам все равно не годится, воспитывать с нуля управляющих слишком долго и дорого. Да и кого нам дураки воспитают? Тех же дураков. Так что мое предложение, я думаю, самое оптимальное в нынешней обстановке.

Страна на грани катастрофы, и мы не можем себе позволить рассуждать и предаваться бесплодным фантазиям и экспериментам, из которых еще неизвестно что получится. Надо работать, как говорил коллега Сиропчик, а не болтать языком.

Речь понравилась, и зал снова одобрительно загудел.

Незнайка же, сложив руки рупором, спросил:

- А подумать, прежде чем что-то делать, разве не нужно?

Присутствующие начали озиаться, однако Незнайку не засекли.

Несмотря на шум, Авоська также услышал вопрос.

- Узнаю, узнаю, знакомые мотивы. Уж не старый ли наш знакомый Грум-Гржимайло вернулся из страны дураков, чтобы опять полаянничать, покровдствовать, поерничать и покликушествовать? Эмоции и амбиции, прикрывающую твою оголтелую тягу к власти, здесь не помогут. Мы не можем себе позволить тратить время на кабинетную болтовню и теоретизирование...

- Да хватит с ним пререкаться!- закричал кто-то с места, но оратор, очевидно уязвленный замечанием Незнайки до глубины души, продолжал:

- И вот, что я тебе скажу- ты уж не обижайся, дорогой Грум-Гржимайло, да не прячься же, все равно я тебя вижу. Это ты просто от своей обиды говоришь. Ты хоть что-нибудь в жизни сделал?

Болтун ты несчастный...

Окончание речи потонуло в аплодисментах.

Новый оратор, похожий на толстенького Небоську, заявил:

- Прежний режим, конечно, был неправильным, но он опирался все-таки на специалистов. Конечно, правящая верхушка, изолгавшаяся и запутававшаяся, не заслуживает прощения, но она опиралась на аппарат власти, на профессионалов, которые сами по себе не задавали тона в политике, а исполняли приказы. Чего греха таить, мы все понимаем, что эти люди участвовали в преступлениях прежнего режима только по долгу службы, в силу сложившегося порядка вещей, а вовсе не потому, что они патологически вороваты. Эти люди, я не сомневаюсь, хотя и готовы работать. С нашей стороны было бы глупо отказываться от их опыта, знаний и профессиональных навыков. Аппарат, он и есть аппарат, машина. Надо только правильно пользоваться, и тогда он будет работать как надо. Разве кто-нибудь из вас откажется от автомобиля, только потому, что кто-то ездил на нем по грязи? Надо его только помыть, подкрасить, если требуется, и он будет как новый.

Оратору наградили долгими аплодисментами и криками с мест "Правильно!", "Да здравствует национальное согласие!" и "Да здравствует мудрая политика Авоьски-Небоськи!".

Когда аплодисменты стихли, на сцену вышел милиционер Цветик.

Одет он был не в милицейскую форму, а в разукрашенный звездами балахон и выглядел довольно экзотично. Еще экзотичнее была его речь, почти сплошь состоявшая из нецензурных выражений, от которых Спрутс и Незнайка с непривычки покраснели. Остальные коротышки, однако, не обнаруживали признаков смущения и слушали с благосклонной рассеянностью. Если исключить ругательства, речь Цветика сводилась в следующем:

- Я, бывший мент, услышавший однажды голос истины, бросил свои греховные ментовские занятия и призываю вас последовать моему примеру. Здесь я представляю Церковь Взаимного объединения. Мы должны покаяться в своих грехах и проложить дорогу к храму. Пока мы делаем глупости и грешим, чуда не происходит. Если же мы покаемся, то Бог нас простит, а если будем совершить праведные поступки, то простит еще большее количество грехов, а если мы дадим деньги Церкви Взаимного объединения, то тогда чудо произойдет просто с реактивным свистом. Покайтесь, братья!

Публика сначала вяло реагировала на призывы Цветика, но потом завязалась дискуссия о духовности, непонятности и непредсказуемости, началась прения, и каждый выступающий спал в шляпу Цветика все более щедрые пожертвования. Непредсказуемость, по словам выступающих, была самым ценным свойством, выгодно отличающим местных от дураков-иностранцев. Посыпались анекдоты о непредсказуемости, публика заметно развеселилась.

Тем временем на сцену вышел маленький чернявый коротышка и властным жестом установил тишину.

- Во, щас он скажет,- обрадовался коротышка рядом с Незнайкой, толкнув его локтем.

- А кто это?

- О, это наш главный политик! Серый кардинал! Идеолог! Очень

Интеллигентный человек! Совесть нации!

Подождав, пока в зале наступит гробовая тишина, чернявый задумчиво проговорил:

- Здесь вам не институт благородных девиц. Политику в белых перчатках не делают. Политика - грязное дело.

Тишина воцарилась снова, затем ее разорвал одинокий хлопок в ладоши. Тут же захлопали все, затопали ногами и повскакивали с мест.

Спрутс и Незнайка переглянулись. Овадия нарастала и перешла в буйство. Коротышки один за другим выскакивали на сцену, повторяли "политика - грязное дело" и в экстазе принимались грязно ругаться.

Между ними суетился Цветик, шляпа его быстро наполнилась деньгами.

Чернявый исчез. Несколько коротышек от избытка чувств затеяли потасовку на сцене, а другие столпились вокруг, подбадривая дерущихся и полплювая друг в друга.

Спрутс и Незнайка пробрались к выходу.

- Друзья, друзья! - к ним, приветливо улыбаясь, пробился Цветик.

- Как я рад вас видеть! Я сразу заметил вас в зале!

- Что же тебе в милиции не понравилось? Или выгнали? - спросил Спрутс, нахмурившись от воспоминания о том, как Цветик надругался над его славным именем при выдаче паспорта.

- Мне голос был...

- Ты нас-то туфтой не грузи, - перебил его Спрутс, блеснув знанием уголовного жаргона.

- Ладно-ладно, не буду, вы же свои. На самом деле мне надоело.

Скучно. Протоколы да улики, задержания да обыски... Ну раз в год в перестрелку попадешь, да и что это за перестрелка - бах-бах в темноте и все! А так кондовый бюрократизм, хоть волком вой. Я пожаловался начальству, и они пошли мне навстречу.

- Уволили?

- Нет, внедрили в банду.

- Ух ты! - восхитился Незнайка. - Наверное, страшно было?

- Было. Первые две недели. А потом оказалось, что у бандитов в сущности тоже скучно. Разборки да ссодки, драки да рэкет.

Редко-редко перестрелки - точно такие же, бах-бах в темноте и все!

Еще на всякие налеты в пять часов утра надо вставать. По ресторанам нужно шляться, как на работу. Толстеть я стал, обрюзг. В общем, плюнул на все, собрал материал, сдал всю банду с поличным и...

- Уволился? - спросил восхищенный Незнайка.

- Не-а. Повышение предложили. Но я не пошел. Я, когда в бандитах ходил, узнал, что они подкупают некоторых жадных милиционеров и про милицию все знают.

- Тебя могли выдать! Ты рисковал жизнью! - Незнайка совсем обалдел.

- Да не в этом дело, - отмахнулся Цветик, - а в том, что борьба, которую все видят, показная. Она идет между рядовыми милиционерами и преступниками, а большие начальники с главарями банд, напротив, дружат и не спорят. Я понял, что если стану начальником, снова в то же болото попаду: взятки да аферы, особняки да бани... И даже никаких перестрелок! Не-е, сказал я себе, надо с этим кончать, а то со скуки помрешь! Вот и разыграл снисхождение на себя благодати.

- Вот это да! Вот это романтика! Во как! Вот так Цветик!

- Незнайка захлебнулся, не находя слов.

- Денег не дадим, - отрезал Спрутс.

- Обижаете, друзья! Я теперь к деньгам равнодушный, это все на нужды храма. Может, пойдём к нам в храм?

Спрутс скривился, а Незнайка сказал:

- Мы бы с удовольствием. Но мы должны найти Грума-Гржимайлу. Мы должны поехать к нему и выяснить, как нам завести нашу машину.

Тем временем я коротышки целеустремленно повалили из зала.

- Куда это они? - спросил Незнайка.

- В росшиши играть, - пояснил Цветик, - новая мода у них. Раньше начальство ходило на охоту, и все за ними ходили. Потом новое руководство играло в теннис, и все играли в теннис. Теперь вот новые вожди в росшиши играют, ну и эти все за ними. Тоже мне, элита нашей скотобазы. Сливки нашего отстойника. Какokraty, одно слово. - Како... кто? - переспросил Незнайка.

- Это такое слово. Это как какофония - бессмысленная музыка, так и какократия - бессмысленная власть. Да ну их, ребята! Пойдемте в храм, тут рядом, по дороге я про вашего Грума-Гржимайлу все расскажу. Он в стране дураков. Но туда не так просто попасть...

И Цветик рассказал:

- Чтобы поехать в страну дураков, вы должны изложить дуракам историю о том, как вам тут угрожают и как вас тут мучают. Тут есть дом, консульство называется, там сидят дураки, которые на официальном уровне выслушивают ужасные истории и решают, кого пускать к себе, а кого нет. Дураки к себе никого не пускают, если им не расскажешь ужасную историю и не уместить ее на специальном бланке небольшого формата.

- А что мы им расскажем?

- Не знаю. Вам надо хорошенько подумать. Говорят, они уже пресытились просто жуткими рассказами и требуют совершенно неправдоподобных. У них специальные эксперты оценивают. В них все и дело. Они, эксперты эти, ушлые ребята, ни во что не верят. Но надо обязательно, чтобы они поверили, что именно с тобой именно в этой стране случилось что-то из ряда вон выходящее и если ты не уедешь в страну дураков, то тебе здесь какк. И чтобы твоя история с другими не повторялась, а то они заподозрят, что ты ее списал. Этот ваш Грум-Гржимайлу сочинил леденящую кровь повесть о том, как власти облучали его психотропным оружием, и дураки очень его пожалели и даже дали кучу денег.

- А просто купить разрешение нельзя? За деньги, - поинтересовался Спрутс.

- Нельзя. То есть можно, но я не знаю как. Напрямую точно нельзя.

Эти эксперты друг за другом следят и, чуть что, ябедничают. Говорят, в стране дураков все друг на друга ябедничают. Порядки такие.

Хаббардизмом называются.

- Странные порядки.

- А где они не странные?

- Н-да...

- Впрочем, есть у меня один знакомый иностранец... А вот и наш храм.

Проходите, почувствуйте себя как дома.

Из храма доносились громкие песнопения. Спрутс от удивления раскрыл рот. Незнайка никогда не видел его с раскрытым ртом, и сначала уставился на него, но потом вслушался и свой рот раскрыл еще шире. В качестве молитвы в Церкви Взаимного Объединения хором произносились ожесточенные ругательства.

Из проповеди капитана Цветика, магистра масонской ложи "Кровавые козьяки"

Братья! Подумаем о тех моментах, когда наша душа ближе всего к Божественному. Чем характеризуются эти моменты? Тем, что душа становится на некоторое время неподконтрольна деспотическому разуму и, освобожденная от его оков, непосредственно обращается к Богу. В этот момент никаких препятствий между душой и Богом нет, и душа делает единственное, что она вообще может и должна делать, - обращаться к Богу по имени. Это очевидно, и потому этот момент я комментировать больше не буду.

Итак, что же это за моменты, когда наша душа неподвластна разуму? Таких моментов в жизни бывает много, но самые показательные из них - моменты высшего удовольствия или неудовольствия. В эти моменты говорит не наш

разум, а прибавается голос нашей души, и она произносит единственные слова, которые она только и должна произносить. А что мы говорим, когда разум не властен над нами?

Конечно, слово "бля".

Поскольку трансцендентальная сущность Бога заключается в том, что имя Бога и есть Бог, то путем несложных умозаключений можно однозначно вывести следующее положение:

Для того, чтобы приблизиться к Богу, истинно религиозный и богобоязненный коротышка, может и должен как можно чаще произносить вслух слово "бля", не дожидаясь тех моментов, когда душа выйдет из-под контроля разума...

Иностранец не любил, чтобы его называли дураком, этого никто не любит, но Спрутс с Незнайкой и сами об этом догадались. Иностранец был длинный и носатый и физиономией напоминал сушеную рыбу. Звали его господин Жлобс.

Он рассеянно слушал рассказ Незнайки и качал ногой. Из рассказа Незнайки выходило, что его и Спрутса некие зловерные личности хотели задушить, сжечь и отравить дикими зверями. Несмотря на то, что сочинения Незнайки были очень живописными, иностранец не выглядел заинтригованным.

Незнайка начал нагнетать ужасы, но Жлобс прервал его и сам продолжил:

- Короче, вас привязали к кроватям и пытали электрическим током, так?

- Так, - обескураженно ответил Незнайка.

- А потом нагнали на вас голодных крыс, и одна из них укусила вас в шею.

- Да... да...

- А потом вас посадили в камеру, и потолок начал опускаться на вас, как пресс.

- Да... Но откуда вы знаете?

- Я эксперт. Эти истории я слышу каждый день и выучил их наизусть. У вас, здешних дураков, весьма скудная фантазия.

- Дураков? Это они вас дураками называют.

- А вы что, не отсюда?

- Мы с Луны, - безнадежно вставил Спрутс.

- А, понятно, - равнодушно протянул Жлобс. - Нет, это тоже не пойдет. Луна и всякий там космос с пришельцами сейчас не котируются.

Вот если бы чего-нибудь загнали классическое, в стиле настоящего животного ужаса, тогда бы наш разговор состоялся. Животный ужас сейчас хорошо идет.

- А зачем вам все эти истории? - спросил Спрутс.

- Не нам, а вам. Меня лично от них тошнит.

- Гм, кажется, я понял, - сказал Спрутс, - вы имеете в виду, что эти истории нужны нам, чтобы в стране дура... то есть в вашей стране мы могли продать их как сценарий киношникам?

- Ага, - сказал Жлобс, - или книгу напишите. Или спектакль какой, мультфильм там, да мало ли что. Тогда у вас будет твердый источник дохода, и у нас не будет за вас голова болеть. На кой нам долгие историчные безработные? Мы берем только тех, кто сам может себя обустроить, ведь мы же не дураки. - И Жлобс подмигнул.

- А что, ваши писатели сами не могут ничего придумать?

- Все наши писатели - бывшие ваши писатели, - отрезал Жлобс. - У вас еще что-нибудь есть? Если нет, не занимайте мое время. Там очередь.

- Вспомнил! - закричал Незнайка. - Мазуп! Семеро утопленных в мазуте!

И он вкратце пересказал Жлобсу сюжет фильма ужасов, который он смотрел на Луне. Жлобс надолго задумался.

- Гм, это свежо, - сказал он наконец, - ничего подобного я не помню. И

действительно жутко. Это уже кое-что. С этим можно работать. - Он достал из стола разлинованные бланки и протянул путешественникам. - Мы подпишем с вами договор. Ознакомьтесь. Доходы за использование прав на сюжет об утоплении в мазуте поделим пополам. То есть мне 50 процентов, а вам по 25 каждому.

- А за что вам-то половина?- удивился Незнайка.

- Так справедливо. Я беру на себя оформление авторских прав, а также работу с киностудиями. Я работаю, а вы только денежки гребете.

Если, конечно, подпишите.

- А если не подпишем?- спросил Спрутс.

- Тогда всеми правами на сюжет об утоплении в мазуте я буду обладать один. Ведь вы же мне все рассказали, не правда ли? Не забывайте еще, что я обеспечиваю ваш въезд. Или не обеспечиваю, если вы не подпишите.

- Ничего не подпишешь, надо подписывать,- обреченно скаламбурил Незнайка.

- Минуточку,- сказал Спрутс,- вы, господин Жлобс, я вижу, деловой коротышка.

- Да,- ответил Жлобс,- поэтому давайте подписывать или расстанемся навеки.

- Раз вы деловой коротышка, то привыкли смотреть на вещи широко, не так ли?

- Наверное.

- Если я правильно понял, дела у вас идут не самым лучшим образом.

- С чего вы взяли?

- В эту страну преуспевающий бизнесмен не поедет.

- Вы правы. Но дела мои не так уж плохи. Я...

- Помолчите,- властно перебил его Спрутс.- Я предлагаю вам дело более интересное, чем собирать идиотские истории. Вы заработаете в десять раз больше, чем зарабатываете сейчас. И с нами не придется делиться, если сведете нас с Грумом-Гржимайлой.

- У вас пять минут,- сказал Жлобс,- если вы действительно предлагаете дело, пяти минут вам хватит. Только без уголовщины и разворовывания местных бюджетов. Там уже все схвачено. Время пошло.

- Я улочусь. Дело в том, что если крутить большие деньги, то нет и нужды воровать, а если затеять грандиозный проект, то что-нибудь само к рукам прилипнет... - и Спрутс начал излагать идею.

Незнайка скоро запутался в финансовых терминах, но суть дела уловил. Она состояла в том, что Спрутс развернет кампанию по реставрации памятников Всезнайке и восстановлению исторического облика Всезнайска и под шумок заменит весь дорогостоящий мрамор на имитирующую его пластмассу. Мрамор вывозится в страну дураков.

Спрутс обрисовал операцию в мельчайших деталях, включая прикрытие предприятия со стороны прессы, таможенные уловки и способы продать мрамор подороже...

Через пять минут Жлобс согласился выделить еще десять минут, а через полчаса сказал:

- Достаточно. Идея мне ясна. Она достаточно безумна, чтобы...

чтобы... в общем, я уверен, что она сработает. В ней какая-то необычная логика, нездешняя хватка... Знаете, я даже начинаю верить, что вы прибыли с Луны.

Он вышел и через несколько секунд вернулся, держа в руках красивый кожаный портфель. Портфель был туго набит деньгами.

- Это еще зачем?- удивился Спрутс,- Я же просил найти Грума-Гржимайлу.

- Разумеется, этого Грума-Гржимайлу мы доставим вам- как это у вас говорится- на блюдечке с голубой каемочкой,- ответил Жлобс.- А деньги все равно не вам.

- А кому?

- Это на взятки. Все, что вам нужно сделать- это зарегистрировать наше

предприятия. Я эту страну знаю. Главное не спешить на взятки.

- А зачем взятки?- спросил Незнайка.- Ведь мы уже умеем добывать в министерстве нужные бумаги в виде особого исключения...

- Это раньше все было запрещено и разрешено в виде особого исключения. А сейчас все опять запрещено, а разрешается за деньги.

Понятно? Очень удобно стало, знаете ли. Раньше эти чиновники прикидывались коллекционерами и собирали всякую дрянь, нужно было угадывать какую. Зато теперь они поголовно коллекционируют деньги.

Говорят, какой-то умник им, наконец, присоветовал. Обзаведемся необходимыми бумагами, дальше будем делать, что захотим, и дела пойдут как по маслу. Я разбогатею, перееду в курортный город Факингшит, и больше не надо будет ездить сюда и выслушивать все эти бредни...

- Что ж, предлагаю приступить немедленно,- прервал его Спрутс,- Давайте деньги. Незнайка, за мной!

Выходя из гостиницы, Незнайка спросил:

- А ты умеешь давать взятки?

- Не знаю. Но, наверное, сумею. Это как бы давать на чай, но с ужимками. Меня больше волнует другое.

- Что?

- Мрамор. Если идея заменить мрамор на пластмассу пришла мне, то не пришла ли она в голову кому-то раньше меня? Вдруг там мрамора уже никакого нет? Вдруг там его никогда и не было?

- Странная мысль,- пожал плечами Незнайка.

- Совсем наоборот,- сказал Спрутс,- на месте местных я бы так и поступил.

- А я знаю, у кого можно все выяснить.- Незнайка указал на висящий перед путешественниками рекламный плакат.

На плакате была изображена перекрученная загогулина на постаменте. Надпись под ней гласила:

МЕТИЗЫ. ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА СКУЛЬПТОРА КАМЕНЮШКИНА

- А-а, сумасшедший скульптор,- вспомнил Спрутс.- Ну что ж, попробуем получить информацию от первого лица.

У входа на выставку бурлила толпа- но не потому, что желающих осмотреть творения Каменюшкина было много, а из-за того, что, как всегда, для прохода в выставочный зал из всего множества дверей была открыта только одна дверь.

Путешественники, впрочем, не стали толкаться, а обошли здание и нашли обнаружили еще одну дверь, через которую шмыгали все, кому не лень.

У двери болтался коротышка в военной фуражке без опознавательных знаков и делал вид, что никого не пускает. Спрутс уверенно прошел мимо него, но Незнайке бдительный страж все же осмелился преградить дорогу.

- Пресса,- небрежно бросил Незнайка, и тот отскочил в сторону.

Выставка состояла из лабиринта залов, в которых толпились охочие до искусства Каменюшкина коротышки. В одном из залов стояли уменьшенные копии статуй Всезнайки и знаменитых волшебников, снабженные зубодробительными пояснениями. В другом зале были выставлены отвратительные железяки, самую мерзкую из которых путешественники видели на рекламном плакате. Она вызывали наибольшее столпотворение и восторженные восклицания. Зал то и дело озарялся фотовспышками. В третьем зале висели портреты так называемых "наших современников". Путешественники невольно задержались в этом зале, потому что увидели портрет Пилполькина с лозунгом "Всех лечить!".

Соседний портрет изображал бывшего миллионера Цветика с лозунгом "Всех ловить!". Далее следовали портреты повара- "Всех кормить!", учителя- "Всех учить!", прокурора- "Всех сажать!", адвоката- "Всех отпускать!" и так далее. Завершал серию портрет Бубы-Пончика- "Всех мочить!".

Наконец они нашли зал, заполненный скульптурами Каменюшкина, а также

обнаружили самого Каменюшкина, раздающего автографы восторженным поклонникам.

Путешественников он заметил издали и приветливо помахал рукой.

- Здорово, шизоиды!

- Сам шизоид, - ответил Спрутс. - У нас к тебе дело.

- Как вам моя нетленка? Восхитились уже?

- И не подумали. Нам твоих Всезнаек за глаза хватит.

Каменюшкин совершенно не обиделся такому отношению к своим творениям.

Видимо, он и сам был о них невысокого мнения.

- Пошли в мою студию. Это здесь рядом.

В студии, представлявшей из себя большое помещение, полное недоизваянных скульптур и всякого хлама, Спрутс изложил Каменюшкину идею замены мрамора на пластмассу.

- А, и вы туда же! - захихикал Каменюшкин.

- А что, уже есть конкуренты? - насторожился Незнайка.

- Ну вот, я так и знал, опередили, - Спрутс был сильно недоволен.

- Никто еще вас не опередил, - успокоил Каменюшкин, - шлялись тут всякие, но вместо деловых предложений одни обещания без гарантий оставляли. Ты, мол, нам дай всю документацию, а мы, мол, тебя не забудем, известим, когда деньги получать. Ишь, дурака нашли. Вы первые, у кого хоть деньги есть. С деловыми коротышкам приятно дело иметь.

- Значит, мрамор на месте? - обрадовался Спрутс.

- Конечно! А документация, в которой описано, где какой сорт, у меня.

Заплатите - будет ваша. Вот моя цена.

Он написал на бумажке несколько цифр. Это была совсем незначительная сумма по сравнению с тем, сколько лежало в портфеле.

- По рукам! - поспешил ухватить удачу Спрутс.

- Эх, не продешевил ли я? - спохватился Каменюшкин. - Нет, так, пожалуй, дело не пойдет! Платите в два раза больше!

- Но мы же договорились!

- Подумаешь, договорились. А мы передоговоримся.

- Но как же... Ладно, пусть будет по-твоему...

- Э-э, нет, больно вы легко соглашаетесь! Давайте еще в два раза увеличим.

- Но это же... Нет, я на это не пойду.

- У вас нету столько?

- Есть, но я все равно не соглашусь. Из принципа. Нельзя так договариваться. Так дела не делаются, - возмущенно заявил Спрутс.

- А я что, знаю, как они делаются? - простоудушно развел руками Каменюшкин. - Делаю как могу.

Спрутс набрал побольше воздух в легкие и начал ожесточенно торговаться.

Незнайка быстро прикинул, что, несмотря на жадность Каменюшкина, оспариваемая сумма вряд ли могла сильно облегчить их портфель, но вмешиваться в дела Спрутса не стал. Раз торгуется, значит, так надо.

Он встал и пошел по мастерской осматривать творения Каменюшкина. Они представляли из себя никчемные железяки, гнутые, ржавые, совершенно не красивые, даже уродливые.

Однако железяки эти были заботливо водружены на подставочки и снабжены латунными табличками с надписями, например: "Метиз ?207", "Метиз с моего двора", "Задумчивый метиз", "Метиз с западной помойки" и тому подобными.

Почему такую гадость нужно было выставлять на выставке, Незнайка не понимал. Он еще долго терялся бы в догадках, если бы случайно не наткнулся красивую книжечку с фотографией Каменюшкина на обложке. Эта книжечка как раз содержала популярные объяснения, почему некоторые железки нужно считать произведениями искусства.

Например, книга утверждала:

"Земля наша, богатая и обильная, рождает не только злаки, туки и руды,

но и метизы, срезь головые металлоизделия. То там, то сям из земли торчат рельсы, якоря, шестерни, невесть каким ураганом принесенные и вдолбанные в почву..."

Закмывается, Каменюшкин собирал всякие замысловатые железки, объявлял их метизами, а искусствовед, написавший книжку, разводил вокруг них еще более замысловатые словесные кружева.

После прочтения пары-тройки абзацев из этой книжки Незнайка по-другому взглянул на творчество Каменюшкина. В Цветочном городе скульпторов не было, а был художник Тюбик, рисовавший в основном портреты. Незнайка, знакомый только с искусством Тюбика, думал, что искусство- это когда портрет или пейзаж изображены либо похоже, чтобы показать мастерство художника, либо красиво, чтобы заказчик был доволен.

Каменюшкин же осуществил третий подход- произведением искусства объявлялся любой предмет и вокруг него плелась целая паутина многозначительных разговоров и намеков. Всякий, кто силился вникнуть в суть этих разговоров и разгадать намеки, попадал в дурацкое положение, потому что все попытки что-то понять только запутывали зрителя еще больше. Зритель чувствовал себя недоучкой и идиотом и робел перед непостижимым гением Каменюшкина, чего тот и добивался.

Находясь в дурацком положении, зритель, естественно, не хотел этого никому показать и вынужден был повторять с умным видом фразы об искусстве Каменюшкина другим зрителям.

Но надо сказать, что искусство Каменюшкина было не так уж и далеко от жизни. Незнайка вспомнил, что тоже встречал в самых неожиданных местах торчащие из земли железки, а в городе Жирове он чуть было не зацепился ребром за железный крюк, торчащий из стены в неосвещенном подьезде. К счастью, Незнайка успел вовремя отскочить, но все равно на боку осталась глубокая царапина. Спрутс тоже пострадал- обо что-то порвал рукав рубашки и заработал ссадину.

Однако, не обладая талантом и проникательностью Каменюшкина, путешественники не осознавали, что все время находились практически в музее под открытым небом. По глупости они принимали эти железки за мусор и невежественно чертыхались, наткаясь на очередную железную дулю.

Переходя от метиза к метизу, Незнайка забрался в самую глубину мастерской и вдруг наткнулся на экспонат, от которого волосы встали дыбом на его голове. На постаменте стояла клепкина машина, которую они спрятали в кустах!

Незнайка сначала не поверил своим глазам, но табличка под постаментом гласила: "Метиз, найденный в кустах", и все сомнения рассеялись.

Сперва он хотел бежать к Спрутсу, но тот был слишком занят спорами с Каменюшкиным, и Незнайка решил осмотреть машину и выяснить, не сломана ли она. Внешний осмотр убедил его, что все в порядке, более того, машина была вычищена и ее металлические детали ярко блестели.

- Эй, Незнайка, где ты там?- раздался голос Спрутса.

Незнайка вернулся и увидел, что сделка состоялась. Каменюшкин с довольным видом передал Спрутсу документацию на свои творения.

- Спасибо, нам пора,- начал прощаться Спрутс.

- Благодарю вас за ценнейшие советы, желаю всяческих успехов,- отвечал Каменюшкин.

- А можно приобрести у вас какое-нибудь произведение искусства? - спросил Незнайка.

- Да что вы, берите даром! Мы с вашим товарищем только что именно об этом договорились! Какое хотите? Это? Или вот это? Рекомендую "Метиз задумчивый"...

- Мы попозже зайдем,- прервал его Спрутс.- У нас еще впереди важное дело.

- Жду вас с нетерпением.- Каменюшкин проводил их до дверей.

из мастерской.

- Так... потом узнаешь, - Незнайка решил рассказать о своей находке не сейчас, а после посещения министерства, чтобы не отвлекать Спрутса от их важной миссии. Пожалуй, подумал Незнайка, у Каменюшкина клепкина машина будет в большей сохранности, чем в кустах.

- Да мне-то что, бери раз даром дают.

- А сколько ты ему в итоге заплатил?- спросил Незнайка.

- Нисколько.

- Нисколько?

- Я взамен научил его прибыльно продавать произведения искусства.

Он на них заработает гораздо больше, чем на наших махинациях.

- А разве такие произведения кому-то нужны? Кто их купит?

- Да тот же Жлобс. Если узнает, что одно уже кто-то купил за большие деньги, обязательно от жадности купит тоже. И другие иностранцы, как увидят, бросятся наперегонки. Цепная реакция произойдет. А для этого не нужно искать, кто купит первым, достаточно пустить слухи, устроить шумиху, договориться, чтобы организовали скандал в прессе... Можно с тебя начать. Что ты там себе приглядел?

- Потом расскажу. Это сюрприз.

Министерство разрешений в виде особого исключения находилось там же. Табличка с названием висела на прежнем месте, только слово, которое раньше было заклеено, открылось, а наклейка красовалась поверх другого слова. Что, впрочем, не придавало названию министерства большей осмысленности.

У главного входа Спрутса и Незнайку встретил все тот же привратник, правда, одет он был в просторный комбинезон, покрытый бурьми и зелеными пятнами, и выглядел словно диверсант.

Повторив слово в слово свои просьбы и выслушав от охранника точно такие же, как и прошлый раз, ответы, то есть категорические отказы, путешественники обогнули здание министерства и беспрепятственно проникли через знакомую им заднюю дверь.

По коридорам сновали все те же личности. Статуи Всезнайки и других волшебников угадывались за драпировками, снабженными нелепыми пластилиновыми печатями.

К Кузнечнику пробиться было невозможно, потому что теперь он стал большим начальником. Да и не имело это смысла, так как собирать портреты Всезнайки он бросил. Действительно, как и предупреждал Жлобс, все чиновники принялись коллекционировать деньги и предметы роскоши. Случайно оброненная Спрутсом в беседе с Кузнечником идея задела чиновничью братию за живое. Пройдя несколько коридоров, Спрутс обнаружил, что Жучков карьеры не сделал, и занимает свой прежний кабинет и занимается тем же, что и раньше, а именно выдает спецразрешения по форме сто двадцать. Пришлось занять очередь.

- Подождем, - сказал Спрутс, - нам повезло, очередь невелика.

Они сели на стульчики в приемной. Обстановка была невеселой, посетители молчали, а из-за двери Жучкова доносились чьи-то рыдания и причитания. Незнайка обратил внимание, что коротышки в очереди все как на подбор печальные и какие-то потрепанные и к тому же грязные, будто бездомные, бомжи по-местному. Один из них был очень похож на коротышку, распынавшегося недавно на политические темы в гостинице, вернее это он и был, но, видно, каток судьбы проехал по нему несколько раз, после чего на него вылили ведро нечистот. Незнайка шепнул об этом на ухо Спрутсу. Тот в ответ незаметно указал на коротышку в начале очереди. Незнайка с трудом узнал доктора Пилюлькина, недавно господствовавшего в сумасшедшем доме.

Пилюлькин выглядел так, будто все его добро сторело вместе с сумасшедшим домом и теперь Пилюлькин ходит по миру с сумой. На его прежнюю профессию указывали треснутые очки, перевязанные веревочкой, и стетоскоп, торчащий из кармана когда-то белоснежного халата.

Пилюлькин достал из рваного пакета ломоть хлеба и, откусив, принялся задумчиво жевать, шамкая, как старик.

- Бедняга, - прошептал Незнайка, - видать, ему досталось при штурме сумасшедшего дома.

Пилюлькин вдруг вскочил, скинул с себя халат и принялся топтать его ногами. Другие коротышки даже и не подумали его остановить.

Наоборот, все внимательно и как будто с одобрением смотрели на его пляски и покачивали головами в такт.

Незнайка и Спрутс не стали вмешиваться и тоже постарались изобразить из себя убогих. Опыт подсказывал им, что нужно ничем не отличаться от окружающих.

Открылась дверь кабинета Жучкова, и вышел заплаканный и словно сторбленный неизбывным горем посетитель. Пилюлькин быстро облачился в свой затоптанный халат и проскользнул в кабинет. Прежде чем дверь за ним затворилась, из кабинета явственно донесся приступ рыданий.

Вышедший посетитель подмигнул и стал на миг повеселее, но тут же спохватился, намурил физиономию и сторбился еще больше.

- Ну, как там? - осторожно спросили его из очереди.

- Лютует, чертяка, - пожаловался он, - с трудом я его дождал, взмок аж весь.

Очередь начала обсуждать неведомые путешественникам тонкости общения с Жучковым. Очевидно, прежние порядки уже не действовали и в ходу был новый ритуал. Спрутс внимательно слушал, но, видимо, понимал плохо, отчего его лицо перекосилось в мучительной гримасе.

Незнайка так и вовсе не врубался. На всякий случай он попытался выдавить из себя слезу, как делали многие коротышки из очереди, но безуспешно, только покраснел от натуги.

Через пару минут вошел Пилюлькин. Он, казалось, был на грани обморока и двигался как сомнамбула. Туманная поволока застилала его взор, руки тряслись, колени подгибались. Однако, он сразу узнал Спрутса и Незнайку. Взгляд его, до этого бесцельно блуждавший по сторонам, вдруг стал весьма живым и пронизательным. На лице Пилюлькина отразилась живейшая игра мысли. Губы зашевелились, и путешественники услышали злобный шепот:

- Какого черта вы так вырядились? С банкета, что ли, заявились?

Вы только всем хуже сделаете. Психи ненормальные!

- Да мы-то как раз нормально одеты... Но я вижу, здесь так не принято. Как нам лучше себя вести? - спросил Спрутс.

- У меня нет времени объяснять. Я должен успеть еще в три кабинета, пока они не ушли на обед. Жучкова пройти не сложно.

Сделайте все, как он скажет, и спускайтесь вниз, в вестибюль. Там встретимся. Главное, без глупостей и отсебятины. И не дразните его, ради Бога.

- А что случилось? Почему все такие кислые? Умер кто? - спросил Незнайка.

- Вы еще острить будете! - покривился, как от зубной боли, Пилюлькин, - вот же принесло идиотов на мою голову! Мало того, что спецназ мою больницу по вашей милости чуть не разнес, еле откупился, вы еще и сюда полезли. Хорошо хоть, что я перед вами иду, может, проскочу. Встретимся внизу.

Он вышел.

- Совсем плохо ему, - посочувствовал Незнайка, глядя Пилюлькину вслед, - даже шнурков не завязывает.

- А ну-ка, развязывай и ты свои, - шепнул Спрутс.

- Зачем?

- Делай, что говорят.

Он быстро вытащил шнурки из своих ботинок и настоял, чтобы Незнайка последовал его примеру. Затем быстрым и решительным движением снял свой фрак, вывернул его наизнанку и снова надел.

Незнайка он растрепал волосы и помял шляпу.

- Как же я теперь буду ее носить? - огорчился Незнайка.

- Ничего с ней не случится. Вообще не надевай, держи ее в руках, так лучше.

- Так мы с тобой совсем на бомжей похожи.

- Именно это от нас и требуется.

- А зачем?

- Сейчас узнаем.

Очередь двигалась быстро. Перед тем, как войти, каждый коротышка напускал на себя донельзя несчастный вид и входил в кабинет Жучкова, непременно шаркая ногами и хлопая носом.

Наконец, дошла очередь путешественников. Сделав скорбные лица, они вошли.

Кабинет был тот же, только со стен исчезли рамочки с жалобами.

Жучков сидел за столом, закрыв лицо руками, и тяжело вздыхал.

- Здравствуйте, - тихо и вкрадчиво начал Спрутс, - мы просим вас зарегистрировать наше предприятие... наше маленькое предприятие и выдать лицензии и разрешения, ну и все что положено.

Жучков не реагировал. Его начали сотрясать беззвучные рыдания.

- Мы глубоко сочувствуем вам, - все так же вкрадчиво продолжал Спрутс, - мы приносим свои соболезнования.

- Увы! - воскликнул Жучков. - Увы! Несчастнейшие создания! Кто им теперь поможет?!

- Кто эти несчастные? - спросил Спрутс, - когда я слышу о чьем-то несчастье, я готов всеми силами броситься на помощь, забыв о своих делах. Таков мой девиз. Мой и моего друга. Не сомневайтесь. У него, как сказал поэт, большое доброе сердце.

- Ага, ага, - закивал Незнайка, - как у кита. Или у слона.

- О несчастные, о всеми брошенные, убогие и скорбные! - снова запричитал Жучков, расцарапывая себе лицо.

- Не стоит так убиваться, - пробормотал Спрутс, на которого эта сцена начала производить впечатление, - возможно, наши слова плохая подмога...

- Увы, словами горю не поможешь, - всхлипнул Жучков.

- Может быть, мы оформим бумаги и обсудим, чем можно помочь? - встрял в разговор Незнайка.

Спрутс лягнул его ногой, а Жучков, потрясенный незнайкиным цинизмом, отшатнулся на спинку своего кресла.

- Вы... вы бессердечный, бесчувственный, вы... как вы можете говорить так?

- Мой друг, - елеино промурлыкал Спрутс, - не это имел в виду. Он хотел сказать, что мы, вероятно, можем оформить нашу помощь... кому вы сказали?

- Несчастным сумасшедшим! Только что здесь был доктор Пилколкин, и он рассказал о своих брошенных на произвол судьбы пациентах.

Подумайте только, эти больные не могут даже понять, что с ними происходит, и страдают, не понимая от чего! Их глаза полны слез, они тянут руки к Пилколкину и добрым нянечкам и санитарам, от которых они привыкли получать ласку, уход и все необходимое - и не получают даже кусочка черствого хлеба! Да и где тем взять хлеб, раз сами они подобны высохшим скелетам...

- Какой ужас! - воскликнул Спрутс, еще раз лягнув Незнайку, который готов был расхохотаться, вспоминая контингент и обстановочку в больнице. - О нет, не говорите мне ничего! Мое сердце разрывается на части. Что мы должны делать?

- О, увy, никто и ничем не сможет помочь несчастнейшим пациентам и

персоналу больницы доктора Пилюлькина! В прошлом светило медицины, столп отечественной науки, он от горя сам помутился в рассудке и мне стоило огромных усилий...

- У меня идея, - перебил его Спрутс, - у нас есть с собой немного денег, и возможно, если доктор Пилюлькин укажет нам счет в банке, мы сможем хоть как-то облегчить участь несчастнейших. Конечно, деньги не заменяют человеческого тепла, но...

- Расчетный счет есть, - в свою очередь перебил его Жучков, - только что мы с Пилюлькиным основали фонд помощи жертвам психиатрических экспериментов предыдущего бесчеловечного режима. Для фонда нужно приобрести оргтехнику, автомобили, загородные дома для высоких гостей и отдыха персонала, в общем, вы сами знаете. Вы возглавите список благородных бизнесменов, принявших под покровительство столь гуманное начинание.

Спрутс забрал у Незнайки портфель с деньгами, вынул из него самую толстую пачку, передал Жучкову и наклонился над столом в выжидательной позе.

Жучков открыл большой ящик стола и ловко смахнул туда деньги.

Взгляд его задержался на портфеле.

Воцарилась тишина.

Спрутс продолжал нависать над столом. Жучков же застыл в кресле, и на глазах его снова заблестели слезы. Он, казалось, никого не замечал. Прошло еще несколько секунд в тишине.

- А расписку? - первым не выдержал и заговорил Спрутс.

Жучков не прореагировал. Спрутс повторил.

Жучков сморгнул, но устоял.

- Расписочку, - настаивал Спрутс.

- Не сомневайтесь, о благороднейшие меценаты! - ответил наконец Жучков. - Ваши имена возглавят список бизнесменов...

- Мы, кстати, еще не бизнесмены, - напомнил Незнайка и опасно склонился на Спрутса. Тот не стал лягаться и слегка кивнул в знак одобрения.

- А зачем вам расписка? Формализм. Главное, что эти деньги немедленно попадут к доктору, и, может быть, уже сегодня страдания больных будут облегчены. Может быть, уже сегодня они спасут чью-то жизнь! А эти банки, волокита, налоги, проценты - разве вы не знаете, сколько это отнимет драгоценного времени? И какие жулики сидят в этих банках!

- Что правда, то правда, - согласился Спрутс, - банкам только идиоты свои деньги отдадут.

- Вот-вот. Опять же лопаются они. По секрету могу сказать - этот банк, ну где фонд Пилюлькина свой счет держит, скоро лопнет. Тут директор этого банка только что убивался, больно было смотреть.

И Жучков, набрав в легкие побольше воздуха, горестно возопил:

- О, сколько горя и несправедливости на свете! После банкира был директор завода - там стены рушатся, все оборудование разваливается, рабочих приходится увольнять! Чтобы он смог добраться сюда, вся его семья по крохам собирала деньги на билет! А после него был председатель колхоза, так это вообще ужас! Наводнения, смерчи, нашествия чудовищных насекомых - так каждый год! Практически каждый посетитель несет с собой огромное человеческое горе! Мне не хотелось бы злоупотреблять вашей добротой, но не могли бы вы сделать еще пожертвования - я не прошу много, пусть будут чисто символические взносы.

- Куда?

- В фонд несчастных рабочих, которым нечем кормить своих деток, в ассоциацию несчастных сельскохозяйственных производителей и жертв произвола насекомых-вредителей, в общественный фонд поворота обратно ранее повернутых не туда рек, в фонд сноса новых зданий для возрождения старых... Да что я говорю, вот список.

Они протянули Спруту бумагу.

- Как много, - поморщился Спрутс.

- Достаточно по сотне на каждого. Такие бизнесмены, как вы...

- Мы еще не бизнесмены, - снова напомнил Незнайка.

- Ах, простите. Вот бумаги, весь комплект, заполните сами. Я верю, что такие щедрые люди, как вы, не станут жульничать.

Жучков достал бумаги, обшлепал их печатями и испещрил своими подписями. Но не отдал. Спрутс достал из портфеля увесистую пачку денег и только тогда принял взамен не менее увесистую пачку документов. Деньги тут же исчезли.

Жучков плотоядно глянул на портфель, но ничего не сказал и опять впал в прострацию, наливаясь новой порцией страданий для следующего посетителя.

Путешественники вышли.

- Кажется, все, - сказал Спрутс. - С Пилюлькиным не будем встречаться. Мерзкий тип. Еще психами обзывается.

- Этот Пилюлькин сам псих. Чего его слушать?

- Да. Но тут все такие.

- А что написано в разрешениях?

- Ничего. Главное, стоят печати и подписи. Мы сами впишем, что захотим. Тут, похоже, все так делают. Но все-таки мы где-то ошиблись, я чувствую. Давай сначала к Кузнечнику заглянем.

До Кузнечика они так и не добрались. Внизу к ним подлетел взъерошенный Пилюлькин.

- А теперь убирайтесь отсюда! Таких, как вы, нельзя допускать в такие... такие места!

- И это после того, как мы пожертвовали на твою больницу!

- Много?

- Вот столько, - Спрутс показал пальцами толщину денежной пачки. -

Проклятье! - взвился Пилюлькин, - Кто так делает?! Надо было торговаться... Пойдите, вы что, все деньги с собой носите? Он же все видел! Вы деньги прямо из портфеля вынимали?

- Да.

- И он видел, сколько их там?

- Не знаю.

- Дебилы! - Пилюлькин шарахнулся от них и побежал к выходу. Но у самой двери остановился и метнулся обратно.

- Поздно, идиоты, они уже здесь, - бросил он путешественникам.

- Кто они? - спросил Незнайка.

- Парфия. Проклятье, как быстро. Может, это не за вами? Вы только одну пачку денег давали?

- Две. - Ну точно, с Луны свалились. Я так и знал, когда вас увидел, что добром это все не кончится.

- А милиция? - спросил Спрутс, но Пилюлькин так красноречиво отмахнулся, что Спрутс прикусил язык. Пилюлькин бросился к черному ходу.

- Что случилось-то? - недоумевал Незнайка.

- Мы неправильно давали взятку, - определил ситуацию Спрутс. - Жучков видел, что у нас в портфеле много денег и вызвал парфию. Он сам в парфии состоит. Теперь парфия хочет отнять наши деньги.

- Так вот почему они все тут такие убогие! Они не хотят, чтобы Жучков и чиновники догадались, сколько у них денег, - хлопнул себя по лбу Незнайка.

Вернулся серый от страха Пилюлькин.

- Что, парфия и черный ход заняла? - встревожился Незнайка.

- Милиция ваша, будь она проклята. Всех хватают.

- Но мы же ничего не сделали!

Пилюлькина аж передернуло от такой наивности.

- Они найдут, к чему придраться. И будете сидеть, если деньги сами не отдадите. Проклятье! Из-за вашей дурости столько нормальных людей

пострадают!

- А почему они не ловят парфию? - Незнайка недоумевал еще больше.

- Вы просто мастера не вовремя задавать идиотские вопросы, - вздохнул Пилюлькин.

- Кажется, я понял, почему, - сказал Незнайка. Он вспомнил рассказ Цветика и, наконец, разобрался в ситуации. - Ведь парфия имеет своих шпионов в милиции. Правильно?

Пилюлькин кивнул. Он слушал вполуха, наблюдая за тем, как через парадную дверь заходят с хозрайским видом вооруженные коротышки.

Незнайка же продолжал рассуждать:

- А тем временем милиция внедряет агентов в парфию. Все, что знают в парфии, тут же узнают и в милиции, и наоборот. И как только засветится коротышка с большими деньгами, они слетаются практически одновременно. Если парфию переловить, то милиция будет меньше знать, у каких коротышек много денег. Так?

- Ну да, да, - снова закивал Пилюлькин. - Только раньше надо было проявлять свою сообразительность.

- Какая дурацкая система!

- И вовсе не дурацкая. Ведь только так милиция и может узнать о том, что происходит в парфии, а то, что парфия при этом знает, что происходит в милиции, уже становится неважным. Называется "контролируемая преступность".

- Но если парфия знает, что знает милиция... А милиция знает, что парфия... А как же они поступают с деньгами, если... - Незнайка запутался и замолк. Первый раз он сумел угадать смысл происходящего в этой стране без помощи Спрутса, но результат не внес ясности, а привел в новый тупик.

Тем временем в вестибюле министерства парфиозные боевики, угрожая оружием, укладывали на пол всех встречных. Пилюлькин и путешественники оцепенело следили за этим невинным на вид падежом, быстро приближающимся к ним. Очевидно, и боевики, и посетители уже не в первый раз разыгрывали этот балет и боевики даже не утруждали себя криками вроде "Лежать!". Вестибюль был большой, народу было много и на бегство еще оставалось несколько секунд.

- А столовая? - вспомнил Спрутс. - Там тоже должен быть проход на улицу. Ну, где все заходят в министерство без пропуска.

- Это идея, - сказал Пилюлькин. - Ну-ка, глянем в окно.

В окно было видно, что у служебной двери кухни стоят мусорные баки, а за ними прячутся несколько человек в камуфляжной форме и с диковинным оружием.

- А это кто? Парфия или милиция? - спросил Спрутс.

- Это еще хуже. - Пилюлькин побледнел как полотно. - Ну влипли, так влипли! Однако, сматываться надо.

- Пожарная лестница, - робко предложил Незнайка, но Пилюлькин прервал его.

- Вот что, друзья. Есть еще один выход. В цокольном этаже есть выход в подвал, а оттуда - в старый канализационный туннель. Вы его легко найдете. В туннеле будет развилка, повернете направо.

Запомнили? Направо. Я так сбежал в прошлый раз.

- А куда выводит туннель? - спросил Спрутс.

- Туда... - махнул рукой Пилюлькин, - главное, в развилке свернуть направо. Все, привет. Сейчас приедет подкрепление, и они начнут всех трясти, мне с вами тут гореть неохота.

- А чего вам-то бояться? Ведь у вас нет денег, - удивился Незнайка.

- Они сначала замегут, а потом доказывай, что у тебя ничего нет.

Бесплатно не выпустят. Я уже в этих облавах побывал, хватит с меня.

Он убежал. Посетители, догадавшись, что происходят не просто нехорошие события, а нечто из ряда вон выходящее, метались по коридорам и лестницам. Из-за дверей кабинетов выглядывали перепуганные чиновники.

Путешественники нырнули в подвал и скоро отыскали люка, по которому спустились в черный вонючий туннель.

Спрутс стал зажигать спички, но они гасли, и им пришлось двигаться на ощупь, пока не добрались до развилки.

Сверху сквозь толщу земли доносился неясный шум.

Незнайка вдруг остановился.

- Направо, - напомнил Спрутс, - Пилкодькин говорил, направо.

- А ты заметил, что он при этом назвал нас друзьями? Не дебилами, заметь, не психами, а друзьями. Что-то он замыслил, не иначе.

- Да, действительно. И, главное, сам с нами не пошел.

- Точно! Небось хочет натравить на нас парфию или милицию или этих, третьих. Свернем-ка мы налево.

Вдруг за их спинами послышались далекие голоса. Спрутс зажег спичку и шагнул в левый проход. Незнайка двинулся за ним. Вскоре они дошли до тупика, из которого наверх вел колодец со ступеньками. В темноте над ними светился белая округлость.

Незнайка оглянулся. Далеко в туннеле мелькали отблески фонариков и послышался плаксивый голос Пилкодькина:

- Направо, я им сказал свернуть направо.

Другой голос отозвался:

- Они свернули налево. Вот горелые спички.

Послышался удар и жалобный визг Пилкодькина.

Спрутс и Незнайка быстро полезли вверх.

Светящаяся округлость над ними оказалась краями тяжелого люка.

Спрутс сдвинул его и вылез. Незнайка за ним.

Они очутились в самой гуще милицейской засады у черного хода.

Большинство милиционеров, внимание которых было приковано к двери, стояло к ним спиной.

- Туда, - сказал Спрутс, подтолкнув Незнайку к машине с открытым верхом, за рулем которой скучал одинокий водитель.

Незнайка на ватных ногах прошел несколько метров к машине.

Спрутс бодро шагал впереди, словно главный милиционер.

Они уже подошли к машине, когда из люка донеслись шум и стрельба и милиционеры начали тревожно озираться.

Спрутс подошел к водителю и показал ему портфель.

- Я полковник Спрутс. Конфискована крупная сумма. Давай-ка, братец, положим ее под твое сиденье. От греха подальше, знаешь ли.

Ну-ка, вылезь на минутку...

Водитель в недоумении вылез из машины.

- А вы кто такие?.. - начал было он, но Спрутс оттолкнул его в сторону и скомандовал Незнайке:

- За руль!

- Но я же не умею водить машину!

- Поведешь, - просто отреагировал Спрутс.

Время внезапно затормозилось. Незнайка, как в кошмарном сне, сел на водительское место. Он не знал, что делать. В голове не было ни одной мысли.

Прошла вязкая и мучительная секунда. Водитель, упавший на землю от толчка Спрутса, орал благим матом. Из люка высовывались голова в черной маске и дуло автомата. Милиционеры озирались по сторонам, не понимая еще, что происходит. Один только Спрутс спокойно сидел рядом с Незнайкой, изучая невесть откуда взявшийся в его руках мегафон.

- Чего стоим? - спросил он. - Ехать пора.

- Я не... - залепетал Незнайка, но руки его сами повернули ключ зажигания, переключили скорости, ноги нажали на педали, и машина с ревом рывками двинулась вперед. Незнайка вдруг вспомнил все то, чему Винтик и Шпунтик безуспешно учили его раз десять. Он отпустил ручной тормоз и

взялся за руль. Машина сразу перестала реветь и дергаться и, описав плавный полукруг среди еще пассивных милиционеров, устремилась к закрытым железным воротам.

Незнайка вздохнул полной грудью.

Время словно сорвалось с места. Милиционеры опомнились и бросились к своим машинам. Вопли милиционеров, стрельба и рев двигателей их машин слились в незнайкиных ушах в дикую возбуждающую музыку.

- Открыть ворота, - прорычал Спрутс в мегафон.

- А пропуск? - проблеяли в ответ.

- Открывай сынок, не видишь, кто едет, - голос Спрутса наполнился теплыми отеческими нотками, - или ты сортиры давно не вылизывал?

Створки ворот несмело двинулись в стороны.

Незнайка нажал на газ, и машина, низко загудев мотором, рванула в растворяющуюся щель. Сзади загрохотали выстрелы, но машина уже вырвалась на газон и, вырвав из него клок дерна, спрыгнула с бордюра на дорогу.

- Гони, - лаконично скомандовал Спрутс.

Незнайка газанул прямо в гущу встречных автомобилей.

- Освободить дорогу, - орал Спрутс в мегафон, - всем прижаться!

Пропустить спецмашину!

Сзади, гнусно воя и издавая отрывистые звуки, которые более прилично издавать в туалете, выстраивалась кавалькада преследователей.

- Куда? - спросил Незнайка.

- Куда-нибудь. По дороге сообразим, - ответил Спрутс, не отрываясь от мегафона, - А ты куда прешь, козел? Не видишь, мы на спецзадании!

Началась беспорядочная езда по улицам. Прохожие и встречные машины мелькали перед Незнайкой как в калейдоскопе, а с боков их пытались обогнать то белые машины, увешанные вертящимися огнями, то черные с черными стеклами из-за которых выглядывали хари в черных же очках, то пятнистые таратайки, набитые военными в матерчатых масках.

Все они орали в свои мегафоны, Спрутс орал в ответ, орали сирены и квакали квакалки, и никто не мог понять ни единого слова.

Незнайка и не слушал их - он распевал, за незнанием боевых песен, охотничий марш охотника Пульки.

Преследователи ненадолго отстали, когда впереди замаячил постамент памятника Всезнайке. Сверху посыпались отдельные ледяшки, но Незнайка смело направил руль через центр площади и основной ледопад обрушился уже за их спинами. Преследователи, обогнув площадь, снова сжимали клещи погони.

- Вон из города, - принял решение Спрутс, - будем прорываться в страну дураков. побыстрее нельзя?

Незнайка подергал за ручки и понажимал кнопки на панели машины.

Машина быстрее не поехала, зато включилась радиосвязь.

- Всем постам. Перекрывать выезды из города! Братва, все на развилку! Седьмой - пятому, код девяносто девять, понял?

- Успеем, - сказал Спрутс, бросив взгляд на надвигающуюся развилку, за которой дорога выходила в бескрайнее поле. Какие-то фигурки суетились на их пути.

- Седьмой - пятому, - скомандовал Спрутс в мегафон, - код девяносто девять отменяется, всем лечь на землю и прикрыть голову руками.

Они успели проскочить первый, не успевший изготовиться, заслон, но дальше на дороге замаячила более внушительная группа.

- Эх, обложили... В поле, - решил Спрутс, и машина запрыгала по кочкам, едва не врезавшись в опору огромного плаката, возвещавшего:

"В этом году труженики орденосного Всезнайкинского района распылили миллиард тонн ядохимикатов, пестицидов и фунгицидов".

Очевидно, такой необычный поступок тружеников навечно погубил всю растительность вокруг. Почва была покрыта трещинами и пылью, как лунная

поверхности. Машину беспощадно трясло, зато преимущественно преследователей в скорости пропало и догоняли они уже с трудом.

На поле попадались овраги и глубокие промоины, Незнайке пришлось крутиться между ними, как в лабиринте. Преследователи прилежно повторяли его путь, докучая по радио предложениями сдать ся.

Спрутс лениво переругивался с ними, затем переключил частоту. В новостях передавали, как только что Мига и Жулио пытались проверить в министерстве грандиозную финансовую аферу, но бдительные чиновники Жучков, Паучков и Кузнечик разоблачили их и вовремя сообщили в милицию...

Спрутс выключил радио и огляделся. Мертвое поле простиралось во все стороны, только справа вдалеке чернела полоска леса.

Незнайка направил машину туда, но неожиданно вынужден был остановиться на краю большого песчаного карьера. Лес чернел на дальнем его берегу. Внизу же виднелось небольшое озерцо и покосившаяся хибара.

Невозможно было спуститься с обрыва на машине, и ее пришлось бросить.

- Если мы доберемся до того берега, они отстанут. Они пешком ходить не любят, - сказал Спрутс.

И, прихватив с собой мегафон, смело съехал вниз по песку.

Незнайка прыгнул следом.

Когда они спустились вниз и откашлялись от пыли, оказалось, что враги действительно не последовали за ними, а остановились по краю карьера.

Сверху донесся голос:

- Сдавайтесь!

- Ни за что! - гордо ответил Спрутс.

- Мы имеем приказ не брать вас живыми!

- Ну и не берите!

Раздалось несколько одиночных выстрелов.

- Все-таки будет лучше, если вы сознаетесь.

- Сознаемся, - ответил Спрутс.

- В чем?

- Известно в чем. Сами знаете.

- Вы нам голову не морочьте.

- А мы все равно признаемся! Это мы во всем виноваты! Во всем!

- Прекратите паясничать! Сдавайтесь. Это облегчит вашу вину!

- Ни за что!

- Считаю до трех и открываю огонь на поражение. И прекратите паясничать! Здесь все-таки официальные лица.

- Вафли вы все и все ваши официальные лица.

- Что?

- Вафли размокшие! Красномордые локсомольцы! А сам ты знаешь кто?

- Кто?

- Ус моржовый! Коллективный Распутин!

Довольно! Взять их!

На кромке обрыва появились маленькие фигурки. Захлопали выстрелы.

Путешественники, перескочив через лужу на небольшой островок, подбежали к полуразвалившейся хибаре.

Вокруг них засвистели пули. Преследователи начали спускаться вниз.

Спрутс быстро обыскал хибару, и вернулся, обреченно всплеснув пустыми руками.

- Ничего нет. Одни доски трухлявые.

- Что делать? - спросил Незнайка, отползая от вздымаемых пулями фонтанчиков песка.

- Отвечать будем. Ничего больше не остается.

Спрутс поднатужился и заорал в мегафон:

- Крысы шетинысты! Ублюдки пакостные! Лохи кучерявые! Хорьки белоглазые! Еханье бабаи! Розовые пупсы! Гм...

- Козлы...- подсказал Незнайка.

- Козлы душевные! Земы синегниные! Пудели мутнорылые! Ортодоксы и обскуранты всех мастей! Политические проститутки! Опухоли и выкухоли! Некрофилы и педофилы!- неистовствовал Спрутс и при этом махал свободной рукой и подпрыгивал, как раненая ворона. Его хриплые апокалиптические крики, заглушаемые стрельбой, тем не менее возымели странное действие. Наступление прекратилось, зато обстрел усилился и загнал путешественников в хибару. Жалкая хибара простреливалась насквозь, и им пришлось залечь на полу.

- Мозгляки! Паршивая интеллигенция! Капрофаги!- орал Спрутс, уткнув мегафон прямо в ухо Незнайке.- Жидомасонствующие антисемиты!

Вонючки американские! Клевреты и сикофанты! Эксклюзивные дилеры!

Повидло собаچه! Гм... это... Терпилы гнутые!

Голова Незнайка раскалывалась, но он терпел, потому что это был последний шанс. Он видел, что запас ругательств у Спрутса кончается, но как назло ничего не мог подсказать кроме, "козлы".

Внезапно стрельба прекратилась и повисла неестественная тишина.

Незнайка поднял голову и обнаружил, что обстрел превратил стены хибары в дуршлаг, а внутри медленно оседает густое облако из мелких щепок, трухи и древесной пыли.

Он подполз к ближайшей дырочке и осторожно прильнул к ней глазом.

Стрелки, окружившие хибару, вылезли из укрытий и смотрели вверх, показывая друг другу пальцами. Незнайке пришлось выглянуть за дверь, чтобы тоже увидеть то, что отвлекло врагов.

Над хибарой висела пузатая летающая тарелка, тускло поблескивая матовыми боками.

- Ура, это наши!- закричал Незнайка и, потеряв осторожность, выскочил из хибары и замахал шляпой.

- Вот ты где!- раздался с небес громовой голос Знайки, от которого все внизу присели и зажали уши.- Ребята, мы нашли его! Ну, конечно, Незнайка в центре событий! Где тут сделать потише? Ага, вот...

- Ура!- кричал Незнайка,- Спрутс, это же Знайка с Марса вернулся!

Спрутс, тоже выскочил из хибары и, задрав к небу мегафон, спросил:

- Ребята, у вас оружие есть?

- Оружие?- удивленно переспросил Знайка, - Нету.

Спрутс толкнул Незнайку в хибару. Обстрел возобновился с двойной силой. Пули теперь, помимо стен, дырявили и потолок, потому что рикошетили от дна летающей тарелки. Враги, не встречая сопротивления, пошли в атаку в полный рост. Но сверху раздался другой голос, незнакомый и металлический:

- Кофмичецкий флот Марц приветствует Нецнайка и его друг великий воин! Ми дружья. Ви хотите оружий?

- Короче!- крикнул Спрутс в пол, так как голову поднять было невозможно.

- Ми имеем переночной антиметеоритный пушка...

- Давай!- повторил Спрутс.

- Он цтреляйт лацерный луч децять тыщяч градуц.

- Давай!- снова крикнул Спрутс и хищно оскалится, как будто скупил на Луне завод конкурента.

- Этот пушка тяжелый ець...

- Давай-й-й!!!- гаркнул Спрутс. В ту же секунду угрожающего вида железная пробила крышу хибары и окончательно развалила ее. Когда Незнайка выбрался из-под обломков, он увидел, что враги, бросая оружие, с бешеной скоростью взбираются на песчаные склоны, а Спрутс, с горящими мрачным светом глазами, поднимает тяжеленную пушку и нажимает на курок.

В следующую секунду одна из стен карьера вспыхнула огнем и превратилась

в язык лавы. Прохот и свист перекрывали восторженный вопль Спрутса, через голову полетели раскаленные камни.

Спрутс избоченился и взял выше, туда, где по склону карабкались и роняли свои жалкие автоматы последние враги. Боевой клич, неслышимый из-за грохота взрывов, снова перекошил его рот.

Незнайка бросился к ногам Спрутса, ибо только там можно было укрыться от лазерного луча. Летящая тарелка поднялась вверх, опасливо окружив себя сизым защитным полем. Все совки уже давно разбежались, а Спрутс продолжал орать и стрелять, превращая в кипящее стекло стены карьера. Вверху на краю карьера одна за другой начали вспыхивать машины. Светящиеся потоки стекали отовсюду и недалеко уже образовалось растущее огнедышащее озерцо. От него к Незнайке и Спрутсу потянулись красные языки. Лужа на дне карьера моментально высохла. Стало ужасно жарко. Загорелись развалины хибары.

У Незнайки от жара уже трещали волосы, когда лазер в руках Спрутса, наконец, выдохся.

Отбросив его в сторону, Спрутс сел на песок и мрачно сжуксился, не обращая внимания на дымящуюся одежду, горящие обломки и лениво подползающие к ботинкам волны раскаленного стекла.

Летающая тарелка скользнула вниз, выпустив легкую платформочку, на которую Незнайка втащил обмякшего Спрутса. И тут же платформочка втянулась в брюхо тарелки, а сама тарелка снова взмыла вверх, в спасительную прохладу, так быстро, что у путешественников перехватило дух.

Спасены! Их сразу подхватили на руки и потащили в большой зал, где собрались почти все члены лунно-земельной экспедиции и свободные от вахты марсиане.

Незнайка сначала не узнал Знайку, обритого по марсианской моде и с моноклем в глазу. Впрочем, один только Знайка еще сохранял остатки земного облика; остальные коротышки были неотличимы от надменных и навороченных марсиан.

- Незнайка, ты урод.

- Простите, братцы...

- Ладно, принято. А это кто? - спросил Знайка, указав на мрачного Спрутса, в глазах которого еще горел огонь борьбы.

- Я господин Спрутс, - прошептал Спрутс сквозь зубы. Он сложил на груди свои пухлые ручки и исподлобья оглядел толпу.

Среди марсиан прошло небольшое движение и один из них приблизился к Спрутсу и вежливо поклонился.

- Гоцподин Цпрутц, - великий воин. Мы ецть воцхищены! Цдерживать один цлова толпа врагов! Как ецть эта тактика нацываецца?

- Гнилой базар, - вставил Незнайка неожиданно для себя самого.

Марсиане зацокали и закивали головами в знак одобрения.

Марсианин снова поклонился и продолжил.

- Коцмичецкий флот Марц оцмелится цпроцитъ, что есть цлова "пудель"?

- Пудель - это гибрид пидара и муделя, - снова высказался Незнайка, сам удивившись своей грамотности.

- О, нецвейный црецтво! Цекретный генетический пщхотропный оружй! - восхитился марсианин, - а теперь оцмелюсь пригласать великий воин гоцподин Цпрутц и его друг Нецнайка на цкромный коцмичецкий еда-питье-сабантуй ц плантаций Марц! Там будет негнилой бацар-вокзал и вы, ецли цахотите, рацкажете о цвой пщхотропный оружй. Наше командование очень интересуетца.

- Спасибо, ребята, - сказал Спрутс, - только назовите меня еще раз по имени.

- Цлава Великий Воин Гоцподин Цпрутц! - хором гаркнули марсиане.

- А можно без "славы" и "великого воина"?

- Я цовершать ошибка? Разве это маленький ранг? Что ецть гоцподин?

- Это что-то в ранге командора, - вставил Знайка.

- О, манифик! Вундершен! Цлава-банцай командор гоцподин Цпрутц! -

продекламировали марсиане и ритуально поклонившись, удалились готовить праздничный ужин.

Знайка же, прищурив глаз, не закрытый моноклом, обратился к Спрутсу:

- Итак, вы тот самый господин Спрутс?

- Тот самый, - вздохнул Спрутс, - это я взорвал вашу ракету.

- Не сажайте его в тюрьму, - взмолился Незнайка, - мы и так натерпелись.

- Уголовное преследование полицией Луны прекращено, - сказал Знайка, - а мы уже не обижаемся. Правда, братцы?

- Конечно! - закричали коротышки. - Чего уж там!

- И ты на нас зла... то есть зла, не держи, - продолжил Знайка, - будем друзьями?

- Ребята, простите меня, я, я... - начал было Спрутс и осекся, подавившись слезами.

Он молча пожал руку Знайки. От волнения и усталости Спрутс не мог ничего сказать. Его отвели в каюту отдохнуть, а инженер Клепка, которого было почти невозможно разглядеть под обилием марсианских штучек, тихо спросил Незнайку:

- Чего он орал-то? Большой что-ли?

- Вообще-то я его понимаю, - вздохнув, ответил Незнайка, - оставьте его в покое, все пройдет. И меня тоже оставьте. Мне надо подумать. Я потом все расскажу.

- Ого, глядите, Незнайка задумался, - засмеялся кто-то, - ну теперь жди...

Коротышки разошлись по своим делам, а Незнайка сел в кресло и действительно задумался, чему в немалой степени способствовали проплывавшие в огромных иллюминаторах виды.

А пронеслись под ним заплывающие города, отравленные реки, поля, заваленные мусором, и загаженные леса страны, название которой они так и не разучили. Огромные статуи Всезнайки торчали тут и там, иные даже высовывались из облаков. Все дальше за горизонт уходил столб дыма из развороченного карьера.

И это казалось уже бессмысленным, нереальным кошмаром, потому что все то, на чем не лежит печать света, любви, разума или хотя бы здравого смысла - нереально, кошмарно, ненужно, вредно.

Незнакомая щемящая тоска охватила всегда веселого и беспечного Незнайку. "Разве можно судить их? - думал он. - Хотя они безусловно ведают, что творят, но не стыдятся этого. И поэтому никакой суд, да и вообще ничего на них не подействует. Господи, или кто там еще, просто прости их, ибо они несчастны!"

Москва

1991, 1998-1999

Список использованной литературы:

Н. Носов. "Приключения Незнайки его друзей", "Незнайка в Солнечном городе", "Незнайка на Луне"

В.И. Ленин. Полное собрание сочинений.

И.С. Сталин. Полное собрание сочинений.

Биография С.М. Кирова.

Спецификация памятника Дворца Советов.

Передовицы и материалы газеты "Правда"

И ТАК ДАЛЕЕ...

Список упомянутых архитектурных и скульптурных объектов:

Памятники товарищу Сталину

Памятники товарищу Кирову

Скульптуры в московском метро и на выходах из него

Барельефы на здании Института физкультуры, Госкомстата и прочие

Скульптурные композиции в парках отдыха г. Москвы

И ТАК ДАЛЕЕ...

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА (К.М.) И ПЕРСОНАЖЕЙ

1) Все персонажи, упомянутые в нижеследующем повествовании, весьма живо отреагировали на него и обильно прокомментировали.

Некоторые комментарии вставлены для облегчения понимания описываемых ситуаций прямо в текст миниромана курсивом. Кстати, Грум-Гржимайло, на поиски которого главные герои потратили уйму сил и времени, в конце концов нашелся и тоже поучаствовал в комментировании. (К.М.)

2) Пьяный воздух свободы, как говорится, вскружил ему голову.

- Да это же Плейшнер! (Грум-Гржимайло)

3) Больше товаров, лучшего качества, с меньшими затратами! - Я пробовал построить еще на Луне завод-автомат. И Скуперфильд пробовал. Но все равно так, как в лозунге, не получается. (Спрутс)

4) Какое же это мыло, лохи вы кучерявые! Обычный плавленный сырок! (Пачкуля)

5) Так они, автобусы, и ездили. (Грум-Гржимайло)

6) См. п. 5.

7) Поражающие воображения подробности взяты из воспоминаний скульптора Шадра. Описана предполагаемая статуя Ленина на Дворце Советов. (Каменюшкин)

8) Газеты вообще пишутся таким языком. Попробуйте прожить две недели в лесу без новостей и газет. После этого ни одна статья ни в одной газете не покажется вам понятной. Проверено. Кто еще сомневается - почитайте подшивку любых газет 10-летней давности.

(Незнайка)

9) Лохи вы кучерявые, это же самогонный аппарат! (Пачкуля)

10) Эти и последующие лозунги и битые мотыгами по голове - из китайского и кампучийского репертуара. (К.М.)

11) Будут деньги, будут и песни. Роман "Целина" начинался с этих слов. Про корейский колхоз в Казахстане. Там любовь, кровь, морковь и все такое. Впоследствии роман был ужат до книжечки, все персонажи, кроме одного, выкинуты, сюжет переделан и первая фраза изменена. (Незнайка)

12) Исключительно суровая мера наказания для номенклатуры.

(Жучков)

13) Партбилет на стол! - Смертельная фраза для членов парфии.

(Жучков)

14) Метро "Рижская" (оборванец со спутником), Госкомстат (торец здания, угол проспекта Сахарова и Тургеневской площади), парк Свердловского района (дети с автоматами, вообще во всех парках такого до сих пор навалом), Институт физкультуры (барельеф на площади, где церковь). (К.М.)

15) Гибрид Гаруна Аль-Рашида и Шарафа Рашидовича Рашидова.

(Грум-Гржимайло)

16) Многознай и Пустознай - что-то из Кастанеды. И знайлеры рогатые тоже. Явно психоделики у них в грибочках и тараканчиках присутствуют. То-то мне все эти чиновники заторможенными всю жизнь казались! Всех

лечить. (Пилюлькин)

17) Еще десять лет власти волшебби... то есть, тьфу, большевиков - и у нас потекли бы. (К.М.)

18) Улица Обуха, сталинские высотки и всякая мелочь по учреждениям. (К.М.)

19) Метро "Измайловский парк" (К.М.)

20) Нет такой статуи в Совке и не было, можете не проверять.

Автор просто глумится над нашим славным прошлым, огульно и облыжно опошляет светлые идеалы. Кому это выгодно? Известно кому...

(Каменюшкин)

21) Болезнь, согласно симптомам которой, болеем мы все. Имеет длительный латентный период, во время которого пациент периодически испытывает незначительные отклонения от нормы. Выражаются они в виде бреда правдоискательства, поисков справедливости и подобных маний, а также так называемого "творчества". Латентный период продолжается десятки лет и осложняется ростом образования пациента. Приступы со временем учащаются и переходят в тяжелую хроническую форму. Пациент начинает задавать вопросы вселенского масштаба, письменно оформлять свои измышления в виде философских трудов и жалоб властям, создает авангардные произведения искусства. Активно ищет таких же хроников.

И так далее. Выявление симптомов на ранней стадии исключительно затруднено, но дело упрощается тем, что болезнь, в силу имманентных особенностей мозговых процессов, носит повальный характер и задача терапии состоит в замедлении течения процесса таким образом, чтобы больной успел умереть естественной смертью, не дожидаясь обострения.

Короче, всех лечить. Подробности можно найти в моей диссертации "Некоторые вопросы ранней диагностики вялотекущей шизофрении" и популярном издании "Всех лечить!". (Пилюлькин)

22) Опять враки. Этого уже в спецификации статуи Ленина на Дворце Советов не было. Впрочем, неплохо было бы... (Каменюшкин)

23) Не в ракете, а в запломбированном вагоне. И не с камердинером, а с миллионом кайзера. Ну все-то наша интеллигенция напутает! (Сиропчик)

24) Действительно, это какой-то поручик Кижэ. Кстати, еще при "жизни" этого персонажа его фантомность была разоблачена коротышкой Жердинским, одним из знаменитых соратников Всезнайки. Жердинский был кристально честный, но смертельно больной волшебник. Все думали, что у него бред. Кстати, и город так потом назвали- Бредожердинск.

(Сиропчик)

25) Или Уржум? Есть книга "Мальчик из Уржума", но ее оригинал считается утерянным, а настоящий текст подделкой. (Сиропчик)

26) Народы Кавказа сейчас это полностью отрицают. (Сиропчик)

27) Я специально посмотрел. Действительно, полный бред. И музыка Шостаковичем специально бредовая была написана. Очень, кстати похожа на музыку их фильма "Битл-Джус"- это черная комедия из жизни мертвецов. (Незнайка)

28) Сам я видел вблизи только памятник со скошенными глазками - бюст в Москве во дворике на Сущевском валу. (К.М.)

29) Действительно, совершенно неправдоподобная история. (К.М.)

30) Пардон, еще духовность забыл. (Сиропчик)

31) Есть такие кинофильмы, особенно когда про происки ихних спецслужб. (Грум-Гржимайло)

32) Например, под каждый новый год и под смену правительства как минимум. (Грум-Гржимайло)

33) И вы не верите?!!!... (все комментаторы)

34) Можно продолжать- большой список получится. Книжки не хватит. (Сиропчик)

35) Кино "Место встречи изменить нельзя". (Буба-Пончик)

36) Там же. (Буба-Пончик)

37) Протоколы бухаринских, зиновьевских и прочих мудрецов, простите, процессов. (Сиропчик)

38) Вспомнил, как это называется- ваучеры. (Грум-Гржимайло)

39) На меня опять намекают, гады. Третий раз, между прочим, шельмуют. 42) (Скуперфильд)

40) Реклама коричневой воды. То есть тот, кто пьет коричневую воду, становится как обезьяна. Я так понял. (Грум-Гржимайло)

41) Описан, очевидно, Президент-Отель; только когда там был такой забор? Непроницаемый забор был бы Президент-Отелю гораздо более к месту, а то там только жиденская загородка и прохожие все видят и постоянно вспоминают, что есть место, куда им не положено ходить. (Грум-Гржимайло)

42) А меня вообще монстром каким-то представили! (Знайка)